

**АЛЕКСАНДР
СТЕПАНОВ**

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Клименко

АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Дневники
(1996-2002)

7/2

Волгодонск
2015

84 Рос 6
С 79

Степанов А.В.

Собрание сочинений. Т. 7/2.: *Дневники (1996 – 2002 годы)*/ Александр Владимирович Степанов. – Волгодонск: Самиздат, 2015. – 254 с.

В этом томе собрания сочинений собраны дневники, писанные в период с 1996 года по 2002 год.

1996

10 января 1996, среда

Новый год встречали дома. Валя я и Кристина. Женя была со своим классом, а мы решили никуда не ходить и не пожалели. До 2:00 смотрели телевизор, слушали старые песни, плясали с Кристей, танцевали. 1-го отдыхали, я даже немного поработал, 3-го Валя уехала в Новосибирск, где ее положили в больницу. Звонил тете Тане, она уже была у неё.

Сегодня сильный мороз, настоящий рождественско-крещенский, а снега нет, пчелам, наверное, нелегко.

5-го Жене исполнилось 15 лет. Если бы не она, не знаю, как и жил бы на этом свете.

Читаю книги по народной медицине, периодику, а в основном бездельничаю. Вечера нынче святочные, делать ничего нельзя, вот и луплюсь в телевизор или кручу видик. Правда начал читать Лоренца «Человек находит друга» из «Зелёной серии» и ещё читал «Важнейшие плодовые деревья». Перед Новым годом привезли в магазин фрукты, которые похожи на

лимоны, но ими не являлись. Оказалось, что этот дикий фрукт не что иное как лайм. Начал читать о нём, а попутно и обо всех цитрусовых. Пересмотрел старые выпуски «Твоего здоровья».

22 января 1996, понедельник

Жизнь идёт медленно, как и положено ей идти в провинции. Весь мир содрогается в войнах, преступлениях, терроризме, лжи, обмане, в сражениях за власть и деньги, но всё это в стороне от нас. Здесь же пока страсти не накаляются, поругивают власть, пьют водку, воруют у жен деньги, откровенно бездельничают и мечтают на чужом горбу въехать хоть в какой-нибудь рай. Никому нет дела до того, кто этот рай будет строить. Главное, что не мы (это уж точно), главное, чтобы кто-то, но непременно для нас.

Валя уже отлечилась в Новосибирске и уже до 4 февраля должна съездить на ВТЭК.

Ну, а у меня всё пока по-старому. Работа, телевизор, семечки. Читаю мало, в основном периодику. Очень трудно дается нынешняя зима. На улице до минус 35-40

градусов, так хочется жаркого лета. Хочется сесть на травке возле улья, смотреть на пчёл, слушать их разговоры и ни о чём не думать. А в воздухе весёлый торжественный гул работающих пчел, запах цветов и аромат пасеки и собственная безмятежность, отрешенность от забот, тревог.

По телевизору начали показ «Войны и мира». Сегодня 1 серия. До чего же красивыми были люди в те времена и до чего докатились мы нынче. Хотя, конечно, экранизация (данная) практически не передаёт дух старины, что гениально показана в книге, но хоть как-то иллюстрирует эту старину.

Увлёкся магнитофоном, слушаю песни пятидесятых - семидесятых годов, русские народные и многие современные. Еще несколько лет назад я физически не мог переносить магнитофон. Семья слушала записи без меня, Как только я появлялся домой, музыка выключалась. Потом что-то во мне повернулось к добру, я стал воспринимать музыку спокойно, а затем стал активно искать ее. И вот теперь я хоть и не заядлый меломан, но кое-что уже в ней понимаю. Понимаю и то, что музыка, как и

телевизор, вытесняет из моей жизни книги, но я всё-таки не ропщу. В конце концов, кроме разума у человека есть ещё и душа и чувства, которые также требуют внимания. Кстати, кроме перечисленного выше у человека есть еще и тело, к которому тоже надо относиться уважительно. Очень нехорошо, если не проявляется забота об уме, чувствах, о душе и совсем скверно, если забывается свое тело.

Увы, оно опять не в гармонии с природой. Кашляю, чихаю, чувствую боли в пояснице, болит голова, живот, зубы. Правда всё это сильно не беспокоит, но создает дискомфорт. Надо бы полечиться, но лень. Лень это самый великий тиран моего существа. Писать дневник - лень, писать стихи - лень, обливаться водой, что очень благотворно сказывается на моём здоровье, тоже лень и даже двигаться лень, читать и всё остальное делать не хочется, лежать и то лень.

24 января 1996, среда

Сегодня практически не работал. Занимался реализацией мяса, с трудом избавился от него. Отвёз в Чулым.

Оба книжных магазина не работают, а я уже давно в них не был, к сожалению, не повезло.

На улице холодно, промерз, как собака.

Сегодня же рассчитались с последними долгами, и вот за последние несколько месяцев на мне не висит груз долга.

Вечером читал Lesebuch für 10 Klasse. Время от времени на меня находит стихия изучения иностранного языка, немецкий мне нравился с детства, но изучить его так и не удалось. Не было хорошего учителя, усидчивости, и самое главное, не было мотивации. Вопрос: для чего он мне был нужен, да и есть, да и будет? Читать в подлиннике Канта, Гегеля или Гёте? Их и в переводе не просто одолеть.

Кстати, о мотивации. Ведь без неё жить полноценно нельзя. Например, для чего писать стихи, если их нельзя опубликовать, чтобы ознакомить с ними читающую публику. Ведь для поэта, писателя, композитора очень важна обратная связь. Если по каким-либо

причинам её нет, то желание работать постепенно угасает.

Ну, а для чего изучать медицину, если у меня нет возможности лечить людей? И здесь отсутствие выхода знаний в практическую деятельность убивает интерес к познанию. Всё сказанное можно отнести к философии, истории, литературе, биологии. Все получаемые мной знания остаются во мне, устаревают, забываются, закостеневают, утрачиваются, становятся ненужными ни мне, ни людям, потому что у меня нет возможности передать их кому-либо, поскольку я - продавец. Ну, а продавцу достаточно знать десяток-другой слов, уметь изображать улыбку и торговать. Совершенствоваться продавец может лишь в скорости счёта и умении как можно с большею приятностью обслужить покупателя. И для какого чёрта ему нужен немецкий язык или гегелевская философия.

Это одна из причин, почему я каждый вечер всё больше времени сижу у телевизора и всё меньше читаю, почти ничего не пишу, увлекаюсь музыкой и видео и вообще бездельем. Даже собственным здоровьем заниматься не хочется.

7 февраля 1996, среда

0.27. Сегодня весь вечер занимался перетопкой воска, но не столько натопил, сколько перегадил посуды и убил времени. Вот до этой поры всё кастрюлю отмывал.

А вчера-позавчера ездили с Вале́й в Новосибирск. Ей надо было пройти ВТЭК. Уехали в воскресенье, в 2:00 уже были там. Время у нас было, и мы решили походить по торговым точкам. Магазины практически все закрыты, но рынок действовал. Я на нём не был уже больше года, а то и двух. Богатство невообразимое. Гайдару только за это надо памятник поставить. Ночевали мы у тети Тани. Весь вечер вспоминали знакомых, родственников. Я посоветовал тете Тане написать про всех, кого она помнит. Идея ей понравилась. В понедельник мы уже в 8:00 были в 7-ой поликлинике Октябрьского района и на удивление очень быстро прошли комиссию.

В 11:00 мы уже освободились. Я ещё успел забежать в «Букинист», купил восемь книг из серии «Мыслители прошлого». Кроме того, приобрёл в переходе метро три книги из «Зелёной серии».

Конечно, надо бы самому заняться составлением родословного дерева, написать хотя бы о тех, кого я хорошо знаю и помню.

Пока ездили в город, Вовка чего-то на куролесил на работе, ушёл и возвращаться не хочет. Ходил утром разбираться, но так конкретно ничего не выяснил. Валя расстраивается, даже еще сильнее заболела.

Начал читать три книги из «Зеленой серии», но ни в одну ещё не углубился. Вчера весь вечер (до воска) читал периодику, прочел в «Жизни растений» о слизевиках, читал «Мир микробов».

Хотел завести себе «чайный гриб», но во всей деревне ни у кого его нет, хотя пообещала Валентина Александровна. Но что-то от неё ни слуху ни духу.

Кстати, видел в городе видеокассеты об акулах и барракудах и «Парк юрского периода» (о динозаврах), но, увы, денег уже не было, поэтому и не купил.

Да, забыл, купил ещё однотомник Валерия Брюсова. Вечером у тёти Тани читал, а дома ещё не открывал.

Я иногда ловлю себя на мысли, что для современного человека (любителя словесности) век Пушкина был всё-таки серебряным, а век Блока, Брюсова и иже с ними – золотым, поскольку по духу более молодые поэты ближе нам. Они и ставили, и решали поэтические задачи более понятные и близкие современному человеку.

11 февраля 1996, воскресенье

Прочел Лоренца «Человек находит друга». Результатом чего стало приобретение кошки, которая теперь бегает по всем комнатам и спит со мной.

Второе событие – приобрёл «чайный гриб» и уже сегодня пью его трехдневный настой. Очень вкусный напиток.

Сегодня же мы начали с Геней бегать. На сколько нас хватит, не знаю, Но даже если это не навсегда, то всё равно лучше, чем ничего.

3 марта 1996, воскресенье

Бегать мы, правда, вскоре и перестали, очень уж холодные были дни. Температура опускалась до минус 30 градусов. Порой во время бега

прихватывало даже лёгкие.
Нетренированному человеку такое
переносить трудно. Первым сдался я.

Читаю книги по садоводству и
огородничеству, стихи Саши Чёрного
(купил недавно в Чулыме однотомник из
серии «Мировая библиотека поэзии») и
Сергея Клычкова.

Очень много работы, Валя болеет и
мне практически не помогает. Сегодня
воскресенье, хотели сделать ревизию, но уж
очень она себя плохо чувствует. И всё это
пришлось отменить. Ходили с Валею в
больницу, сделали ей УВЧ. Пытался сделать
внутривенно глюконат кальция, но все
попытки оказались безрезультатными.
Видно, навыки постепенно утрачиваются,
хотя, безусловно, медицина по-прежнему
привлекает к себе.

Вчера откопал улей, который я не
готовил к зиме, пчёлы все погибли. Думал
сегодня откопать и остальные домики и
даже обретаю пчел. Но погода ухудшилась,
температура не соответствовала
требованиям, Да ещё подул холодный
ветерок, так что я не решился на такой
поступок.

Вчера получил третий номер ЗОЖ, где запомнилась одна фраза, не дословно: два человека посмотрели сквозь решетку. Один увидел грязь, другой звёзды. Надо строить свою жизнь так, чтобы в любом случае твоему взору представлялись только звезды.

17 марта 1996, воскресенье

Нынешний год трудный, как ни один из предыдущих. Ужасно долгая и холодная зима. Тревожная политическая обстановка в России. Затюканные, растерявшиеся люди вновь тянутся к коммунизму, вновь красная чума свирепствует на нашей грешной земле. Если Ельцин и компания не сумеют задавить гидру коммунизма в ближайшие до выборов время, то туго придется всем, в том числе и тем, кто пятится назад.

Вот уже четвертый месяц болеет Валя. То было обострение пузырьчатки, то крупный постинъекционный абсцесс, а вот уже второй день радикулит.

Ездили всей семьей в Новосибирск за покупками: Жене - шапку, да и так по мелочам. По случаю купил три книги из «Зелёной серии». Сейчас читаю Евгения

Спангенберга «Заповедными тропами». Очень хорошая серия и подбор книг, их оформление и печать. Душа радуется.

На улице холодно. До сих пор не откопал пчёл, а уж про облет и говорить не приходится.

Сегодня в Серебрянке пытались организовать проводы зимы. Но, говорят, было скучно и неинтересно. Холодно и из-за безденежья не организовали аттракционы. Я, правда, работал и никуда не ходил.

Стихи не писал уже 100 лет, хотя иногда так хочется посидеть над тетрадью. Но, увы, устаю и по вечерам с трудом читаю, думать о чём-либо серьёзном трудно.

21 апреля 1996, воскресенье

Жизнь сера и неинтересна, рутинна. Где-то в Москве кипят политические страсти, люди бьются за кресла и деньги. Как правило, это серенькие людишки, с посредственными физическими и интеллектуальными данными, попросту бывшие троечники. Они не утруждали себя работой нигде и никогда. И сейчас с большим нахрапом делают политику и доллары.

А у нас в деревне всё тихо. Массы ждут прихода к власти коммунистов. Большинство мечтает о возврате старой жизни. Это, конечно, не рекламируется, но и не скрывается.

На улице весна. Затяжная, холодная, но всё-таки снег уже стаял, дороги просохли, пчёлы облетались. Вчера был очень теплый день. Пчелы напали на комбикорм у Якубовских и потащили в ульи обложку из муки.

Перезимовали пчелы, в общем-то, хорошо. Лишь одна семья «номер один» погибла, остальные вышли из зимовки сильными.

Были с Женей в Новосибирске. Купили кое-что по мелочам, в том числе две книги из «Зеленой серии».

Работа идет вяло. У людей нет денег и в магазине всегда малоллюдно. Тем более, что цены на все виды товара безразмерные.

13 мая 1996, понедельник

Все праздничные дни мы работали, и хотя покупателей было мало, время в основном проводили в магазине. До 11 мая стояла ужасно жаркая погода, до 30

градусов в тени. Люди работали в огородах, копали грядки, загорали. Пчёлы работали как сумасшедшие, несли обножку и нектар. 9 мая на один домик поставил второй корпус, расширил гнезда. А уже 11 мая вечером похолодало, и сегодня пчелы почти не летали, температура где-то около 8 - 10 градусов.

Вот уже три дня по утрам обливаюсь холодной водой. Не знаю, на какое время меня хватит, но пока делаю это с удовольствием. Ну, а раз не через силу, то, думаю, месяца на два меня хватит. А это значит, что зиму я проживу без простуды.

Дочь родная ездила сегодня в Чулым на районный конкурс чтецов. Она читала из Игоря Северянина о Родине и заняла второе место. Радости не было предела, также как и моей.

На 15 мая пришла повестка в суд. В чём-то нарушил правила торговли.

Начал читать Дарвина, его «Путешествие на корабле Бигль».

Сегодня ходил в больницу, чтобы вымыть из уха серную пробку. Вчера вечером неожиданно заболело ухо, а потом перестал на него слышать. Пробовал

осторожно удалить ваткой, не получилось. Ну, а сегодня совместными усилиями нашей медицинской общественности пробка была удалена с помощью шприца Жане и теплой струи воды.

Затем сходил в сельский совет, где получил в военный билет новое мобпредписание. Теперь уже в случае мобилизации я не должен прибывать на сборный пункт в течение 24 часов, но только по особому распоряжению.

После обеда, несмотря на холод, ковырялся в огороде, раскидывал навоз, убирал сено и так далее.

Накануне, разбрасывая грядку, нашел жука-носорога. Он еще сонный, вялый, но цепко хватался лапками за кожу рук и одежду. Мне захотелось сохранить его, но под рукой ничего не было, чтобы спрятать жука. И памятуя, как сильно он цеплялся за руки, решил посадить его на забор. Жук уцепился за доску, но потом шмякнулся на землю и мигом куда-то исчез. Искал его минут пять, но тщетно. Рядом со мной ходили куры, которые порывались подойти поближе ко мне, чтобы поживиться насекомыми, вырываемыми из земли. Я

позволил им это сделать. Вдруг одна курица метнулась к тому месту, где исчез жук, и я едва успел выхватить беглеца у неё из-под клюва. Он уже успел зарыться в землю. И как она смогла его увидеть там, где я тщательно обследовал весь участок! Уму непостижимо.

Маринка, вроде, устроилась на работу в школу поваром. Кристю оформляют в детские ясли. Набирает ход предвыборная кампания. Сейчас всех интересуют одно, кто победит. Куда, вернее, в какую сторону пойдет Россия. Очень не хочется шагать левой, даже подумать об этом страшно.

16 мая 1996, четверг

Вчера ездил на суд. Судья побеседовала со мной и пришла к выводу, что наказывать надо моих хозяев. На этой ноте суд закончился. А поскольку всё это завершилось в течение 5 - 10 минут, то и времени у меня свободного было предостаточно. Думал походить по магазинам, но стояла очень уж холодная и дождливая погода, а я одет был очень полетному, поэтому пришлось полдня

просидеть в конторе «Скифа», дожидаться машины, с которой и приехал домой.

Сегодня на улице немного потеплело, но я этого не заметил, поскольку весь день торговал. Покупатели шли дружно, и выйти на улицу у меня не было возможности.

Сегодня день рождения Игоря Северянина – 109-летняя годовщина (1887 год), с удовольствием читал его стихи и хочется надеяться, что пресытиться музыкой его шедевров нельзя.

Пришёл журнал «Вопросы философии». Надо отметить, что в нынешнем году я не нашел ни в одном из четырёх полученных номеров ни одной интересной для меня статьи. На второе полугодие подписываться не стал.

Если бы у меня была власть, я бы осуществил один проект. Сделал бы самыми дешевыми вещами книги, газеты и журналы, и очень доступными даже для пенсионеров туристические поездки за рубеж. Чтобы каждый, кто пожелает, мог бы поехать в любую страну, сравнить нашу и их жизнь.

22 мая 1996, среда

Резко похолодало, передали заморозки по всей России. Но я продолжаю обливаться холодной водой и чувствую себя очень неплохо. В огороде всё посадили, кроме картошки. В прошлом году она уже в это время цвела.

Женя заканчивает 9 класс с одной по ее словам четвёркой по физкультуре. Увы, конечно, но физически она развита недостаточно.

Были 19-го в Новосибирске на барахолке. Покупали Жене костюм для последнего звонка, всем обувь и так далее по мелочам. Народу много, товара тоже, цены низкие. Практически за 500.000 можно одеться с ног до головы.

Времени было много, но побегать по книжным магазинам не удалось, так как был воскресный день. В переходе метро купил Даррелла «Юбилей ковчега» и «Витамины и минеральные вещества».

Думал о бессмертии. Возможно ли оно? Не только возможно, но оно является основой всего живого. Речь идёт не о бессмертии человеческого тела, а о вечности наследственного начала. Практически

получается, что истинно живыми (или, может быть, существами) являются нуклеиновые кислоты. Всё же, что окружает их, есть не что иное как приспособления для их сохранения и размножения, то есть для обеспечения процесса вечного существования.

Иными словами, всё живое есть не что иное как плодовые тела нуклеиновых кислот. Ведь, и это верно, все составные части человека погибают, на что природа практически смотрит безразлично и лишь нуклеиновые кислоты остаются теми же самыми, что и 100, 200, миллионов лет назад. Поэтому очень возможным должно быть определение жизни как существование нуклеиновых кислот, причём процесс этот вечен. Он не возникал, не сотворился, он же и не уничтожим.

Жизнь вечна и универсальна, она должна существовать не только на Земле, но и во Вселенной, поскольку весь мир устроен из одного набора химических элементов и по одним законам.

А как же существование белковых тел? На мой взгляд, это несущественная деталь, ведь в простейшем виде

нуклеиновые кислоты обходятся без белков. Например, вирус, проникая в клетку, оставляет свою белковую оболочку снаружи клетки. В цитоплазму проникает одна лишь нуклеиновая кислота. Но никто не усомнится, что в клетку проник сам вирус, его сущность. А не несущественная часть (белковая оболочка) уже вирусом не является. Мы говорим: «Живой вирус проник в живую клетку».

Другими словами, белок без нуклеиновых кислот мертв, в то время как сами нуклеиновые кислоты могут обходиться без белков и быть живыми. Практически нуклеиновые кислоты живые всегда, они и есть сама Жизнь.

Конечно, надо отличать живые кислоты от денатурированных. При вмешательстве извне кислоты могут погибнуть (локальный процесс), но жизнь неистребима. Взять хотя бы тот факт, что вирусы могут существовать в кристаллической форме и так переживать всевозможные катаклизмы, в том числе и путешествие через космос к иным мирам. Говорить же о бессмертии белковых тел неразумно.

Интересно бы почитать где-нибудь о круговороте нуклеиновых кислот. И вообще, как мне кажется о них что-то очень мало исследований, а о том, что именно нуклеиновые кислоты являются живым веществом, а уж никак не белки не писал никто.

Набросок к определению жизни: Жизнь – это процесс вечного существования нуклеиновых кислот, который на определенных этапах осуществляется с помощью белковых образований.

Жизнь на Земле устроена с помощью белков. При переносе жизни в другие галактики белок не нужен. Зародыши жизни в виде кристаллов нуклеиновых кислот преодолевают пространства Вселенной самостоятельно, чтобы где-то дать новую жизнь белковым образованиям.

PS. Когда человек умер, то есть белковое тело умерло, нуклеиновая кислота, которая и породила тебя, жива. Ты уже успел передать её своему потомству. Так что спи спокойно. Своё предназначение ты уже исполнил, глупое белковое тело. Ты просто инструмент для сохранения бессмертия нуклеиновых кислот.

23 мая 1996, четверг

На Центральном рынке Новосибирска встретил мужчину, торгующего бабочками. По одной, по две они расправлены на тонком пенопласте и оформлены под стеклом в рамочке. Бабочки, видимо, не наши, а откуда-то с юга, потому что очень внушительны их размеры и ярко окрашены. Цена за одну бабочку 35.000, за две 60. Мужчина оказался продавцом, а не владельцем товара. Он очень огорчился, что люди восхищаются, интересуются бабочками, но за весь день он ещё не продал ни одной. Конечно, для украшения комнаты они бы сгодились, но очень уж дорого. А коллекционной ценности они не представляют, поскольку не снабжены этикетками.

Сегодня читал дневниковые записи Соколова-Микитова. Жаль, что никто из издателей не выпускает серию дневников великих, да можно и не великих людей. Это было бы гораздо интереснее серии ЖЗЛ и даже лучше мемуаров. Ведь дневники пишутся по свежим следам событий, а мемуары часто через десятки лет. Они нередко являются кривым зеркалом,

выставляющим людей и события не в том ракурсе. Хотя и дневники не бывают до конца правдивыми, всё же в них больше непосредственности.

Сегодня праздник Вознесение. Женя окончила учёбу, завтра последняя линейка. За девятилетку у неё все отличные оценки.

Умерла соседка Борисовская А. Н. За стеной плачут. Сегодня утром ещё сама ходила в магазин.

На улице немного теплее. Купил два улья у Гаана. Вспахали огород, завтра будем садить картошку. Зацвели тюльпаны и черёмуха.

30 мая 1996, четверг

У Жени скоро первый настоящий экзамен в жизни: математика письменно. У меня первым экзаменом был русский письменно. Писали изложение. Было это в восьмом классе, в Туркмении, в Джебеле. Как это давно было, подробности всего этого уже и не помню. Единственное, что запомнилось, это неудержимая тяга к чтению. За время подготовки к экзаменам, вернее вместо подготовки, я прочёл 15 томов Джека Лондона и 7-8 томов

Александра Куприна. А математику устно и письменно я сдал в один день, так как у нас на руках уже были билеты на самолет. Летели мы из Красноводска до Москвы, а оттуда уже поездом до Чулыма.

На улице по-прежнему холодно, ночью минус 3 плюс 2, днем 10 - 14 градусов тепла, дует с завидным постоянством северный ветер.

Женя снова собирается на районный конкурс экологов, помогал ей подобрать материалы. Сам же практически ничего не читаю, если не считать периодики.

9 июня 1996, воскресенье

Сегодня первый тёплый день. Воскресенье. Весь день в трудах и заботах. Разделил две семьи на пол-лета, что-то, по моему, сделал не так, а может, и обойдётся всё. Остальные семьи расширил.

Высадили помидоры и вообще занимались домашними делами. Женя уже сдала три экзамена на пятёрки, во вторник последний – немецкий язык. Думаю, и его она сдаст хорошо.

По телевидению идет тупая реклама в поддержку Ельцина, что даже меня она

раздражает и тянет, черт побери, проголосовать против.

17 июня 1996, понедельник

Вчера состоялись выборы. Весь день провел на избирательном участке, был наблюдателем со стороны президента Ельцина. Результаты голосования в Серебрянке удручающие плохие. Ельцин набрал 20%, а Зюганов более 50% голосов. Велика Россия и дураков в ней много. Утешили немного сегодняшние результаты по России. Ельцин набрал 35%, Зюганов – 31 и Лебедь – около 15%. Сегодня Ельцин и Лебедь встретились с целью создания единого блока. Если амбиции не одолеют, то всё обойдётся, и во втором туре демократы победят.

Второй тур, кстати, пройдет 3 июля, в мой день рождения. Этот день будет объявлен нерабочим.

Вот уже несколько дней болею. Воспалились десны. Хожу в больницу на УВЧ, пью растворимый аспирин, как обезболивающее средство, и полощу рот настойкой почек. Сегодня стало немного легче, потому весь день провел на улице.

Сделал вольер для цыплят. Чистил ульи, красил их, разделил ещё одну семью на полёта. На этот раз сделал всё по науке. Посмотрел одну семью из тех, что разделил раньше. Маточники в ней уже запечатаны. Так что дней через пять можно будет взять из неё маточники и дать всем остальным семьям.

Читаю Иванченко «Как быть здоровым». Книга содержит, в общем-то, известный материал, потому и читается без интереса.

Женя сегодня получила аттестат с одними пятерками. Завтра она уезжает на слет школьных производственных бригад.

Вчера в Серебрянку приезжал поп, крестились Гена, Максим, Лиля, Наташа, Катя и Молина Катя. Уговаривали меня, но я не захотел. Что поделать, но нет у меня интереса к религии, а тем более веры. Креститься же просто так, потому что все крестятся, я не могу.

Вчера, чуть не забыл, стрелял из пистолета в цель по листку бумаги. С 20 метров из пяти попал четыре раза, а с 25 метров два раза дал маху.

Вчера же впервые в этом году был за деревней. Выезжали специально, чтобы пострелять. С горечью констатировал, что служба в запасе не даёт офицером даже такую малость, как овладение мастерством стрельбы из личного оружия. Подумать страшно, что такой офицер в случае войны будет призван на службу, где получит в подчинение взвод солдат, которых надо учить. Чему бы их научил я страшно подумать. Ибо сам ничего не умею.

26 июня 1996, среда

Как и ожидалось, на выборах Ельцин и Зюганов набрали почти одинаковое число голосов и вот уже второй тур назначен на 3 июля. Ажиотаж усиливается, все настолько политизированы, наэлектризованы, что дело доходит чуть ли не до мордобоя!

Женя приехала из Иткуля, где заняла четвёртое место и первое в командном зачете.

Сегодня весь день на огороде, окучивал картошку, пришёл домой около 10:00 вечера, устал, как лошадь, чуть-чуть не закончил.

Все эти дни занимался пчёлами, делил семьи, ловил рои. Откуда они вылетели даже и не знаю. Надо было бы посмотреть, но всё как-то некогда.

7 июля 1996, воскресенье

Время 0.17. Сегодня день Ивана Купалы, недаром вот уже недели две на улице каждый день льют дожди, хотя температура воздуха очень высокая. Пчелы не летают и не развиваются, зато рои собираю чуть ли не каждый день.

3 июля был второй тур выборов президента, вновь победил Ельцин. Как хорошо сказал Невзоров: «Коммунисты сумели-таки проиграть выборы, для чего пришлось приложить немало сил».

Были в пятницу с Женей в Новосибирске, пробежали по торговым точкам, купили две кассеты видео и даже ни одной книги. Правда, в магазины не заходили, а на лотках ничего доброго не было.

Читал по пчеловодству, писал стихи, а вообще-то и почитать некогда. Утром надо на огород, затем заниматься пчелами.

9 июля 1996, вторник

Ежедневно идут дожди, стоит жаркая и душная погода. Сорняки растут с такой скоростью, что не успеваем их уничтожать. Зато пчелы не работают, сидят, доедают последние крохи, не развиваются, не делают запасы – бездельничают. Второй день кормлю их сиропом, жалко, что раньше не начал подкармливать. Вот тогда бы я был на высоте, а сейчас уже поздно, добро будет, если сумеют, хотя бы сделать себе запас на зиму. С утра каждый день торгую, после обеда занимаюсь пчелами. Сегодня сделал две кормушки. Жизнь однообразна, без вдохновения.

Неделю назад Маринка уехала от Вовки в Куйбышев, но позавчера вернулась, обвинив нас во всех грехах. Но Бог с ними, пусть живут.

21 июля 1996, воскресенье

Сегодня с Иониными были в лесу, собирали клубнику. После 22 дней дождя ягода, конечно же, уродилась негодная. В траве зелёная, а безтравья-то почти и нету. На всю деревню одна-две поляны, на которых, на мой взгляд, и сосредоточились

все комары, мухи, пауты и прочие летучие твари (лучше, прочее летучее живое вещество). Съели до костей, но что интересно, воспринял я эту интервенцию стоически, мол, у них должность такая, они должны нападать, а я одной рукой держать ведро, другой отбиваться, а в промежутках собирать клубнику.

Вчера с Женей делали вояж в Новосибирск. Чуть было не погибли от жары в вагоне, тем более, что электричка опаздывала. В Новосибирске купил две книги из «Зеленой серии», начал читать Спандерсона, но очень уж утомительно это делать в вагоне, переполненном дачниками. 26 июля собрались ехать в Москву, опять же с Женей, к Ольге в гости, так как скоро она уезжает в Англию, и потом остановиться будет уже не у кого. Позвонил ей, уже договорились, что она нас встретит. Программу нашего путешествия еще не обговаривали, но Женя уже наметила, что надо купить.

Родственники отговаривают от этой поездки в один голос. Всё им мерещится, что мы-то уж обязательно попадем в какой-нибудь теракт. В общем-то, мы собирались

не в Москву, а в Одессу, к маминому двоюродному брату дяде Коле. Но как выяснилось, никто не знает его адреса. Потом решили поехать к Владимиру Санину, но он сейчас работает по найму в Москве. Вот тогда и созрела такая идея. Заодно и с ним встретимся.

Впервые я был в Москве проездом из Красноводска, когда ехали с тетей Таей из Туркмении. Тогда я, конечно, ничего не видел, кроме Ярославского вокзала. Дядя Гена очень быстро купил билеты, и, не мешкая, отправил нас в Сибирь. Второй раз и тоже проездом по пути в Курск. На этот раз мы с Валею пробыли там весь световой день. Проехали на автобусе по Олимпийским объектам, побывали на Красной Площади, в ГУМе, отравились вонючими котлетами в ресторане при вокзале и, в общем-то, всё. Третий раз на обратном пути из Курска и снова провели здесь достаточное количество времени. Правда, на сей раз мы выстаивали громадные очереди, чтобы хоть что-нибудь купить для дома, ибо у нас вообще ничего нельзя было купить. Итак, впервые приезжал в Москву в 1963 году, и повторно

18-19 июня в 1984 году и 14-15 июля тоже 1984 года.

Вспомнил, второй и третий раз я был в Москве в 1970 году в июле- августе, когда лечился в санатории «Ленинские Горки». Но тогда я тоже нигде не был и ничего не видел. Во-первых, не было денег, во-вторых, боялся один и, в-третьих, стеснялся своей провинциальности. Хочу взять с собой дневник, чтобы записать все впечатления, может быть, когда-нибудь будет интересно вернуться к записям.

24 июля 1996, среда

Звонил Ольге, договорился обо всём. Через день мы уже выезжаем в Москву. Сегодня ещё предстоит сделать отчет.

Вчера ходил в лес за грибами, набрал пол-ведра сыроежек. Но главное не в этом. Главное, удалось побродить на природе одному, много думал, написал стихотворение. Видел бурундучка в полутора метрах от себя, он остановился, сел на задние лапки, повернулся ко мне, внимательно осмотрел, как бы оценивая, стоит ли убегать или можно уйти с достоинством. Выбрал второй вариант: шел

не торопясь, видно, не признал во мне страшного врага. Зато ёж, которого встретил чуть позже, меня испугался и принял в штыки, вернее в колючки. Свернулся клубком и так не показался из-за своей колючей изгороди. На таволге встретил жирующих бронзовок с металлическими панцирями. Они аппетитно ели пыльцу и совершенно не обращали на меня внимания. Хотя я бесцеремонно разглядывал их в упор. А вот большая белая ночная бабочка, скорее всего, какой-то бражник, не обращала на меня внимания, лишь потому, что крепко спала. Попробовал её разбудить, не получилось, видимо, стимул не тот.

26 июля 1996, пятница

Сегодня отправились в Москву. Встали рано. Провожали мама и Валя. Женя так рвалась в бой, что даже никого не поцеловала. На «Сибиряк» билетов уже не было, пришлось взять на номер 31 Новокузнецк – Москва. Сразу приятная неожиданность: билет оказался дешевле на 90 тысяч, но тут же и неприятное: вагон грязный, в окно дует, правда, его заделали одеялом, нет радио.

Маршрут следования поезда не через Ярославль, а через Казань и, следовательно, прибудем на Казанский вокзал. Поезд отходил настолько скоро, что мы не сделали никаких продовольственных заготовок, решив пополнить запасы по дороге. В вагон уселись скоро, но простояли на станции более часа, что послужило поводом для некоторых пассажиров, причислить Чулым к огромным городам. Позже, правда, это отставание мы ликвидировали.

Повезло нам и на соседей. Едем вчетвером: молодой мужчина из Междуреченска татарин Винур и молодая женщина Наташа из Питера. Он занимается мелким бизнесом, она рабочая оптик из ЛОМО, однако с высшим образованием, по-настоящему верующая и неплохой знаток литературы. Очень приятные собеседники. Много говорили о религии. Проехали Барабинск, Омск, Ишим, где купили колбасу, хлеб и сладкие апельсины.

27 июля 1996, суббота

Утро хмурое, дождливое. Ночью даже было холодно. Проснулся перед Свердловском, поезд пришел сюда в 8:30,

подали его куда-то на запасные пути, хотели что-нибудь купить, но всё закрыто.

За Свердловском появились изменения в природе: смешанный лес, отсутствующие у нас виды растений, холмистость. Проехали несколько тоннелей, что не осталось незамеченным нашей компанией.

В Казань прибыли в 9:00 вечера, а через час на станции Зеленый Дол пересекли Волгу. Интересно, что эту реку все нации живущие по берегам считают своей. Русские – самой русской рекой, татары – самой татарской и так далее.

Весь день погода сухая, солнечная, местность неровная, овражная, жильё неприглядное, поля уже убраны.

С утра до ночи спали, ели, смотрели в окно, на всех остановках выходили для разминки, вечером играли в различные игры, разговаривали, было весело.

Читал об этрусках, японцах и вообще коммуно-патриотическую книгу сборник «Бригантина» издания семидесятых годов.

28 июля 1996, воскресенье

Встал в 5:00 по Москве. За окном холодный противный дождь, туман, небо и земля одного цвета. До Москвы всего 6 часов, боюсь, что и там погода будет не лучше.

Проехали Муром, родину Ильи Муромца. Интересно, есть ли в этом городе памятник богатырю или какие-либо памятные места, связанные с его именем. По всему видно, что страшных Муромских лесов, о которых пел Высоцкий, нет и в помине. За Муромом станция Вековка, достопримечательностью которой является близость к городу Гусь-Хрустальный. Здесь к поездам люди выносят хрусталь и бойко торгуют им по самым низким ценам. Купил рюмки и кофейные пары, позже пожалел, что больше ничего не приобрёл. Уж больно красивые вещи предлагались: бокалы, люстры, светильники, вазы и прочее.

Москва встретила хорошей погодой. Ольга немного задержалась, мы с Женей уже решили добираться самостоятельно, но благоразумие на этот раз заставило немного подождать и не ошиблось. Минуты через три подошла Ольга и повела нас по

подземным лабиринтам. До станции Кузминки очень даже недалеко, но от станции до Ольгиного дома километра три по всяким закоулкам. Но, тем не менее, добрались быстро, познакомились с её кошкой Мамзелиной и подругой (в таком порядке происходило знакомство). Нелли – татарочка из Бугульмы. Они с Олей вместе учились в аспирантуре, а сейчас вместе живут. Нелли собралась выходить замуж за шведа и в эти дни оформляла документы на выезд за границу в гости.

Быстро пообедав, мы с Женей поехали в центр на Красную Площадь. Жене очень понравилось то, что она маленькая и вымощена булыжником, и что вокруг старинные, красивые и знакомые по картинкам здания, которые наяву смотрятся по-другому. Походили по площади, поглазели, зашли в Храм Василия Блаженного, где сейчас размещается филиал исторического музея (сам музей уже несколько лет на ремонте). Внутри храма всё разгромлено, идут восстановительные работы, но есть иконы, некоторая старинная утварь, да и сами помещения интересны.

Каморки маленькие, проходы и двери узкие в пору одному протиснуться.

Следующий памятник – Лобное место, затем ГУМ. Сейчас он совсем не такой, всё кругом блестит и переливается. Все площади отданы коммерческим структурам, которые торгуют очень дорогим товаром за доллары. Потом побродили по окрестным улицам, побывали в ЦУМЕ. Всё кругом дорого, вывески на иностранных языках, цены в долларах, всё это несколько разочаровало.

Вечером ужинали с фруктами, вином, увы, забыл, как называется, красное грузинское. Долго разговаривали.

29 июля 1996, понедельник

Решили с Женей, прежде, чем осматривать Москву, сделать все ещё дома запланированные покупки, чтобы, во-первых, снять с себя заботу, во-вторых, определить остаток денег, чтобы правильно его затем расходовать. С утра поехали на барахолку в Лужники. День выдался жаркий, толкучка очень изматывающая, список вещей, необходимых нам, большой. Так что только часам к трем мы добрались

до дома. Но, правда, купили всё, что надо. И вот тут-то Женя не выдержала, разревелась до истерики. Еле уговорил её успокоиться, пообещав, что в четверг уедем домой. Отдохнули, сходили магазин «Будапешт» на рынок, купили арбуз, фотоаппарат.

30 июля 1996, вторник

С утра поехали на Красную площадь и в Кремль. Прошли туда с экскурсией, а затем сами побродили по Кремлю, фотографировали друг друга на фоне достопримечательностей, зашли в музей «Патриаршие палаты». Из Кремля пошли на Новый Арбат в Дом книги. Купил из «Библиотеки поэта» Уткина и Городецкого из «Философского Наследия» третий том Платона и двухтомник Гельвеция, Брюсова в двух домах и Бальмонта в двух томах. Заехали на вокзал, купили билеты. Вечером была Лена Сычёва, весь вечер разговаривали.

31 июля 1996, среда

Последний день в Москве. С утра поехали в Третьяковку. Долго бродили по залам, впечатление огромное. Жене тоже

очень понравилось. После обеда сделали обзорную экскурсию на автобусе по Москве с посещением Ваганьковского кладбища могил Талькова, Высоцкого, Эдуарда Стрельцова.

Вечером прощальный ужин. Девчонки отговаривали, но изменить уже ничего нельзя было. К Ольге приехала еще одна подруга – Эля с сыном. Она уезжает в Америку к мужу. Нам с Женей эта компания понравилось, очень хорошие и простые девчонки, особенное впечатление своими разговорами они произвели на Женю. Думаю, что она теперь иностранный будет учить с большим желанием, поскольку они пообещали вызвать её за рубеж.

1 августа 1996, четверг

Прощай, Москва. В 10:00 мы уже уезжали. Оля и Нелли проводили, посадили в вагон. Мне было очень грустно. Я бы с удовольствием пожил здесь ещё недельку. Но ничего не поделаешь. Поезд шёл через Ярославль. Соседи - молчаливая женщина и молодой мужик-алкоголик. С ними практически не общались. Дорога показалась долгой, в вагоне душно.

2 августа 1996, пятница

В Свердловске подсели в вагон солдаты, которые ехали из Чечни домой. Не успели сесть в вагон, начали пьянствовать, вели себя развязно, хотя никого не задевали. Потом начали укладываться на верхние полки падать с них. Ехать последний отрезок пути уже было просто противно.

3 августа 1996, суббота

В Чулым приехали очень удачно, к автобусу, и уже в шестом часу были дома. Ионины топили баню, помылись, распаковались, достали подарки.

Итак, путешествие закончилось. Хотя появилась новая мысль: съездить в Гусь-Хрустальный за стеклом с коммерческой целью. Скорее всего, в следующий понедельник поеду.

4 августа 1996, воскресенье

До обеда были гости: мама, Геннадий, Бунеевы, смотрели покупки, слушали наши рассказы. После обеда делали ревизию. Начал читать книгу о докторе Бадмаеве.

5 августа 1996, понедельник

Весь день торговал. Народу было мало, но всех интересовала Москва. Поездка в столицу по нашим временам для деревни – большое событие.

Вечером читал про Бадмаева. Книгу написал его внук. Очень интересно, раньше о нем читал только у Пикуля, который представил его мошенником.

13 августа 1996, вторник

Читаю и пишу стихи. Хорошо или плохо получается, судить не мне. Главное, что стихи пишутся. Некоторые недописанные стихи лежали в столе лет по десять, всё не доходили до них руки. Сейчас же практически всё дописал. Так хочется, чтобы это состояние не заканчивалось.

10 августа был в Чулымской церкви, где принял крещение. И теперь я православный христианин. Во время обряда мой крестик упал в купель, и священник сказал, что это особый знак Божий, ему угодно, чтобы было так.

25 августа 1996, воскресенье

По-прежнему пишу стихи, занимаюсь хозяйственными делами. Городил изгородь, купил мотоцикл, шифоньер, продавал мед.

Сейчас собираем деньги, чтобы рассчитаться с долгами, а на улице дожди, нудные и ежедневные.

25 сентября 1996, среда

Второй день без дождя. Закончил первую тетрадь стихов и начал вторую. Много читаю стихов и много пишу. Правда, некоторые через какое-то время приходится переделывать и даже переписывать. Но это не беда, было бы что переделывать. О планах на будущее пока не думал. Посылал некоторые стихи в районку, два из них видел, а поскольку газету не выписываю, проследить за публикацией остальных практически невозможно.

Болею. Очень плохо себя чувствую по вечерам: слабость, сильно морозит, по ночам потею, болят суставы, поясница, угнетенное настроение.

Пчёл нынче кормил сахаром. Когда качал мед, вроде бы его в гнездах было

достаточно. Но затем, видимо, они его поели. Так что зимовка может быть сложной.

Мой календарь: родились

СЕНТЯБРЬ

22 – философ Лосев

26 – Павлов И.П.

29 – Рылеев К.Ф.

30 - Кондильяк

ОКТЯБРЬ

1 – Гумилев Л.Н.

3 – Есенин С.А.

5 – Дидро

8 – Цветаева

13 – Черный Саша

15 – Ницше, Лермонтов, Кольцов

16 – Уайльд Оскар

19 – Галич

20 – Артюр Рембо

22 – Иван Бунин

24 – Левенгук, Аркадий Райкин

25 – Пикассо

26 – Андрей Белый

27 – Никколо Паганини, Иван

Мичурин

28 – Эразм Роттердамский

НОЯБРЬ

9 – Иван Тургенев, Хлебников,
Пахмутова

11 – Достоевский

19 – Ломоносов

21 – Зинаида Гиппиус

21 – Вольтер

22 – Владимир Даль

24 – Спиноза

25 – Пирогов

28 – Блок, Дмитрий Лихачев

ДЕКАБРЬ

5 – Тютчев, Фет

10 – Некрасов

11 – Солженицын

20 – Карамзин

13 – Гейне, Брюсов Валерий

16 – Бетховен, Свиридов

27 – Луи Пастер

18 октября 1996, пятница

Всё это время писал стихи. Написал столько, сколько не написал за всю предыдущую жизнь. Пишется легко, с

удовольствием, правда, в основном по ночам. Появилась возможность издать книжку, Чулымская типография берётся это сделать. Но, увы, пока из-за финансовых трудностей сделать это не удалось. На тираж в 300 экземпляров требуется миллион рублей. Казалось бы пустяки, но у меня их нет, и спонсора найти не могу. А рукопись уже готовая лежит на шкафу, ждёт своего часа. Чернохвостова, правда, обещала миллион, но через месяц. А за месяц может воды утечь – море.

31 октября 1996, четверг

Ездил с Гурьяновым в Новосибирск. Сделал фотографии Кристины и Жени, где она с Поповым и Шмаковой фотографировалась 1 сентября. Заходил в Букинист, хотел договориться и сдать некоторые книги. Первую часть выполнил, они готовы забрать хоть все книги, но цены на них низкие. Поэтому решил, пусть ещё постоят дома на полках. Зато купил там двухтомник «Стихотворная комедия» из «Библиотеки поэта»-3 и «Армянскую средневековую лирику» из «Библиотеки поэта»-2. Есть там ещё кое-что из поэзии, но

сумки были очень тяжелыми, и я вряд ли бы их дотащил.

Сегодня заболела Кристина: болит горло, поднялась высокая температура, она плачет, куражится.

На улице чудная погода: тепло, солнечно. Практически все ночи писал стихи, лишь последние два дня отдыхал.

Звонила Васильева Людмила Яковлевна, советовала обратиться к заведующей отделом культуры за помощью в издании книги. Но мне что-то всё недосуг, да и как-то не совсем хочется с незнакомым человеком говорить на эту тему.

19 ноября 1996, вторник

Нынешняя осень необычайно плодотворна в стихописании, никогда до этого не было чего-либо подобного. Практически каждую ночь что-то рождалось на свет. Я почти что не спал, но это нисколько не мешало мне жить, работать, заниматься хозяйственными делами. Напротив, это радостное и даже божественное чувство. В последнее время оно несколько уменьшилась, и стихи уже

почти не пишутся, а если и получаются, то какие-то вымученные.

В мире по-прежнему беспокойно. Взорван дом в Каспийске, разбился самолет в Индии, в Белоруссии противостояние ветвей власти, у нас не платят деньги: ни зарплату, ни пенсию вот уже три месяца. Люди настолько раздражены, что клянут всякую власть самыми страшными словами. Люди нищают, морально разлагаются: пьянство, воровство, разврат – обычные явления в современной жизни. Поскольку зарплату не платят, то никто не хочет работать.

Практически за это время ничего не читал, лишь периодику да немного стихи Северянина, Пастернака, Брюсова.

Несколько лет назад читал книгу Лосева «Владимир Соловьев и его время». В процессе чтения делал заметки. Сегодня нашёл их, и чтобы не потерять эти листочки, переписываю в тетрадь, ничего не меняя.

Тезис №1. Когда говорят о миропонимании и пытаются свести его к материализму, идеализму или другим «-измам», забывают, что это и другое, и третье существует в природе, общественном

сознании, следовательно, является отражением той или иной стороны всеобщего космического процесса, который есть истина. (Кстати, истина это то, что есть, сущее равно истине). Общественное сознание это тоже реальное явление. И вообще нет абстракции, которая не существовала бы реально, поскольку существование в реально существующем сознании реального человека - истинно.

Дополнительно: сущее есть материальное выражение космоса, истина – идеальное. Сущее – вечно, истина – смертна, она умирает вместе с субъектом. Это относится и к индивидууму. В то же время следует говорить об общественной истине, которая, как и сущее, бессмертна. В связи с этим можно сказать о Боге, как об истине, что он является идеальной стороной космоса и что он бессмертен. (И, правда, не можем же мы представить Бога как дедушку с бородой). Как и всякая истина, Бог имеет двустороннюю связь с обществом и является единым (в тоже время противоположным) с сущим.

Тезис №2. Мир един, но в то же время делим, всё сущее в этом мире также

едино и также делимо. Нет ничего цельного, монолитного, созданного на веки веков. Всё двойственно, всё имеет свою противоположность. И любое целое существовать без противоположности не может. Это самый главный закон мироздания. Многие наши неурядицы в философии относятся к тому, что мы неверно обозначаем (или отыскиваем) вторую половину, противоположную тому или иному предмету или явлению.

Тепло-холод. Верно ли подобраны эти противопоставления? Нет! Ибо тепло и холод - это разные степени одного и того же явления, повышения или понижения температуры. Глубинной же противоположностью является абсолютный нуль - покой или смерть. По-видимому, достижение абсолютного нуля на практике невозможно, ибо это будет означать уничтожение движения, что равнозначно уничтожению материи и получению искусственно через неживую природу идеального, в том числе и Бога, что само по себе бессмыслица. Таким образом, второй стороной большинства явлений является

вечный покой или идеальная, иррациональная его суть.

Тезис №3. Таким образом, Бог – иррациональная сторона природы, мироздания и составляет вместе с материальной частью единство. Бог – природа - это две стороны единого мирового процесса, которые не могут существовать отдельно друг от друга и в тоже время невоспроизводимы друг через друга. Это значит, что с помощью совершеннейших механизмов, приспособлений, химических, биологических и других экспериментов получить Бога невозможно. Это прерогатива сознания. Также с помощью Бога материальное невоспроизводимо.

На основе изложенного можно уверенно сказать, что спор между материалистами и идеалистами, который до сих пор сотрясает философию, бессмыслен. Не корректен и вопрос о первородстве сознания или материи, ибо если существовала мысль, то обязательно была и материя, И наоборот, если появилась материя, то вместе с ней сосуществовала ее идеальная сторона. И поскольку идеальное и материальное недостижимы друг через

друга, то становится ясным, что мироздание, Космос, а значит его составные части – материя и идея – не создаваемы и неуничтожимы, существуют вечно в едином процессе.

Тезис №4. Искусственное разделение философии на идеализм и материализм неправомерно и связано с односторонним пониманием процессов бытия. Вместо того, чтобы исследовать суть идеи, мы чаще всего отождествляем её с человеческим сознанием, которое есть не сама идея, а лишь ее проявление. Проявление Всеобщей идеи (Софии) есть разум человеческий, Искра Божья в животных, животворящая сила в природе!

Тезис №5. Соловьевское бытие и сущность отличаются тем, что бытие есть конкретная категория, а сущность – это первая абстракция, так называемый носитель свойств. Например, камень (по Лосеву). Различные его свойства есть конкретные представления, существующие в природе: твёрдость, цвет, вкус, химический состав и прочее. Эту конкретику никак нельзя назвать камнем, но можно назвать бытием данные вещи и даже вообще

бытием. А вот отвлечение от бытия, формирование образа камня на основе чего-то (ничто) и будет выражать сущее камня. Таким образом, основа камня (мистическая) – сущее.

Сегодня позвонили из больницы, что-то у Жени неладно на флюорографии. В понедельник надо возить её в Чулым.

27 ноября 1996, среда

Пишу стихи, как жена говорит, маюсь дурью. Написал об Игоре Северянине. Сейчас не могу понять, почему раньше меня не тянуло к стихосложению, нынче же это доставляет удовольствие. Почти всю поэзию перетащил в свою комнату, и если что читаю то, в основном, стихи.

Женя с Валец ездил в Чулым, у неё на рентгенографии всё нормально.

Валек болеет. и в магазине я работаю практически один, устаю, с трудом восстанавливаюсь.

А тут неполадки с сыном, пьянствуют. Сегодня сказали, что его жена собралась уезжать, подала заявление. Боюсь, что в развале их семьи есть и наша вина.

Вместо того, чтобы смириться с их укладом жизни, мы начали их учить, упрекать, унижать, дело доходило до ругани. Понятно, что они перестали бывать у нас и, в общем-то, сына мы практически потеряли.

Завтра пойду к Вовке и буду с ним говорить серьезно. Он должен бороться за семью, за счастье, за ребёнка, может быть, даже с родителями. Я только сегодня понял, как его душа разрывается между нами и семьей ведь это как раз тот случай, когда целое не делится на два без остатка.

Опять на душе неспокойно. Боюсь, что могут закрыть наш магазин, и я останусь без работы. Даже не представляю, чем сейчас можно заняться, а если все свои силы тратить на добывание куска хлеба, то и жизнь такую.

1 декабря 1996, воскресенье

Первый день зимы, хотя на улице тепло и ещё практически ни одного морозного дня не было. А раз так, то в деревне началась эпидемия гриппа. Особенно тяжело и часто болеют дети. Кристина принялась болеть уже второй раз.

Да и остальные члены семьи чувствуют недомогание.

На днях разговаривал с Вовкой и Маринкой, чтобы серьезнее относились к жизни.

В эти же дни получил гонорар за опубликованные в августе и сентябре в Чулымской газете – более восьми тысяч рублей. Не знаю, хоть деньги в принципе небольшие, но было очень приятно и радостно на душе. Стихи продолжаю писать, но что-то в последние дни это получается не так хорошо. Два стихотворения: про горбушу и святых не даются, вот уже почти неделю не могу придумать хоть что-то достойное и обойти эти стихи тоже не могу.

Сегодня были в гостях у Иониных, на дне рождения Максима, посидели за столом пофотографировались. Завтра Женя едет в Чулым на олимпиаду по немецкому языку. Дай ей Бог удачи.

2 декабря 1996, понедельник

Сегодня первый день зимы не по календарю, а по морозу. Утром было минус 20 градусов. И это уже очутилось на наших

изнеженных телесах. Хотя по правде: погода стояла солнечная и радостная.

Женя была в Чулыме на Олимпиаде, успехами не очень довольна, хотя результаты еще неизвестны.

Кристина сегодня чувствовала себя несколько лучше, весь вечер играла, веселила нас. У меня отчётный день, правда, управился сегодня быстро, не пришлось, как обычно, сидеть допоздна.

Со скрипом сегодня закончил «Горбушу», смысл стихотворения получился совсем не такой, как я задумывал вначале.

Язык поэзии, как и всякий язык, изобилует штампами. Нет ни одного поэта, который бы ни разу не вспомнил или не посвятил стихотворение вечным спутникам поэзии: соловьям, розам, Луне, звездам, парам любовь - кровь, слёзы - березы и так далее. Все знают об этом, но стихи про это пишутся, штампы используются, в том числе и вечные образы. Уходить от них среднему уму трудно, надо сознательно, кропотливо отбирать и сортировать всё, что приходит в голову. Штамп в сторону, новинку в стих. Самое сложное не перепутать их.

Смотрел по телевизору выступление академика Лихачева. Из зала ему задали вопрос о любимом поэте. Он резонно ответил, что одного любимого поэта у него нет. Это очень созвучно моим мыслям. У меня тоже нет любимого писателя, поэта, композитора, певца и так далее. Я очень люблю Северянина Игоря, Есенина, Омара Хайяма, Блока, Бальмонта, но бывают дни (из-за настроения), что мне их и на дух не надо. Тогда читаю Маяковского, Махтумкули, Антокольского или еще какого-нибудь «второстепенного» поэта.

Кстати, о «второстепенности» поэтов. Игорь Северянин, например, в своих стихах создал культ «второстепенной» поэтессы Лохвицкой, а вот Пушкина и Лермонтова практически не упоминает, хотя, я уверен, он чтит их за гениев. Но его душа вошла в истинный резонанс именно с душой Мирры. И для него она вряд ли была второстепенной поэтессой. Точно также как и я познакомился в свое время Северяниным и этот «второстепенник» стал для меня очень большим поэтом. Поэтому самая большая глупость делить поэтов на значительных и незначительных. Каждый из

них может стать великим в глазах того или иного читателям.

Возвращаюсь к любимым писателям и поэтам. Думаю, если у кого-либо есть один любимый поэт, то человек этот очень и очень духовно обделенный, ибо он в этом случае слышит скрипку, но не воспринимает весь оркестр. А ведь всё богатство музыки создается не только и не столько скрипкой, как всеми, в том числе и второстепенными инструментами. Поэтому любить надо всю поэзию. Поэты гармонично дополняют друг друга, в зависимости от настроения надо брать с полочки книги то одного, то другого автора и наслаждаться стихами.

3 декабря 1996, вторник

Сегодня получил «Вестник ЗОЖ», в нём открыли новую рубрику «Страница писателей в ЗОЖ». Вот я и написал письмо и послал им стихотворение «Помоги себе сам». Ругать меня за это не надо: просто уж очень мне захотелось послать, да и конверт оказался под рукой.

Весь день работал. Заходила в магазин мама. Долго разговаривали. Она рассказывала про дедушку Василия, про его

жителейскую мудрость. Он был очень добрый, умел ладить с людьми, имел ко всякому человеку подход, избегал прямолинейности, никогда не был груб. Вообще в их доме никогда не ругались, не ссорились, все противоречия решались мирно, добром.

5 декабря 1996, четверг

Сегодня какой-то непутёвый день. С утра в магазине проводила проверку милиция. Вроде бы я всё предварительно подготовил, но, увы, просмотрел, что суп в пакетах с просроченной годностью. И опять на меня составили протокол, и снова надо будет ехать в суд доказывать, что эти несчастные три пакета оказались на полке без специального умысла отравить жителей Серебрянки недоброкачественной пищей. Надо вообще и вправду пересмотреть товар, и отправить на склад всё, на что нет сертификатов. Если подумать, на что мне эти лишние хлопоты.

Закончил стихотворение «Святые», долго я его мучил, но кажется получилось как надо. По-моему, в настоящее время в Серебрянке рождается поэт и жаль, что кроме меня об этом никто не догадывается.

7 декабря 1996, суббота

Сегодня день рождения Вали. Истопили баню, распили бутылку шампанского, посидели у телевизора. Днём приходила мама с поздравлениями, прочитал им несколько стихотворений, растрогал до слез и на этом всё

В понедельник Валя, скорее всего, уедет в больницу на стационарное лечение, вертеться придётся одному, конечно это нелегко, но Женья уже взрослый человек, и, я думаю, две-три недели проживем.

Не читается и не пишется. За эти два дня не написал ни одной строчки, и даже мысли в этом направлении не крутились. Все помыслы на хозяйственные дела, службу и добывание денег. Говорят, деньги – это свобода, но мне почему-то в это уже не верится. Чем больше денег, тем быстрее они улетучиваются, тем больше различных проектов строится в голове, тем больше времени уделяется решению финансовой проблемы: где достать деньги на всё возрастающие потребности. И таким образом возникает не свобода, а истинное рабство от вещей.

Вообще жизнь настолько скучна и неинтересна, что выть хочется. Все разговоры сводятся только к одному – к деньгам. Бедные плачутся, что не получают деньги, богатые не знают на что их потратить.

Когда мы жили в Урлу-Аспаке Горно-Алтайской автономной области, там тоже в деревне витала одна единственная мысль: о дорогах. И молодые, и старые, встретив тебя, после первых слов приветствия заводили разговор о дорогах. Эта тема вроде наркотика в течение всей беседы витала в воздухе. Например, «Гости обещали приехать, да не приехали», – говорит один. «Конечно, – отвечает другой, – были бы дороги». «Жители много пьют», – говорит один. «Да, – отвечает другой, – заняться им нечем, были бы дороги».

И в таком духе можно было говорить хоть весь день. Такой навязчивой темой сейчас стали деньги. Я, конечно, понимаю, что для многих зарплата, пенсия – это сама жизнь, а её спокойно перекрывают чиновники всяких рангов и мастей.

А завтра день выборов депутатов местного самоуправления. Впервые на них я не пойду, это твердо, ибо понятия не имею,

для чего эти депутаты будут нужны, и что они смогут решить, сделать.

Сегодняшним числом заканчиваю вторую тетрадь дневников, за период с 7 июня 1994 по 7 декабря 1996 года. В ней моя жизнь за 2 года 6 месяцев, всего в тетради 38 листов.

10 декабря 1996, вторник

Валентина уехала в Новосибирск в больницу, думаю, недели две там отлежит. Мы с Женей хозяйничаем вдвоём. Вернее, практически всю домашнюю работу она взяла на себя, а мне лишь оставила производство. Смотрим по вечерам с нею старые советские фильмы, ей, вижу, нравятся. Да и мне, честно говоря, хочется что-то из детства. Хоть его-то и не было, но всё-таки. Дядя Володя в то время работал киномехаником, и это было величайшее преимущество перед деревенскими ребяташками, потому что мы ходили в кино бесплатно.

Хоть и стоил билет всего 50 копеек (стоимость одного куриного яйца), у деревенских не было и таких денег, как не было и яиц. Кур кормить было нечем, так как не было у сельчан и зерна. Вообще

ничего не было, только беспросветная голытьба. На эту тему даже и вспоминать не хочется, настолько ещё свежи в памяти все преимущества социализма.

Сегодня читал статью А.Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» (август 1968 г.) в «Вопросах философии», в которой он критикует нашу власть с глубокими реверансами нашему социализму, с надеждой на его перестройку, на перестройку КПСС. Как быстро летит время, сейчас его мысли, за которые в своё время он подвергся остракизму, являются детским лепетом. Сейчас так говорят в тех случаях, когда хотят похвалить родину или наградить какого-нибудь деятеля.

Стихи не пишутся, музы посидели у меня, передохнули и улетели к кому-то другому, кто, видимо, сумел их лучше приветить. Получается какая-то полупроза, безжизненные, вялые строки, что самому тошно на них глядеть. Интересно, почему-то совсем не хочется читать, ничего, ни стихи, ни прозу. Думал, зимой перечту «Дон Жуана», «Потерянный рай», что-нибудь по

истории России и т.д. Но, увы! Опять одолела лень.

22 декабря 1996, воскресенье

Приезжала из больницы Валя, пожила несколько дней и уехала снова. Вот уже три дня Вовка живёт у нас. Его жена уехала, выписалась из деревни, будет подавать на развод. Как выяснилось, она здесь в селе путалась с мужиками. Сегодня я, Женя и Вовка ходили к Людке Васюниной, чтобы свести Вовку с ней. Что из этого выйдет, пока не знаю.

В четверг увёз в типографию рукопись моей первой книги, обещали издать в конце января, семья решила пожертвовать миллион на эту затею.

Заходил в редакцию, вычитал свои стихи, которые пойдут в ближайшем номере газеты. Лутков пообещал сделать информацию в газете о выходе моей книги.

В столе пылится рукопись моей комедии в одном действии. Чтобы не затерялась, перепишу-ка я её сюда в дневник.

П Л У Т О В К А

Комедия в одном действии...

1997

25 января 1997, суббота

Новый год встретили у Гены, посидели часов до двух, а первого весь день болел. С того дня до сегодня помаленьку болею. Женин день рождения (16лет) не отмечали, т.к. Валя болела.

Маринка вернулась к Вовке, тот принял её, теперь живут вместе, она опять устроилась на своё место. Бог с ними, зато Кристина практически постоянно живёт с нами.

Книгу по частям уже видел, вычитал гранки, сделал обложку, обещают во вторник-среду уже напечатать. К 15-20 февраля будет готова. Тираж определили в тысячу экземпляров. Сейчас пишу сказку «Одолень-трава», уже написал пять глав. Плохо, что почитать написанное некому и посоветоваться не с кем.

На днях был в магазине у Чернохвостовой, встретился там с Самойловой. Она наш местный прозаик, несколько не в своей тарелке, пишет повести. Я с удовольствием согласился почитать её две первые повести, кстати, опубликованные в районке. Она сбегала

не нашло возможным, поставить в программу хоть одну его песню.

5 февраля 1997, среда

Сегодня мне переслали первую мою книжку «Строго между нами». Вроде и радостное событие, ведь о своей книге я мечтал с 8-го класса. Помню, когда уезжал из Джебела, говорил Вере Васюре, что обязательно напишу книгу. Боже, как это было давно, что только не вытворяла со мной судьба! Где эта Вера Васюра! Но книжку, пусть с грехом пополам, я всё-таки издал. Конечно, можно было бы сделать её лучше, но на это надо очень много денег. Ничего, если эту книгу будут покупать, то появится возможность переиздать с дополнениями или сделать новую книгу, в которую включить и лучшие стихи из первой книги. Для второй книги уже есть название «Одолень-трав», есть и немного стихов. Для неё пишется и одноимённая сказка. Уже начерно 2/3 написано. Не всё в ней нравится, но в дальнейшем можно ещё поработать над ней. Хотелось бы почитать кому-нибудь, посоветоваться.

Прочёл «Кюхлю» Тынянова. Лет 20, а то и более, она вертится у меня перед глазами, но почему-то до сих пор не давалась. А здесь что-то заинтересовался Тыняновым, очень уж о нём тепло отзывался Ираклий Андронников, да и стихи Кюхельбекера появились в моей библиотеке. Вот и решил на работе полистать. Но увлёкся и дочитывал уже дома с великим удовольствием. Декабристы показаны как простые смертные люди с пороками, недостатками, без прикрас и хрестоматийного лоска. И даже расхотелось что-то ещё почитать из этой эпохи.

Надо обязательно найти книгу о Грибоедове, кажется «Смерть Мухтар-вазира» тоже Тынянова.

Валя с Женей завтра едут в Новосибирск, у Вали ВТЭК, а Женя сопровождает её.

18 февраля 1997, вторник

Сегодня перебелил «Одолень-траву», получилось 11 глав и довольно-таки стройная сказка. Разговаривал с редактором «Чулымской газеты», он пообещал вскоре издать её в районке частями. Ну, хоть так.

Книгу из типографии забрал, раздал по магазинам и на этом конец. Пока ещё не разошлось и ста экземпляров. Но это ещё не вечер.

Много работаю в магазине. Валя практически не помогает, болеет. И дома много работы, особенно над стихами. Семья понимает и меня практически на другие дела не отвлекает.

26 февраля 1997, среда

Вчера административная комиссия наложила на меня штраф в 250 тысяч рубликов за несвоевременное прохождение медосмотра. Я, конечно, расстроился, так как это моя месячная зарплата, но потом успокоился, ибо всё, что делается, к лучшему. На шишках, а не на ошибках учатся.

24 февраля отвёз «Одолень-траву» в редакцию, отдал Карасёву, а сегодня заезжал к нему, чтобы узнать его мнение. Хотел прозондировать почву об издании её отдельной книгой, но редактора не было на месте и конкретного разговора не получилось. Цена за издание в пределах 500 тысяч. Если учесть, что за предыдущую

книгу уже выручено тысяч триста, да прибавить гонорар за поэму, то всё могло сложиться.

Встретился в редакции с Лутковым, который предложил дать в газете интервью и кое-что из дневника. Вроде бы договорились и об этом. Он также хочет дать в газету отклики на мою книгу.

Чернохвостова передала книгу в Новосибирск в областное общество книголюбов Пендюриной, но пока результата никакого нет. В пятницу она будет в городе и обо всём разузнает.

Следует отметить, что в последние полгода значительно выросла работоспособность. Вроде, за день натопаюсь, с 9 до 6 на работе, затем часов до 8-9 отдыхаю, ужинаю и сажусь за стол: читаю, пишу этак до часу-двух. И так каждый день. И нет чувства усталости, хандры, апатии, которые обычно сопровождают меня по жизни. Хочется работать, правда, в основном писать.

Хочется написать ещё одну сказку про Пантелеймона царя или же поэму по народному календарю, или же что-то о

колдовских травах. Сюжет тоже хочется придумать самому.

12 марта 1997, среда

Прошли праздники. 8-го были у мамы, посидели, поговорили, как обычно в таких случаях.

В последнее время ничего не пишу. Правда, придумал сюжет новой сказки с условным названием «Кикиморы». Начал писать вступление, но пишется туго, нет того подъёма, что был осенью. «Одолень-траву» ещё не публиковали, с Пендюриной ни о чём не договорились, ибо никому это не надо. Книга в чулымских магазинах идёт плохо. Во все времена поэтов любили только мёртвых, и никогда книги стихов не расходились на «ура». Увы, я тоже не исключение.

Вчера откопал пчёл, пока все семьи живы, надо бы посмотреть их, но погода не позволяет. Сегодня замела метель, да такая, что в пору и зимой быть. Но думаю, что через недельку можно будет вплотную заняться пчеловодством. Выписал из Москвы словарь синонимов и рифм, книгу о целебном питании.

С понедельника пост, сегодня среда и скоромного я еще в рот не взял. Надо бы поститься, но плохо, что никаких запасов у нас нет.

В пятницу еду с Женей в Новосибирск, покупать куртки, очень хочется побывать в «Букинисте».

23 марта 1997, воскресенье

«Одолень-траву» ещё не опубликовали, в редакцию не звонил, и редакция молчит. Пишу новую сказку о колдуне, Марье и её детях. Две главы уже вчерне готовы, а всего будет 10-12 глав.

А вчера писал своего Евгения Онегина. Это бурлеска, что-то вроде «Энеиды» Котляревского. Восемь строф написал, читал в семье, им понравилось, и они советуют писать дальше. Понемногу пишу и стихи.

Читал Пушкина, его поэмы, в том числе и Онегина.

Числа с 18-го установилась тёплая погода до +6-8 градусов в тени. В первый же день открыл пчёл, и они облетались. А теперь летают каждый день.

Начал готовиться к сезону, сват сделал новый улей, я готовлю рамки. Может быть, в будущем придётся заняться пчеловодством профессионально, ибо торговля идёт всё хуже. Население нищает, а вместе с ним и мы.

5 апреля 1997, суббота

«Одолень-траву» по-прежнему не напечатали. Я уже сомневаюсь, что когда-то увижу её в газете. В последние дни стихи практически не пишутся, в крайнем случае, получается кое-какая мелочь. Над бурлеской не работаю, что-то разонравилось, сказка заглохла на третьей главе, но и две написанные мне не по душе, как-то примитивно. Но, правда, переделал, вернее, переписал почти заново несколько старых стихотворений, в том числе «Лето», «Кактусы», «Звезда».

Вообще-то весна действует на меня расслабляюще, работать головой не хочется. Тем более погода установилась хорошая. Тепло, солнечно, с улицы заходить в дом не хочется.

Но необходимость заставляет, приходится торговать, хотя торговля из-за

отсутствия денег у населения приходит в упадок. В прошлом месяце был самый низкий за всё время нашей торговли товарооборот. Так что у меня есть основание предполагать, что в скором времени и наш магазин закроют. Поэтому встречать такой поворот событий надо во всеоружии. Надо хотя бы машину купить, что бы в будущем своё дело начать.

Читаю стихи, в основном из «Библиотеки поэта». Неделю назад приобрёл несколько томов 2-го издания, просматривал, кое-что читал. А вообще всё скучно и серо.

Сегодня в школе вечер встречи выпускников прежних лет, тридцатилетний юбилей школы. Женя ходила в качестве артистки, а мы побоялись, что нас туда не пустят, ибо мы не выпускались здесь. Да и Крестю принесли к нам, да и не очень-то хотелось.

По небу блуждает яркая большая хвостастая звезда – комета. Явно не к добру. В России кометы всегда к засухе, голоду или войне. Наверное, уже около месяца является нам эта предвестница несчастий.

7 апреля 1997, понедельник

Сегодня Благовещение, в совхозе выдавали зарплату, и люди с радостью покупали водку и прочее, так что немного устал.

В нашем кругу с удовольствием говорят о новых русских, в частности о Гурьянове, который разбогател с подачи матери. Но почему-то не хотят видеть тех новых, у которых вообще первоначально не было ничего. Например, у бывшего прораба или у Замиралова. Среди нас четверых братьев нет ни одного, кто хоть с капиталом, хоть без капитала проявил бы какую-нибудь инициативу. Все в основном языком. Стараются пристроиться в госучреждения, чтобы жить хотя и бедно, но гарантированно. И обижаться не надо: раз не способны, то не способны. Я это и о себе говорю. У меня даже интереса к бизнесу нет, да мне, впрочем, богатство и не надо.

Весна разыгралась не на шутку. Серьёзно работать над стихами не хочется, поэтому я просто записываю мысли, которые приходят в голову, делаю наброски, надеясь, как это уже не раз бывало,

доработать их после, может быть, ближе к осени.

10 апреля 1997, четверг

Сегодня очень тёплый день – около 20 градусов выше нуля. По-видимому, расцветает ива, ибо пчёлы уже начали прилетать с жёлтой обножкой.

Звонил Карасёв, обрадовал: уже набрали «Одолень-траву» и надо приехать её вычитать. Завтра поеду в Новосибирск и успею забежать в редакцию. Приготовил также стихотворение «Христос воскрес» и выдержки из дневника, как просил Лутков. Если им понравится, то можно будет дать более полное извлечение.

18 апреля 1997, пятница

Сегодня в школе был вечер поэзии, где старшеклассники читали стихи о любви. Читали, конечно, плохо, кроме, наверное, Жени. Но подбор стихов, надо признаться, был хорошим. И вообще ребяташки старались. В конце читал стихи я, потом долго беседовали.

Читал гранки «Одолень-травы», кое-что поправил, думаю, что в ближайших номерах начнут публикацию.

Закончил «Трубку Степана Разина». Писал его, наверное, больше двадцати лет.

26 апреля 1997, суббота

Звонила из районной библиотеки Галина Николаевна, пригласила на встречу с читателями 4 мая. Мне, правда, говорили, что библиотека готовит такую встречу, но официального приглашения не поступало.

Погода продолжает баловать сибиряков, температура воздуха в пределах от 15 до 20 градусов выше нуля. Пчёлы очень хорошо работают, правда, в последние два дня несколько похолодало.

Завтра пасха. Я сегодня весь день торговал, а Валя стряпала, готовилась к празднику.

Женя, похоже, влюбилась в соседского парня. Ну что ж, этого не минуешь.

5 мая 1997, понедельник

Вчера с Женей были в районной библиотеке, куда меня пригласили на

встречу с читателями. Встретили и приняли очень тепло, рассказал немного о себе, наверное, не очень хорошо, но уж как сумел, читал свои неопубликованные стихи. Затем собравшиеся читали понравившиеся стихи из моей книжки. Звучала музыка, одна дама пела романсы. Людмила Яковлевна Васильева музицировала. Увы, было очень мало времени. После официальной части нам сразу же пришлось уйти на автобус. А очень бы хотелось пообщаться с Е.Власовой. У неё хорошие стихи, познакомиться с Алейниковой, нашей художницей. У неё в это время в библиотеке была выставка. Это очень приличные картины.

Несколько дней назад в первомайском номере начали публиковать «Одолень-траву». Надо сказать, что некоторые люди её заметили и положительно отзывались и спрашивают о продолжении.

11 мая 1997, воскресенье

Посадили картошку себе и помогли Гене. На улице резко похолодало. Пока доехали до Кузьминки чуть не отморозил

руки. Вечером читал «Слово о полку Игореве».

16 мая 1997, пятница

Работники Чулымской музыкалки были в областном обществе книголюбов у Пендюриной. Та обещала в начале июня организовать презентацию книги в городе. Для этого мне надо поехать туда и за свой счёт привезти не менее четырёх человек из Чулыма. Если бы продал часть тиража, то это можно было бы организовать, а так не знаю.

Может, Чернохвостова сумеет распродать хоть часть книг?

20 июня 1997, пятница

Неделю назад в Париже умер Булат Окуджава. До сих пор жалею, что не купил его книгу в Москве, пожалел денег. Стоила она 60 тысяч рублей. За этот период Женя окончила 10 классов с одними пятёрками. Вовку полечил от алкоголизма, Кристина от нас ушла к родителям. Теперь, наверное, ей и там хорошо.

У меня разладился организм, видимо невралгия тройничного нерва. Живу на

анальгетиках. Пишу помаленьку стихи, в частности большое стихотворение о сказочном лесе, но болезнь мешает работать по-настоящему.

Лето очень холодное, я его с трудом переносу. Ничего не читаю, лишь иногда чьи-нибудь стихи да просматриваю периодику.

23 июня 1997, понедельник

За весь вечер не написал ни единой строки. Пытался вымучить, но, увы, не получилось. Нет, наверное, настроя. Опять мучают боли, а в душе не уходящая от меня тревога. Как у всех людей с нечистой совестью, она постоянно напоминает о себе. Я, мол, ещё здесь, не ушла от тебя, и не собираюсь уходить, мучайся. А так хотелось бы певучести, раздолья в стихах.

Заедают будни. Эти попытки накопления денег на покупку машины, сумки, подсчёты, расчёты, да и всё остальное. Опять в жизни что-то не так, потому даже дневник писать не хочется, ибо серьёзных мыслей в голове нет, а на пустяках и сосредотачиваться нет желания.

В магазине, кажется, предоставлен сам себе, можно думать, что-то писать, благо, покупателей мало. Но ведь не пишется и не думается. Тревожно на душе, а вдруг ревизия какая-то или комиссия, а у меня сертификатов или ещё какой-нибудь бумажки (чёрт бы их побрал) нету. Только в окно и выглядываешь, не до высоких мыслей.

22 июля 1997, вторник

Писать не хочется. Вот уже дней 10 ничего не пишу. Сдал в редакцию кое-что, в том числе и «Прогулку в лесу», но пока ещё не опубликовали. Приезжал недавно Павел, дал ему прочесть, говорит, что понравилось. Закончив «Прогулку», практически ничего не написал. Собираю второй сборник, но вяло, без энтузиазма, ибо знаю, что всё равно его не издам.

Где-то в Новосибирске объявился Е.Лазарчук на должности председателя комитета по полиграфии и печати, он бы мог помочь, но это вершина бюрократической пирамиды, и вряд ли он снизойдёт с неё до простого смертного. В понедельник (вчера) я попытался дозвониться до него, но

секретарша и мысли не допустила, что его величество можно побеспокоить во время совещания. Естественно, что и домашний телефон не дала. (Служебный 8-22-22-58-10). Надо попытаться завтра.

Сегодня весь день занимался пчёлами, а вечером нагрянула в магазин милицейская проверка. Два часа мордовали, изъяли водку, вино, изделия из шоколада по самым пустяковым причинам.

Пришёл каталог «Книжной лавки», заказал «Избранное» Шелли. Вообще это интересная организация. Высылает бесплатный каталог, а ты должен выбрать из него хотя бы один лот и сделать заявку, после этого получишь новый каталог. Есть в нём и очень хорошие книги. Хотелось бы ещё и библиотеку поэта.

Женя уже вторую неделю в детском лагере, работает воспитателем. Даже интересно, что она уже такая взрослая.

Наконец-то твёрдо решили, что в августе я уволюсь из СКИФ,а и начнём торговать сами, если, конечно, поставщики, которые собрались нам возить товар, не испугаются чего-либо.

Читал Пушкина и о Пушкине.

Сильно устаю, может, поэтому и не хочется вечером засиживаться за письменным столом, кроме того, мучают боли – невралгия тройничного нерва.

6 августа 1997, среда

По-прежнему ничего не написал, ни одного стихотворения. Больше того, не могу читать даже то, что публикуют в газете из моих стихов. И вообще отвратило от них. Решил, что в нашей газете больше публиковаться не буду. Больно уж заумные там сотрудники. Не было ещё ни одного стихотворения, чтобы что-то не переврали. В «Кактусах» вместо «безобразная девчушка» – «неказистая» (где только слово такое выискали); в «Феях» вместо Расея – Россия. Неужели трудно уловить разницу. А «Прогулку» так изуродовали, что я даже читать боюсь. Интересно, но на «Прогулку» ни одного отклика не было. Хоть бы кто поругал. А ведь именно над ней я работал больше всего.

Второй день ремонтирую гараж. Через два дня покупаю машину «Москвич» 10-11 лет за 11 миллионов. Работы хватит ещё на день, а то и более.

Гена Ионин тоже берёт себе машину и тоже в пятницу. Он приглядел УАЗ в Чулыме. Ему тоже предстоит работа с гаражом.

Женечка-дочурка в лагере. Мы с Валеёй уже соскучились, хотя друг перед другом хорохоримся, хотим что-то показать. В воскресенье поедem за ней, она так хочет, чтобы мы приехали на машине. Женя на днях звонила, что получила свою первую настоящую зарплату, 100 с чем-то тысяч плюс 30 тысяч – премиальные.

18 августа 1997, понедельник

Машину купил и теперь чуть ли не каждый день езжу в Чулым. Уже практически уволился из СКИФ,а и почти оформил магазин на себя. Завтра-послезавтра СКИФ должен увезти товар, и мы начнём своё дело. Как-то получится.

Качаю мёд и вожу его продавать в Чулым, очень уж много денег надо на оформление и оборудование.

Ничего не читаю и не пишу, во-первых, устаю, а, во-вторых, нет душевного настрoя. Хотя и понимаю умом, что писать надо.

20 августа 1997, среда.

Сегодня распрощался со СКИФ,ом, отправил товар. Правда, ещё надо отвезти отчёт и сдать кое-какие вещи. Ещё один этап в жизни закончился.

Сегодня приезжала Лена с Геночкой, рассказывала о московских родственниках и знакомых.

Написал стихотворение «Эпилог «Охоты на волков». Может быть, ещё не очень обработал, но, главное, что написал. Это, почитай, первое стихотворение после «Прогулки».

13 сентября 1997, суббота

С 19 августа администрацией района выдано регистрационное свидетельство магазина «ВЕСТА», и вот уже третью неделю мы работаем самостоятельно.

Читаю Чосера «Кентерберийские рассказы». Начал писать поэму о русских богатырях, но потом расхотел. Вернулся к сказке о колдуне, но тоже что-то застопорилось. Продолжаю работать и над «Одолень-травой», кое-что дописываю, кое-что правлю.

Сегодня собрал гнёзда на зиму пчёлам, корм вроде бы есть, думаю, что перезимуют.

Несколько дней назад выкопали картофель, засыпали, получили небывалый урожай. Вообще нынче хороший урожай корнеплодов, в то же время ни огурцов, ни помидоров нынче нет.

Что-то Женя болеет. По вечерам субфебрильная температура: 37,1-37,3, ни на что не жалуется. В понедельник надо свозить к врачу.

Женя настойчиво хочет поступать в юридический. Но куда и как ещё никто не знает.

13 октября 1997, понедельник

Упоённо работаю над «Богатырями», уже написал 664 строки. Пишется легко, гораздо легче, чем всё предыдущее. Очень интересно. Суть поэмы – в приведении всех разрозненных былин о русских богатырях в вольном, конечно, изложении в единый свод. Начинается всё с того, что Соловей-разбойник видит мужика, который едет к его гнезду. После драки он расспрашивает мужика, кто он такой. Тот называет себя, рассказывает историю своего исцеления. По

дороге Соловей рассказывает о Святогоре и земной тяге, Илья говорит, что это неправда и рассказывает, как он хоронил Святогора (Святогор и гроб). Это уже написано. По дороге он встречается мужика Ивана и дальше будет рассказ про Идолище, хотя, быть может, перед этим вставляю три поездки Ильи Муромца. Потом он приедет в Киев, познакомится с богатырями, каждый из которых расскажет свою историю.

Ничего не делаю, не читаю, не занимаюсь пчёлами, торгую без желания. Все силы – поэме.

14 декабря 1997, воскресенье

Сегодня завершил «Богатырей», это примерно 2400 строк, думаю завтра отвезти рукопись в редакцию, хотя не уверен, что в этом году опубликуют. Последние страницы давались нелегко из-за физической усталости, ибо пишу в основном по ночам, а днем много других забот и передраг. Сейчас постараюсь хорошенько отдохнуть, а там, что Бог даст. После «Прогулки» я, считай, три месяца ничего не писал.

Надо будет подготовить рукопись второго сборника стихов и поработать над

«Одолень-травой», может быть даже сократить за счет первых глав, но в любом случае второй сборник будет без «Одолень-травы».

17 декабря 1997, среда

Сегодня получил письмо из Пятигорска от незнакомой женщины Крюковой Елены Яковлевны (357524 Пятигорск Ставропольского края ул. Лумумбы, 2а, кв. 38). Оказывается в ЗОЖ № 21 за 1997 год опубликовано моё стихотворение «Помоги себе сам». Ей оно понравилось, и она решила поделиться своими впечатлениями и своими стихами, к сожалению, очень слабыми. Завтра отправлю в ЗОЖ еще одно стихотворение, надо попытаться счастья в «Крестьянке», а может и еще где-то.

Вчера весь вечер переделывал «Одолень-траву», сегодня правил некоторые стихи из сборника.

«Богатырей» в редакции не приняли, т.к. сейчас они готовятся к выборам, после них, мол, пожалуйста. Отдал рукопись Чернохвостовой, обещала прочесть и

высказать свое мнение, кстати, как и Павел, но пока все молчат.

24 декабря 1997, среда

Весь вечер писал письма в «Вестник ЗОЖ», Власовой и в Пятигорск. Завтра отпечатаю на машинке и отправлю.

20-21 декабря была свадьба у Дениса, угулялись так, что до сих пор еще не очухались. Познакомились с новой родней: простые хорошие люди.

1998

22 января 1998, четверг

Продолжаю работать над «Богатырями». 19-го был в Новосибирске, заходил в «Горницу сибирских писателей» и в журнал «Горница». Познакомился с Егором Плитченко, он дал мне несколько телефонов, по которым можно договориться о встрече и консультации. Затем был у Лазарчука, он познакомил меня с Козловым Никандром Васильевичем. Тот читал мои стихи, что-то путано говорил о «Сибирских огнях» и возможности печататься в них. В конце концов, сошлись на том, что я в

ближайшее время созвонюсь с ним и привезу ему рукопись.

24 февраля 1998, вторник

Вот уже несколько дней вожусь с декларацией, считаю и пересчитываю рубли да копейки, как самый настоящий купчишка. И нисколько мне это дело не нравится, но чувство долга (лучше, просто долг) заставляет меня горбатиться на этой наиглупейшей ниве. Всё это негоциантство не любо мне своей ложью: надо изворачиваться, оправдываться перед своей совестью, бояться то милиции, то налоговиков, то черт знает кого и чего. Никогда не боялся ветврачей, а вот недавно и они пожаловали. «Кто будет хозяин?» «Я». «А где ваше ветеринарное свидетельство на свежемороженого карася?» «А его на рыбзаводе не дают, говорят, что на его основании выписан сертификат качества». «Этого быть не может, а потому составим на вас протокол». А протокол это рублей на 300 штрафа. Ограничились бутылкой водки и пачкой сигарет. Да и то это по знакомству.

Сегодня завершилось дело в «Горнице». Две недели назад отвез рукопись

в журнал, отдал Щукину – редактору. Тот принял и обещал в течение недели решить вопрос о публикации стихов в журнале. Сегодня я позвонил ему, и он отказал. «Нам ваши стихи не подходят», – сказал он. И всё это без объяснений. Хотя чего уж тут объяснять: у них свой клан и пробиться в него очень непросто. Надо иметь крепкую руку или лохматую в лапу. Кстати, тот же Щукин сразу сказал, что за деньги могут опубликовать. Бог им судья!

Но на сердце тяжело, хочется быть «отчаянно и безутешно». Дурной тон: цитирую себя. От стихов отворотило, это неврастеническая реакция. После первых же трудностей впадаю в хандру, и нахожусь в таком состоянии, пока кто-нибудь не похвалит, или же все переживания не сотрутся временем из памяти.

Жена собралась вылечить мою неврастению лекарственными травами, поит меня отваром, вотще! Она не знает, что мне нужны не отвары, а внимание, участие, любовь, дело по душе и успех. Каждый успех предают мне силы, каждая неудача отнимает частицу жизни.

Третий день на улице метель, буйная, безудержная, такой ещё нынешней зимой не было. Видно, февраль поёт отходную зиме, ибо весна уже за околицей, позванивает в бубенцы капели. Дожить бы до лета, до зелени, согреться под солнцем. В Сибири тепла много не бывает.

7 марта 1998, суббота

Торгую семенами. Покупательница, которой я нахваливаю семена капусты, с сомнением говорит: «В прошлом году я тоже у вас семена покупала. В общем-то, капуста была неплохая. Но вот интересно, почему-то очень неодинаковые кочаны росли. Рядом с большими и какие-то карлики вырастали. Вроде и земля одинаковая, и ухаживала за всеми как надо».

В это время в магазин зашел высокий крепкий мужчина – богатырь. Я показал на него покупательнице: «А вот посмотрите на него и на меня, тоже на одной земле живем, а ведь разные». Она засмеялась: «Это верно». Купила семена и ушла.

Пришвин писал о правде, как о части абсолютной истины, которая якобы существует в мире. А я думаю, что

абсолютная истина не может быть одна на всех, как счастье одно на всех. У каждого человека своя есть. Как неповторим узор на пальцах человека, так неповторимы у нас движения души, представления и мысли. И даже если мы принимаем какие-то представления, идеи, то только как таковые, то есть как истину в теории. Но, как только дело доходит до их воплощения в жизнь, каждый будет делать по-своему. В мире тысячи и тысячи поэтов писали стихи о весне, но ведь каждый из них написал по-своему. Истина может, конечно, существовать, но только как «вещь в себе», а всякая интерпретация этой «вещи» – это уже не истина а чья-либо правда. А спорить о том, чья правда правдивее, по-моему, просто глупо.

Истина в споре родиться не может, ибо то, что один раз родилось, появиться на свет повторно не сумеет. Наглядный пример – история России. В спорах революции и Гражданской войны родилась не истина, как Абсолют, а правда части общества, части людей, которая сложилась из правд отдельных людей: обид, амбиций, жадности, тираноборства, обмана, глупости, хитрости,

веры, простодушия и так далее. Но как бы эти маленькие истины не суммировались, к абсолютной истине они в итоге не привели, да и в дальнейшем не приведут. Не может быть одинакового счастья для всех людей, ибо счастье это всё-таки состояние души, а состояние души исправить или привести в порядок приказами, указами, распоряжениями, пушками и танками, тюрьмами и плётками нельзя.

Смотришь, как современные политики пекутся о счастье народа, и хочешь сказать им: «Подумайте лучше о своём счастье и не мешайте народу думать о своём».

Недавно читал речь одного депутата. Он пишет, что 90% избирателей его округа думают также как он, поэтому надо делать всё так, как предлагает он. О том, что это ложь мы сейчас говорить не будем. Но даже если 90 процентов населения хотят уничтожить 10% несогласных, то можно ли на этой крови и слезах построить счастье 90%, и где гарантия того, что через год-два не придется уничтожить ещё 10%, а через следующие два - ещё 10 и так до конца. Не бороться надо за счастье, а не мешать

каждому человеку превратить свои идеалы в свое личное счастье.

Стихи не пишу. После облома в «Горнице» всё опостылело, все мои поэтические искания кажутся тщетными, ничтожными, стихи пустыми, беспомощными.

Нервы ни к чёрту, часто срываюсь, сегодня даже на Кристину накричал. А тут жена зудит, всё ей доходов мало, давай сами за товаром ездить. А мне это, честно говоря, не хочется, ибо это, считай, конец стихам, пчелам - всему, что хоть как-то согревает душу.

А на «Помоги себе сам» поступают добрые теплые отклики от простых людей из Смоленской области, Шлиссельбурга ещё из Смоленской области от какого-то композитора. Пишет, что положил стихи на музыку и теперь это песня. Пообещал прислать кассету с записью. Всем корреспондентом отправил свою книжицу. Это мои читатели, И я рад и горд, что они у меня есть. Пусть их немного, но они есть и им наплевать на ваше мнение, господин Щукин и иже с вами!

21 марта 1998, суббота

Вчера облетал пчёл, а сегодня опять холодно. Одна семья не перезимовала, не хватило корма.

4 апреля 1998, суббота

Женя в Новосибирске, уехала на олимпиаду, придет завтра и всё расскажет. Она очень эмоциональна, все радости и беды всегда видны на лице. Она ничего не может скрыть. Как хотелось бы, чтобы она прошла по жизни без огорчений. Хотя... маленькие беды в начале – большая радость в конце.

На улице холодно и слякотно, сегодня весь день идет снег, а в прошлом году в это время было около 20 градусов тепла. После «Богатырей» не написал практически ничего, и даже желания нет хоть о чём-то подумать. В голове порой опять вата, а заняться своим здоровьем нет желания – лень. Прочел «Песнь о Нибелунгах» и «Песнь о Гайавате». Хотя это и не одно и то же, но одинаково интересно. Надо будет как-нибудь перечитать великие поэмы и книги в стихах.

3 мая 1998, воскресенье

Самая актуальная тема разговоров в селе – весна. Никто из старожилов не припомнит такого года. Во весь апрель не выдалось ни одного теплого дня, и сегодня веет холодный ветер, и идет снег. Температура выше 8 градусов тепла не поднимается, и по всем видам тепла пока не ожидается. Выживут пчелы или нет, не знаю. Правда, я им подставил по одной рамке меда, но ведь в домиках ещё не чистил. Такого со мной не случалось ни разу.

Болею, то позвоночник барахлит, то как сейчас, кружится голова. И это уже чуть ли не постоянно. Очень уж низкое давление. Мучает изжога и так по мелочам.

Опять хандра, видимо, Бог забыл меня окончательно, ибо вот уже месяца два, а может и более, не пишутся стихи. И не читается. Сiju, как дурень, луплюсь в телевизор и ни о чём не думаю, даже о том, что дни из копилки жизни убегают безвозвратно.

Недавно Мамонтов Виктор Михайлович – композитор из Смоленской области – прислал кассету с песнями на мои

стихи: «Помоги себе сам», «Ах, весна», «Брызги шампанского». Все радовались, как дети, без конца слушали, очень понравилось.

Завтра в Чулымской библиотеке, ровно через год, состоится новая встреча с читателями. Хочу почитать отрывки из моих поэм, предложить послушать песни Мамонтова.

Женя готовится к экзаменам. 10 мая будет писать диктант на вступительных экзаменах в пединститут. В её классе уже почти все сдали экзамены в разные учебные заведения, Женя будет последней. Почти весь месяц ездил в Новосибирск за товарами, снизили кое на что цены, и торговля несколько оживилась.

22 мая 1998, пятница

Сегодня первый тёплый день в этом году. Занимался пчелами, пересаживал их в чистые домики. До этого такую работу провести было невозможно, стояли холода. 20-го мая весь день шёл снег, выпало сантиметров 20-25. Ещё сегодня, несмотря на 20-градусную жару, он весь не растаял. Женя сдала экзамены в вуз, но не совсем

удачно - две пятерки и тройка по географии. Летом будет пересдавать.

24 мая в библиотеке г. Чулыма будет вновь встреча с читателями, собираемся с Женей поехать.

9 июля 1998, четверг

Опять утекло много воды, пробежала череда самых разнообразных событий. Женя поступает в пединститут, сдала документы на два факультета ЕГФ и технологии и предпринимательства. На последний факультет экзамены не сдают, но все медалисты проходят собеседование по математике, физике и черчению. Если не пройдёт на этот факультет, то через три дня предстоит пересдать географию.

На день рождения мне подарили книгу из «Библиотеки поэта» 3 издание «Поэты имажинисты».

Последние дни стоит ужасно жаркая погода 38-40 градусов в тени. А я почти через день езжу в Новосибирск за товарами. Это изматывает, тем более, что машина уже старенькая.

Сегодня у меня вытащили солидную сумму денег. Вначале расстроился, но затем

пришло понимание, что это знак Божий, указывающий на то, что в жизни всё переменчиво. И что все взлёты обязательно заканчивается падениями. И я благодарю Бога, что он назначил мне такую степень потери, а не больше.

Стихи не пишу, хотя кое-что правлю. А сейчас что-то захотелось поработать над прозой. А вдруг?

18 июля 1998, суббота

Дочь сдала вступительные экзамены в пединститут на естественно-географический факультет. Наконец-то она студентка, наконец-то все мы отмучились.

Стоит ужасная жара. Особенно она тяжела в автомобиле, а ездить в город приходится.

14 октября 1998, среда

3 часа ночи. Вчера лёг рано спать и в 12:00 уже проснулся. Спать не хочется, голова ясная. Взял перо и бумагу и начал писать стихи. За многие месяцы такое случилось в первый раз. Читал Сергея Клычкова – это свой человек.

За это время: 1. Женя учится в институте, назначили старостой группы, живёт у тёти Тани, каждую неделю приезжает домой, а я жду и скучаю. 2. Купил машину УАЗ санитарно транспортный, правды не совсем за него рассчитался. 3. Продал «Москвич». 4. Переделал пригон под гараж. 5. У дяди Гены Васильева случился инсульт, лежит в реанимации. 6. Обвалился рубль, подешевел в два с половиной раза, цены в то же число раз выросли. Великая Российская депрессия. Торговля практически захирела, хотя пока еще держится на плаву. Но это скорее барахтанье щенка, брошенного в воду, чем плавание спаниеля за добычей.

1999

17 августа 1999, вторник

Разве можно за один присест обнять весь мир? Разве можно описать все события, которые происходили в течение года? Ясно, нельзя. Все события, что протекли за год и не записаны мной, утрачены для меня и для потомства навсегда. Всё, что не

зафиксировано на бумаге, через год-два исчезнет из памяти.

Женя окончила первый курс, встретила хорошего парня, полюбила, весь год встречалась с ним, привозила его к нам. А на лето уехала с ним к его родителям в Волгодонск Ростовской области.

Два дня назад Лёшина мать звонила и просила руки нашей дочери. Конечно, мы ждали подобного поворота, вернее, ожидали, но всё равно даже не думали, что всё это будет так скоро.

В этом году мне исполнилось 50 лет. Поздравила только Е. Я. Крюкова, читательница из Пятигорска, прислала открытку, книгу, письмо. Все остальные не заметили. Правда я и не обиделся, ибо «Аз есмь червь» и претендовать на чьё-либо внимание права не имею.

Стихи пишу редко и мало, так как всё моё окружение побуждает заниматься скотиной, огородом и так далее. А для стихов в моей жизни времени не остаётся.

Я считаю стихи – это главное, для чего создал меня Бог, родные же видят в этом игрушку, шалость, чудачество, которым должно заниматься в свободное от

остальных дел время, лучше всего зимой. А у меня, черт возьми, стихи зимой не пишутся, а только читаются.

Недавно приезжала Нина Осипова с детьми в гости. Удивительно хороший человек, но толком пообщаться с ней из-за всей домашней чертовщины не удалось.

3 ноября 1999, среда

Стоит удивительно теплая, сухая и комфортная погода, температура днем около 4 градусов тепла, ещё растет лук-батун и цветут анютины глазки. Люди выгоняют на пастбище скот. Сегодня на удивление летали пчелы, как где-нибудь в средней полосе Европы.

Пишу стихи, сформировал второй сборник, как и предполагалось, называться будет «Одолень-травя». Можно было бы его издать в Сибирском отделении «Наука», где руководителем не кто иной, как Лазарчук, но цена за книгу непомерна при очень незначительном объёме. В Чулыме, конечно, книга будет похуже, но объем ее можно довести до 70-80 страниц, да и плата в два раза меньше.

Сегодня Света Ионина увезла Катюшу на операцию в клинику Мешалкина. У неё врожденный порок сердца – тетрада Фалло. Как они не пытались обойтись без оперативного вмешательства, ничего не получилось. Молимся все за успех.

А у нас свои проблемы. В январе 23 числа будет свадьба. Женя и Лёша решили создать семью. Ещё почти три месяца до этого события, но мы уже начали канителиться: закупили водку, вино, Жене – наряды и так далее.

В понедельник ездили в Новосибирск за товаром, купили кассеты «Лебединое озеро», «Спящая красавица» и «Летучая мышь». «Красавицу» уже поглядели, а до остальных руки пока не дошли.

В октябре была свадьба Елены Васильевой, теперь она Морозова, вышла замуж за князевского парня. Веселились три дня, в том числе и мы. Всё было очень даже нормально и пристойно.

29 ноября 1999, среда

Что-то в жизни идет не так как надо. Валя болеет. Выписали с ней какую-то мазь на основе прополиса и стали её болячки мазать. Наступило резкое обострение, и вот не знаю, к добру это или к худу. Но раз лежит и плачет, то, наверное, не к лучшему. А тут ещё плюс ко всему Вовка запил. Безусловно, и это отразилось на ее здоровье. А тут предстоящая свадьба, хоть до неё ещё почти два месяца, но она уже беспокоится.

Торговля хиреет, конкурент открыл новый магазин чуть ли не напротив, похвастается нас удушить, что тоже «капает на мозги». В среду, то есть 1 декабря Катюше будут делать операцию, а пока всё это время откладывали по разным своим внутренним причинам.

Отдал в Чулымскую типографию книгу, но потом забрал, сегодня добавил в неё, вернее, заменил два стихотворения, одно «Вино из одуванчиков» надо доработать и еще одно «Пожар» убрать совсем и только после такой доработки отдам. Сделать книгу пообещали быстро – к Новому году.

2000

28 января 2000, пятница

Вот моя дочь и выросла. 22-24 января была её свадьба. О том, что она была красива писать не стоит, и о том, что в глазах светилось счастье, видимо, тоже. Собрались все родные, близкие и знакомые. Приезжали Вяткины: Люба, Юра с семьей. С Лёшиной стороны его дядя Шамиль с женой Ольгой (улица Киевская, 20, квартира 148, телефон 52- 80-30) и три тёти из Челябинска. Родители Лёшины понравились, очень простые весёлые люди, как впрочем, и вся его родня. Сейчас молодые живут с нами, но уже через два дня уедут назад в Новосибирск.

Книгу сдал в печать накануне свадьбы, но уже её набрали и на той неделе, скорее всего, сверстают.

6 января в ночь перед Рождеством сломалась машина на оптовом рынке в Новосибирске. Намучились с Вовкой так, что в пору в петлю залезть, чуть не замерзли. До 12 часов, пока черти бесились на земле, никакого просвета в положении не было видно и только после 12:00 дела стали

улучшаться. Нас утащили в тёплый гараж (а мороз был на улице под минус 30 с ветром), отогрели и машину, и нас. Машину немного подлатали, а уж 7-го в день Рождества мы попали в очень хорошую станцию технического обслуживания, здесь уже нас окончательно отремонтировали, и мы благополучно добрались домой. Описать все наши мытарства обычными словами нельзя, их просто не хватает.

8 февраля 2000, вторник

Пока была свадьба, и гостили гости (приезжали Валины племянники Наташа с Женькой) ничего не писал. Считаю уже две недели ни одной строчки. Хотя очень хочется продолжить «Колдуна» и написать множество хороших музыкальных (не обязательно песенных) стихотворений. Ну, а пока лежу на диване и «большую часть лежал на диване», думаю чёрт знает о чём. Хочется, очень даже, съездить летом на рыбалку с женой, с ночевкой, посидеть над удочкой, а потом у костра до утра или хотя бы далеко за полночь слушать кузнечиков, чириканье птичек, вдыхать дым, запахи реки и луговых трав, слушать ночную

тишину, разговоры жены и собственные мысли.

Книгу уже набрали, на следующей неделе сверстают, считают, а уж потом дадут мне гранки. Сегодня ещё раз почитал «Богатырей», хочу в следующую поездку зайти в «Сибирские огни», побеседовать с литконсультантами.

11 марта 2000, суббота

Стоит теплая и безветренная солнечная погода, откопал ульи, пчелы облетались. На последующие двое суток передали такую же погоду, значит, пчелы облетаются хорошо. Одна семья погибла от недостатка меда. Однако с пчёлами, наверное, придется расстаться, ибо у меня развивается очень сильная аллергическая реакция на их укусы. Сегодня одна дурочка цапнула за ухо, так еле успел до дома добежать. Валя сделала димедрол, глюконат внутривенно, часа два отлеживался.

Гранки «Одолень-травы» вычитал, в среду, наверное, повезу в типографию. Объем книги несколько больше, чем предполагалось. Пишу «Колдуна», и эта работа мне очень нравится, хотя

продвигается вперёд очень и очень медленно. Всё переписывается по нескольку раз. Иногда за день напишу всего несколько строк и уже на второй день переделываю.

14 мая 2000, воскресенье

Книга «Одолень-трав» вышла в свет. Так же, как и первую книгу, никуда не пристроил. Да и куда её денешь. Знаю, что она слаба, хуже, наверное, чем мой первый опыт. А «Колдуна» тоже закончил, и тоже он мне не нравится. Вообще надо заканчивать бумагомарание и заниматься устройством своей будничной жизни, как всякий простой российский человек довольно средних умственных способностей. Нечего корчить из себя значительное лицо.

И это не хандра. Я чувствую себя уверенно, хотя зачем кривить душой, судьба опять ломает через колено. Надо будет собрать всё написанное, отпечатать на машинке (с вариантами, незаконченным), уложить всё в пачку, перевязать шпагатом и унести в кладовку, чтоб всю эту муру похоронить навеки.

21 июля 2000, пятница

Ничего никуда не унёс и не похоронил. Уже сейчас «Одолень-трав» не выглядит совсем бездарный книгой. Окружение и даже совсем чужие люди, которым она попадает в руки, отзываются о книге тепло. В Чулыме пообещали 10-12 песен на мои стихи, две я уже слышал. Понравились. Пока ничего не пишу, слишком занят делами, но, тем не менее, строки в душе время от времени самопопоявляются, что доставляет мне несказанное удовольствие.

Женя с Лёшей уехали в Волгодонск, мы им звонили, разговаривали. Судя по Жениному голосу, живут они там неплохо.

Иринка сдаёт экзамены в пединститут. Принимаю в этом участие. Вот и завтра с Иониными едем в город, а вечером снова будем звонить Жене с Лёшей, чтобы сообщить результат экзамена.

Лето нынче опять непредсказуемое. В июне стояла необычная жара, ежедневно выше 30 и до 40 градусов, а июль прохладный, но тоже без дождей. Лишь два дня назад прошёл первый настоящий дождь. Пчёлы не развились, и я думаю, надо их

кому-нибудь подарить, ибо для меня они уже обуза.

22 июля 2000, суббота

Ездили с Женей Иониным в Новосибирск, возили Иринку в институт на экзамен по биологии. Сдала успешно, на «отлично». Осталось написать диктант на «хорошо» или лучше на «отлично», и ещё одной студенткой станет больше. Лиля уже давно поступила, как победитель Олимпиады.

Вечером звонили Жене, немного поговорили, но толком ни они ни мы ничего не рассказали. Надо заранее готовиться к переговорам. Говорит, что теперь у них стоит до 39 градусов, а у нас от 8 до 20, что ездили в Ростов.

Купил кассету «Цирк зажигает огни» Милютина. Уже посмотрели и не очень понравилось, идеология выпирает из каждого кадра. С «Трембитой» не сравнишь. Сейчас у нас уже есть «Мистер Икс», «Принцесса цирка», «Сильва» Кальмана, «Летучая мышь» Штрауса, все балеты Чайковского. Женя и Лёша подарили мне на день рождения «Жизель».

25 июля 2000, вторник

Два дня болен. Накануне ставили двигатель на машину и сорвал спину. За два дня отлежал бока, измучился от безделья, хотя и прочел две книги, но морального удовлетворения от этого не получил.

Сегодня день память Владимира Высоцкого. ОРТ, слава Богу, разродилась небольшой программой, посвящённой ему. Я иногда думаю, что Господь специально прибирает поэтов раньше, чем других людей. Я имею в виду больших поэтов – выразителей своего времени. Ну, чтобы сейчас делал Высоцкий, окажись он свидетелем или даже участником всех современных событий. Нашёл бы он свое место в жизни или нет? Хвалить в своих стихах современных руководителей только за то, что они не коммунисты, он бы, наверное, не смог, потому что они не коммунисты, но и не лучше их. Встать в оппозицию, озлобиться, как Говорухин, на всё и вся тоже очень не выгодная позиция. Это значит, идти против реформ и всенародно избранных президента и прочих депутатов. На этом капитал не заработаешь. А петь песни о любви и природе он не смог бы, ибо это не его амплуа, ибо это темы не экстремальные, а он рутину не признавал,

быт его не привлекал. Кстати, тоже самое можно сказать о Владимире Маяковском – романтике революции и первых шагов Советской власти. Как честный человек, что бы он мог написать в 37 году, когда начался массовый террор против своего народа. Не знаю, но не думаю, что он бы стал воспевать ежовых, берий и тому подобных.

Очень вовремя ушел из жизни и Сергей Есенин. Нет, это не цинизм, это понимание того, что стало бы с певцом тонких чувств, красоты, любви и тому подобного, в годы бездуховности, оболванивания простого человека. Интересно, как бы звучали его стихи о раскулачивании крестьянства и строительстве Беломорканала?

Лучше уж уйти раньше, но остаться с любящим тебя народом, чем стать предметом насмешек, непонимания, как тот же Говорухин или Сергей Михалков, пережившие свое время.

30 июля 2000, воскресенье

Это самое, самое раннее утро, 2:00. Обычно дневник пишу вечером, но сегодня так получилось. Главное событие: и Лиля, и

Иринка поступили в институт. Одной заботой меньше.

Звонили Женя с Лёшей. Женя уже заскучала, хочет домой, даже заплакала у телефона. Господи, что она будет делать без нас, мне никого так не жалко, никого так не люблю, как дочь. Я сам не знаю, как буду жить без неё.

Сегодня было прозрение, что простой поэт отличается от великого поэта своим отношением к Богу. Мной, например, повелевает Бог, я знаю это потому, что сам я никогда не знаю, что буду писать, как буду писать и о чём. Стихи всплывают в голове сами без моего участия, я только этот дар Божий успеваю записывать. Когда же Господь не хочет через меня передавать людям свои мысли, он делает меня обычным человеком. Тогда я, как и все, луплюсь в телевизор, спорю о политике, занимаюсь домашними делами. Гений же отличается от простого поэта тем, что он сам повелевает Богом и не спрашивает у него благословения. Он творит всегда, когда захочется ему. Он властен сам выбирать тему, жанр и так далее и тому подобное. Гений выше Бога. Ибо он не просто

передает людям Божьи идеи, но и делает это, когда сам захочет и в объемах, зависящих только от него.

Я, конечно, тоже могу заставить себя писать, но делаю это с трудом, порой по два-три дня сижу над чистым листом и ничего не могу сообразить. И лишь за упорство, настырность иногда получаю свыше кое-какие подарки в виде удачных строк, сравнений и тому подобное.

31 июля 2000, понедельник

Сейчас вечер, приготовился к поездке в город, надо ложиться спать. Вчера ездили в Князевку, мама с Валею покупали у местных жителей шерсть, потом заехали к Морозовым. Сваты, как у нас водится, сразу же приготовили стол. Поели, попили – и домой.

В районке напечатано стихотворение некой поэтессы из Алексеевки. Чудное стихотворения. Я, уже не раз наученный горьким опытом, просто не поверил, что такое гений, уровня Ахматовой, живет у нас, и никто о нём до сих пор ничего не знал. Воруют. В России воруют всё: от кирпича до

больших изобретений, а также стихи, песни, музыку, прозу и так далее.

Не разговариваем с женой. Вроде и не ругались. Но у меня уже сил нет так жить. Чтобы не сделал, всё не так, не по её разумению. Вчера не так корову выгнал. Вот из-за этого не разговариваем весь день. Завтра я уеду, значит, завтра и минимум послезавтра разговаривать не будем. Я уже начинаю думать о разводе, хотя это нельзя сделать из-за доченьки. Она не переживёт даже мысли о потере отца или матери.

6 августа 2000, воскресенье

Сегодня, а вернее, вчера вечером звонили Жене с Лёшей. По голосу вроде всё нормально.

Думал о трагедии Пушкина и Натали. Её основа, на мой взгляд, — непонимание поэта со стороны жены. Если бы она принимала его как гения, всё бы было по-иному, но она, по-видимому, относилась к нему как к повесе, никчемному человеку... Всё это и сыграло ту ужасную роль в судьбе Александра Сергеевича.

Боже, как счастлив был Александр Блок, жена которого знала стихи своего

великого мужа наизусть. Я бы отдал за это понимание очень многое. Увы, моя жена сказала, что в стихах она не разбирается, не понимает их. И это после того, как я старался как можно лучше прочесть свои новые стихи.

Написал несколько стихотворений, но они меня полностью не устраивают. А вообще сегодня пил вино из красной смородины, которое делал сам из собранных в своем саду ягод.

6 августа 2000, (вечером)

Сегодня днем ездили с Валей в лес. Набрали немного грибов, наломал веточек смородины и нарвал листьев клубники. В совокупности с душицей это будет хороший травяной чай. Было жарко и душно, рубаха липла к телу так, что и ведро рексоны не помогло бы. Но душа отдохнула лучше, чем в Анталии.

Нынешние поэты, так называемые песенники, порой вымучивают такие образы, что я не могу понять, что это такое и зачем это. Сегодня по телевизору показывали какой-то концерт, и в нём звучала песня «По краю дождя», вообразить

себе этот край не смог. Но это еще не самая глупая заявка на поэтичность. Слушаешь все эти измышления, и душа не волнуется, она просто не воспринимает эти, с позволения сказать, образы. И, вдруг, когда-нибудь, где-нибудь встречаются строки типа: «Постелите мне степь, занавесьте мне окна туманом...», или «Выткался на озере алый свет зари». И сразу же дрёма современной жизни проходит и снова хочется верить, что поэзия жива, что всё хорошее еще будет впереди.

**25 сентября 2000, понедельник
(рано утром)**

Вот уже несколько дней как «засентябрило», похолодало, вчера пролетал снег.

На выходные приезжали дети. Они всё ещё не устроились на квартиру и пока ночуют у тёти Тани. Она, правда, пообещала им найти квартиру, но только с 1 октября.

Читаю мало, стихи пишу редко.

За это время были с Валею и Вовкой в Каинске, на могиле у родителей, заказали новый памятник из мрамора (кстати, Петя сегодня звонил, сказал, что памятник уже

установил), побывали почти у всей родни, очень хорошо пообщались.

Женя с Лёшей учатся. Вовка съездил в Новосибирск после очередного запоя и закодировался. Мы почти управились со всеми домашними делами, остались кое-какие мелочи. Решил нынче ликвидировать пчёл, поскольку всё сильнее боюсь их из-за сильных аллергических проявлений при укусах. Жаль, конечно, но на этом жизнь не кончается.

Посадил полукультурки сорт «Славянка» (дальнее растение) и «Сибирский сувенир», а также также низкорослую яблоню сорта «Мельба».

27 октября 2000, пятница

0:47. Начал понемногу писать стихи, еще не в полную силу, но в пол-пера. И это уже прогресс. На днях позвонили из района и сказали, что мной заинтересовались корреспонденты «Панорамы», правда, никто еще не приезжал.

Сегодня весь день перекладывал книги в шкаф, листал забытые книги, прочел «Царскую невесту» с необычайным интересом в единый присест.

На улице уже несколько дней зима. Выпал снег, время от времени завьюживает, хотя откровенно говоря, дни стоят тёплые.

Ребятишки приезжают в гости регулярно, каждую неделю. Недавно купили компьютер, так теперь они особенно рвутся домой.

12 ноября 2000, воскресенье

Дневник всё больше приобретает признаки врага. Гляжу на него и понимаю, что писать не хочется. Заставляю себя, но почти всегда победителем выходит матушка лень, которая родилась намного раньше меня. Изредка почти с отвращением открываю тетрадь и начинаю марать бумагу. Что интересно и рука, и голова тоже отвыкли работать. Рука сразу же устаёт, буквально через несколько строчек письма, а голова не хочет варить.

За это время подготовился к зиме: купил мясо, привёз сено, подремонтировал пригон и прочее. Несколько дней отболел, а по выздоровлению взялся за стихи, написал немного, но кое-что радикально поправил, и уже более 30 стихотворений почти готовы

для следующей книги. Продолжаю работать над «Колдуном».

19 ноября в Чулым приезжает Новосибирская поэтесса Нелли Закусина, будет встреча с читателями в районной библиотеке. Меня пригласили, если буду жив, здоров, то обязательно поеду.

Компьютер наш почему-то не настраивается на интернет, в Чулыме нашему горю не помогли, и теперь машину надо везти обратно в Новосибирск. Несколько дней подряд читаю, то что-нибудь из «Библиотеки поэта», то (сегодня) «Махабхарату». Жаль, что у меня всего в общей сложности три книги из 18 и где-то достать её не представляется пока возможным.

Завтра еду в Чулым, надо уплатить налог и забрать компьютер.

После нескольких очень холодных дней наступила оттепель. Сегодня снова тепло, безветренно, щебечут птицы, появились снегири. Славно!

2001

3 февраля 2001, суббота

Даже переход в новое тысячелетие не вдохновил на очередную запись в дневнике. Встретили и встретили. Ничего хорошего и оригинального. Как всегда, посидели за столом, поели, попили, поспорили и разошлись по домам.

Как и было сказано выше, Нелли Закусина приезжала в Чулым. Встреча с ней состоялась в районной библиотеке. Она почитала свои стихи, потом мы свои, поговорили, попили чай и разъехались довольные собой. Она продала свои книги, я подарил ей свои. Через некоторое время я ей звонил, договорился о встрече, чтобы обсудить с ней мою дальнейшую литературную судьбу. Но я всё тяну и откладываю её. Помнится ещё приём в «Горнице».

Кстати, вывести в люди можно любого поэта, просто надо, чтобы его поддержал кто-то из сильных мира сего или уже маститый автор, авторитетный человек. Может быть, в своё время Есенин, не попади к Блоку, так и остался бы заурядным

деревенским писакой, каких в России тысячи и ещё тьма, ибо творить для себя и своего окружения, которое к тому же ничего в стихах не понимает, очень трудно. Многие из них спиваются или же отказываются от своего дара, кропают стишки на случай или же вообще угасают.

3 мая 2001, четверг

Много воды утекло. Сначала о плохом. Заболела Женя, признали очаговый туберкулёз. Сейчас она уже почти месяц лежит в городской туберкулёзной лечебнице, принимает тубазид и ещё какую-то отраву, не учится. Чувствуется, что и настроение у неё несколько угнетённое. Лёша учится и работает охранником в каком-то крупном магазине, зарабатывает до двух тысяч рублей и очень этим доволен. На праздники он не приезжал, а Женя гостила три дня. А сегодня я ездил за товаром и заезжал к ним, завозил продукты. Женя уже была в больнице.

Вовка бросил работу и ушёл от меня. Теперь работает самостоятельно, заготавливает какую-то дребедень, пьёт. Маринка тоже уходит из магазина, ибо в

июле-августе будет рожать второго. Как они собираются жить – не знаю, трудно даже представить.

Теперь о хорошем. Приезжала в Чулым Закурина, была новая встреча с ней в районной библиотеке. Мы с Валею тоже ездили туда. Она очень тепло отозвалась о моих стихах, сказала, что осенью будут их обсуждать на секции поэзии в писательской организации. И возможно, будет поставлен вопрос о моём приёме в члены Союза писателей России. Правда, для этого надо будет издать ещё одну книгу и желательно в их издательстве.

10 июля 2001, вторник.

Книга уже в типографии, издаётся в писательском издательстве, что-то около 100 страниц в объёме, с предисловием Н.Закуриной. Называется «Запах чёрной смородины». Через неделю-две можно будет забирать. В писательской организации о моих стихах отзываются тепло, даже порой как-то не верится, что разговор идёт обо мне.

Вчера был в издательстве, надо было выбрать из нескольких вариантов рисунок

обложки, там я и узнал о гибели Геннадия Заволокина. Эта трагедия настолько потрясла меня, что конструктивного разговора с руководством писательской организации, в частности с председателем Шалиным А.Б., не получилось. Он только подтвердил, что осенью меня, скорее всего, примут в члены СП РФ. А вот поговорить о публикации БОГАТЫРЕЙ или КОЛДУНА во втором номере «Новосибирска» не удалось. Как-то неудобно было.

Женя с Лёшей уехали в Волгодонск на всё лето. У Жени вроде бы болезнь понемногу отступает. Молим Бога, чтобы степной климат пошёл ей на пользу.

Да, чуть не забыл. В день, когда погиб Г.Заволокин, я, естественно, не зная об этой трагедии, написал стихотворение ГАРМОНЬ под влиянием передачи «Играй гармонь» и в понедельник повёз его в Новосибирск, чтобы предложить редакции журнала «Играй гармонь». Но, увы, в связи с таким поворотом дел, оставил его у себя. А во время обсуждения обложки и общей беседы рассказал присутствующим об истории создания стихотворения. Они попросили прочесть, что я и сделал.

Стихотворение понравилось. Они попросили оставить его в СП, чтобы вставить его в некролог от писательской организации. Не знаю, получилось ли у них что-нибудь.

10 августа 2001, пятница.

Книга уже издана. Заезжал в издательство, забрал несколько экземпляров, а весь тираж не нашли, поэтому надо будет заезжать ещё раз. Книжечка получилась маленькая, но красивая. О содержании судить не мне.

Пишу очень немного, хотя и не лёг на дно. Думаю, сделать подборку для журнала, хотя пути Господни неисповедимы.

Занимаюсь хозяйственными делами: колю дрова, ремонтирую магазин и баню, в крайнем случае, подготавливаю весь материал и прочую ерунду.

Читал «Сентиментальную повесть» Аглаиды Лой. В целом понравилось, хотя кое-что можно было бы отделать более тщательно. В частности, уменьшить количество прилагательных в начальных страницах повести. А так видно, что автор –

человек грамотный, довольно хорошо знает предмет, о котором пишет.

3 сентября 2001, понедельник.

Тема: Стихи.Ru: подтверждение регистрации

Дата: Mon, 3 Sep 2001 23:20:01

Кому: serebrjanka@rambler.ru

Здравствуйте, Степанов Александр,

Подтверждаем Вашу регистрацию на сайте Стихи.Ru.

Ваш логин: kolokol

Ваш пароль: fdc123

Для Вас создана Ваша авторская страничка на нашем сайте. Вот ее адрес:
<http://www.stihi.ru/author.html?kolokol>

В данный момент она пустая, пока Вы не опубликовали произведения.

Вход в раздел для авторов, в котором Вы сможете публиковать произведения, а также управлять внешним видом Вашей авторской страницы и изменения контактных данных, находится здесь:

<http://www.stihi.ru/manager.html>

6 сентября 2001, четверг.

Первый отклик на мои стихи из интернета, надеюсь, что появятся ещё.

Гляжу вокруг...
Степанов Александр

* * *

Замечательное стихотворение!!
Я просто рад, что случайно попал на него.

Спасибо, Александр!

<А.К.> - 2001/09/05 01:05

23 сентября 2001, воскресенье

За это время забрал 100 экземпляров книги и уже практически раздал их своим знакомым. Остальные всё собираюсь забрать. Сто экземпляров оставил в писательской организации, чтобы позже раздать их членам СП.

Подготовил подборку стихов во второй номер журнала «Новосибирск», уже переправил их туда. Правда, после этого кое-что поправил, но правку всё задерживаю по ленности.

Родилась внучка Оля.

Умер Маринкин отец. Хоронить ездили всей семьёй.

В Куйбышеве встретился с Петром Павловичем Непшей – моим учителем и классным руководителем из медучилища. Встретились в 11 часов и еле-еле расстались в 4 часа. Столько было разговоров и воспоминаний. Он рассказал массу ужасов. Почти все парни, с которыми я учился, уже умерли. Из мужчин остались в живых только я, Сергей Малахов, Жамойда да, возможно, Старцев. Самому Петру Павловичу уже 78 лет, но держится молодцом и выглядит лет на 65 не более. Я, конечно же, попытался выведать у него секрет молодости, он упираться не стал и раскрыл способ приготовления «эликсира молодости». Свежими цветами (головками) одуванчика плотно заполняется трёхлитровая банка и заливается водкой (сколько войдёт). Две-три недели настаивается, а затем можно принимать внутрь по столовой ложке (или рюмке) 1-2 раза в день

Говорил по телефону с Иваном Быковым. Он дал телефон и адрес

Владимира Балачана и так о многом поговорили. Иван уже ушёл на пенсию.

Женя была на приёме у врача. Ей сказали, что дела идут на поправку и что весной, скорее всего, процесс уже будет неактивным.

Кристина пошла в школу. Всё больше и больше походит на мать. Очень бы уж этого не хотелось.

Завтра в Чулым, платить налоги и по другим торговым делам.

11 ноября 2001, воскресенье

Сегодня собирался колоть свинью, но опять наступила оттепель. Эта не та оттепель, что была в начале правления Н.С. Хрущёва, эта будет похуже, ибо никак не могу избавиться от надоевшей уже скотины.

18 ноября 2001, воскресенье

На улице тепло до 8-10 градусов выше нуля. Ничего подобного я раньше не видывал. Идёт легкий дождь, кое-где начала зеленеть трава. Самое главное, что синоптики похолодания не обещают. А в Москве, на Урале и даже кое-где южнее уже лежит снег. С одной стороны, тепло – это не

плохо, с другой – крестьянам хоть кричи. У многих уже нет сена и привезти его нет возможности. Да и свиньи доедают корма.

Был недавно в редакции, там мне сказали, что в конце прошлого года в «Советской Сибири» были опубликованы мои стихи. Какие – они не помнят.

20 декабря 2001, четверг

Сегодня отмочил номер по глупости, решил заархивировать свой дневник, ну, и удалил все до единой записи с 18 ноября. Улетели в космос все события, которые произошли за это время, мои письма, письма Шалина и ещё кое-какие документы. Завтра немного успокоюсь и попробую по памяти хоть что-нибудь восстановить.

20 декабря 2001, четверг

Написал стихотворение «Не жалейте ноги, милые лошадки...». Вообще в последнее время творческое настроение повысилось.

Валентина болеет, в пятницу поедem в Чулым за направлением, а затем в Новосибирск на операцию. Сегодня написал письмо Шалину:

«Здравствуй, Анатолий.

Соскучился я что-то без вашей поддержки. Время от времени заглядываю в электронный почтовый ящик, но там пусто, кроме компьютера, не к кому голову приклонить. Вот поэтому и решился написать письмо сам. Очень хочется узнать, вышел ли второй номер «Новосибирска», и если нет, то когда можно его ждать? И опубликованы ли в нём мои стихи? Ещё интересно, подключила ли Нелли Михайловна свой компьютер к интернету? Если да, то я попрошу её адрес.

И, наконец. Что-то, наверное, стряслось, если вы отложили обсуждение на секции моих книг? Может, что-то кому-то не понравилось? Если это так, то я не буду ни на чём настаивать. Вы мне и так, слава Богу, помогли, в первую очередь, утвердиться в себе.

Ещё одна просьба. В последнее время, кроме стихов, написал один маленький рассказ «Шаман» и маленькую пьеску «Плутовка». Хотелось, что бы вы по возможности прочли их и дали хоть кратенькие советы, как начинающему

прозаику. Сам оценить себя пока не могу,
нет опыта литератора-критика.

А на прощанье новые стихи:

* * *

На улице непогода,
осень качает права.
Плачет навзрыд природа,
словно по мужу вдова.

Возле избушки клёны,
насквозь промокли, как псы,
прячут под крышу со стоном
от ветра свои носы.

Ночь, как вино по жилам
улицей растеклась,
чёрным крылом накрыла
серого вечера бязь.

Кто-то холодной рукою
стукнул с размаху в окно,
тусклой, коптящей свечою
отозвалось оно.

«Кто там?» – В ответ ни слова.
Лишь ветра собачий вой

да жалобный стон кленовый
слышатся над избой.

Ворон крикнул тревожно,
чуя, быть может, беду.
Ох, загуляла безбожно
осень в этом году.

Бродит, как побирушка,
в каждый стучится дом.
Горбится деревушка
под проливным дождём.

Клонятся долу ивы,
что ни поклон, то вздох,
ветер их пышные гривы
в землю втоптал, как мох.

Женщина молодая
в комнате со свечой
молится и рыдает
перед иконой святой.

Что её мучит и душит,
может, ей мало тепла,
или с улицы в душу
осень с бедой вошла?

Нет ни добра, ни света,
мир погрузился во тьму,
хоть бы полслова привет
было сказать кому.

Сердце сжимает тревога
спать не даёт тоска,
даже молитва до Бога
не долетела пока.

Дождь её каплями точит,
держит за крылышки мгла.
Бьются сегодняшней ночью
силы добра и зла.

На улице непогода:
слякоть, холод и мрак.
Плачет навзрыд природа,
кашляет осень в кулак.

Стихи да, кстати, и проза ещё не в окончательном варианте, но ближе к беловому. Потому можно критиковать, как они того заслуживают без каких-либо скидок. Большой привет, если это не затруднит, Нелли Михайловне и Аглаиде.

С уважением А.Степанов».

26 декабря 2001, среда

Получил письмо от Шалина.

Дата: Mon, 24 Dec 2001 00:26:14

«Александр! Привет. Получил весточку от тебя. Обсуждение твоих стихов никто не откладывал. Просто, закрутились со своими делами. Думаю, где-то после праздников сразу надо будет провести. Второй номер «Новосибирска» с твоими стихами должен выскочить к новому году, во всяком случае, в типографии обещали. Нелли Михайловна пока свой интернет так и не освоила. Что касается рассказа и пьесы, прочитал. Определенные навыки уже чувствуются. Правда, пьеска сильно напоминает ранние водевили А.П. Чехова и по теме слишком отдает литературой, но в качестве тренировочного упражнения вполне успешно сделана. Рассказ тоже идет больше от литературы, чем от жизни, но идея интересна, что-то похожее было у Джека Лондона, но у Вас все же есть свой поворот. Мне было бы интересно почитать ваши рассказы о современной жизни сельской, наблюдения за тем, что творится вокруг, описания характеров ваших

современников. Но и по этим двум вещам можно сказать, что литературным языком, как поэт и как прозаик, вполне владеете. И если углубитесь в прозу, должно получиться. Вот пока все мои соображения. 27 декабря у нас в СП часов в 15 будет небольшое праздничное застолье по случаю надвигающегося Нового года, приглашаю, хотя и понимаю, что вырваться вам не просто из своих краев.

Анатолий».

Приглашение лестно, но ехать куда-то для меня — целая трагедия. Старею, наверное, никуда из дома даже выходить не хочется. Жизнь потихоньку протекает мимо, целыми днями занимаюсь ерундой, хотя никто не мешает заниматься литературой, творчеством. Просто у меня особо развитый комплекс неполноценности, мне надо чаще бывать на людях, получать какую-нибудь положительную эмоциональную подпитку в виде похвалы, сочувствия, поддержки.

Вчера был в седьмой школе, отдал свои сборники стихов Галине Коньшевой, она очень заинтересовалась перспективой

встречи с учениками и коллективом учителей школы, пообещала вскоре позвонить и договориться. Боюсь, что это будет так же как и в первой школе.

От встречи в районной библиотеке сам отказался, сослался на занятость, конец года. А на самом деле было просто неохота встречаться в старом составе, где нет искренности, где люди не понимают поэзии, где моё творчество и глупости Галины Ивановны ставят на одну ступень. Договорились перенести на начало года. Может быть, к тому времени пройдёт моя хандра, и я снова смогу общаться хоть с чёртом, хоть с дьяволом.

29 декабря 2001, суббота

Сегодня чувствуется новогоднее настроение, на улице довольно много народа, идёт лёгкий снежок при очень тёплой погоде, приехала дочь, топили баню, выпили понемногу коньяка и пр. и пр. Написал ответ и поздравления Шалину:

«Здравствуй, Анатолий.

Получил твоё письмо, спасибо за ответ. Ты очень правильно понял, что пьеска моя – это типичное тренировочное

упражнение. Драматургом я бы никогда не стал, потому что я не театрал, ещё вернее, мне просто не довелось освоить театр, полюбить его и пр. Больше того, я за свою жизнь был в театре всего один раз. Не думай, что я горжусь этим, напротив, я страдаю из-за этого. Но, увы! Вечная нищета в молодости, и теперешняя провинциальная жизнь не способствовали развитию во мне качеств театромана. (Не знаю, может быть, для определения этого состояния есть другой термин?)

О моём первом рассказе. Спасибо за его высокую оценку. Написав его, я неожиданно понял, что в принципе писать прозу не очень сложно. Тем более, что сюжетов у меня предостаточно. Но писать её я не буду, потому что мне это не интересно, потому, наверное, я не стану ни плотником, ни каменщиком, ни рыбаком, ни охотником. Не знаю, почему ты не уловил, что этот рассказ был написан под влиянием твоих «Детских вопросов?» Я читал твою книгу, размышлял о передаче информации от одного индивида к другому, и неожиданно пришёл на ум этот сюжет. По моему, интеллектуальная агрессия

знающего ума на незнающий начиналась именно в те времена.

Что же вы, дорогие друзья, не поможете Нелли Михайловне освоить интернет? Вы же ей обещали. Жаль, я живу далеко, честное слово, я бы помог ей.

Но, Анатолий, не подумай, что я решил укорить вас, мужиков. Напротив, сегодняшнее письмо моё предновогоднее, в котором от души благодарю за приглашение на ваш сабантуйчик. Ты правильно угадал, что приехать мне к вам очень непросто, хотя душа моя с вами, поэтому всё, что я могу сделать, это поздравить тебя лично, всех твоих друзей, родственников и наших общих знакомых с праздником. Желаю вам всех благ, творческих успехов и ваших произведений в печати и на дисплее моего компьютера.

С Новым Годом! Крепко жму ваши руки. А. Степанов.

PS. Чуть не забыл новое стихотворение.

* * *

Всё б ничего, но только в драке...»

2002

4 января 2002, пятница

Новый год встретил бурно, крепко подгулял, рассорился со своими родственниками, и теперь один, в полнейшем одиночестве прозябаю дома. Писать ничего не хочется, от Шалина ничего не получал, жена уехала в город, легла в больницу и, как я сегодня узнал, восьмого или девятого ей сделают операцию.

Сегодня ездил в город за товаром. Пока еду в машине много интересных мыслей приходит в голову, но практически все они тут же и забываются. Например, сегодня пришла идея написать сказки дедушки Мазая (условно). Уже и первый рассказ вырисовывался, но с домашними хлопотами всё перезабыл, а что вспоминается, кажется бестолковым и беспомощным. Летом, бывало, едешь ещё засветло, и некоторые мысли успеваешь записывать в записную книжку. Так родилось много стихов. Сейчас же в кабине темно хоть утром, хоть вечером. Стараюсь положиться на память, но, увы! она уже давно дырявая.

5 января 2002, суббота

Сегодня день рождения Жени. Она позвонила, а я забыл её поздравить. Дурак – есть дурак. Правда, позже исправился, написал ей записочку, вложил в неё аккуратненько денежки и отправил в город с Лилей. Женя сказала, что Вале будут делать операцию 8 января, причём сразу две: и камнесечение, и грыжесечение. Молюсь Богу, чтобы всё прошло хорошо.

Сегодня всё же додумался, как копировать дневник на дискету. Когда ничего не знаешь, всё приходится изобретать самостоятельно, в том числе и велосипед. Но посоветоваться не с кем и обижаться не на кого. Сегодня начал писать дневник непосредственно на дискету, что позволит защитить мои записи от посторонних лиц надёжнее. Думаю, что рыться в дискетах никто не захочет, а позаниматься на компьютере и заодно проверить, а что же там находится в Outlook, некоторые особо продвинутые родственники могут захотеть.

Живу один, пока живётся неплохо, но всё равно непривычно и порой ничего делать не хочется. Вчера и позавчера

просидел почти всё ночное время в интернете, нашёл информацию об аутизме. На наш с Вале́й взгляд, Костя страдает именно этой болезнью. Как это объяснить Бунеевым, не знаю. Они мысли не допускают, что Костя хоть чем-то болен.

Шалин ответ не шлёт, может быть, немного обиделся, а зря. Сам-то про своих земляков не писал, а всё больше ударял по фантастике. Да и Лев Толстой, например, портреты своих земляков не выписывал. Нет, я считаю, что в оценке моего желания писать что захочется, он совершенно не прав.

Попробовал спрятать Outlook на дискете, но ничего из этого не получается, даже переустановил программу, предварительно вырезав, всё равно записи не исчезают, видимо придётся писать как простые текстовые документы.

9 января 2002, среда

Вчера Вале сделали операцию. Удалили желчный пузырь и одновременно сделали грыжесечение. Сегодня я ездил к ней. Заходили с Женей в палату и долго сидели там. Валя похудела, несколько

растеряна, но держится молодцом, боль переносит стоически. Больница железнодорожная очень приличная: чистая, светлая, немного современная, обслуживающий персонал и врачи приветливые, чуткие. Пока мы сидели, одна санитарка чуть с ног не сбилась, всё хотела перестелить Вале простынь, наконец, своего добилась. Дренаж, правда, сегодня не убрали, объяснили довольно таки тяжёлой степенью заболевания, но вставать и ходить порекомендовали. Она при нас начала ходить, а то за сутки лежания уже всю спину отлежала.

Забегал на минуту в писательскую организацию, забрал журнал со своими стихами, как автору дали пять экземпляров. Этого, конечно, мало, но в следующий раз куплю еще с десятков. А может и этих хватит. Стихи были направлены в журнал настолько давно, что некоторые из них уже имеются в исправленном и доработанном варианте. Обсуждение моего творчества отложили на весну, по каким причинам я не знаю. Шалин сказал, что в плане работы я первая кандидатура.

Оказывается в Новосибирской писательской организации всего 52 человека, из села нет никого. Был один из Убинки, но он уже умер.

Вчера был в городе на рынке. День получился очень тяжёлым. Во-первых, эта проклятая операция, а там ещё неожиданная болезнь Оли, её положили в Чулымскую больницу, какая-то вина перед Валею и Женей, и вообще проблемы с собственным здоровьем.

16 января 2002, среда

Сегодня позвонила Валя, её выписали из больницы, и уже завтра мы с Евгением поедem за ней. Голос по телефону был счастливым, сказала, что чувствует себя нормально. А два дня назад, когда я заезжал к ней в больницу, чувствовала она себя далеко не безупречно. Видимо, что-то болело или сдали нервы после того, как других больных, попавших в больницу вместе с ней, стали выписывать. Да и вообще она большая домоседка и в связи с основным заболеванием находиться где-то кроме дома ей трудно.

14 января в Чулымской районной библиотеке состоялась встреча с читателями, на которой я читал свои новые стихи. Присутствовало человек 20, в том числе и Павел. Обычно он избегал подобных мероприятий. Наконец-то он принёс свои стихи для журнала «Новосибирск». Три стихотворения уже отобрал, остальные гораздо слабее этих. Особенно понравилось стихотворение о китаянке.

Вот уже несколько дней метут метели. Буквально за три дня намело сугробы, какие и должны быть зимой в Сибири. Нынешняя зима вообще сиротская, за всё время практически не было морозов, а на Рождество шёл дождь, вместо положенных на это время морозов. Если так пойдёт дальше, то и на Крещение будет мартовская температура.

Ольгу тоже выписали из больницы, однако, скорее всего, её не долечили, потому что всё еще подкашливает.

17 января 2002, четверг

Сегодня с Иониным Женей поехали за Валей в 9-30. Он такой довольный, что сумел отпроситься у начальства, я не менее довольный, что раненько заберу жену. Ехали

хорошо, разговаривали, смеялись, из-за гололеда сильно не спешили. И, вдруг, не доезжая Дупленки, что-то в машине застучало, мы с Женей выскочили, а там уже и ловить-то нечего. Оторвало помпу, тасол весь выгнало, хоть реви белугой. Постояли, остудили машину, развернулись и поехали без тасола. Примерно через километр машина снова перегрелась, притом в салоне-то не нагревалось. И уже через час мы стали благополучно замерзать. По самым оптимистичным прогнозам при такой скорости передвижения мы бы добрались до Чулыма через 10 часов.

Тогда приняли решение: мне ехать до поста ГАИ, оттуда позвонить в Серебрянку и вызвать мою машину. Я удачно поймал попутку и уже минут через 20-25 был на посту ГАИ. Дежурные разрешили позвонить без слов, а потом направили в кафе, поскольку у них сидеть в дежурке посторонним лицам не полагается. Позвонил Свете и уже часа через полтора приехал Саня, так и притащили Женю.

В рассказе, кажется, всё произошло без заминок и очень быстро, на самом деле приехали домой только в пятом часу. Из-за

гололёда Саня ехал потихоньку, время бежало очень быстро.

Сегодня в районке была заметка о встрече в библиотеке.

«Стихами люди с Богом говорят...»

Как ни крути, а 13 - число счастливое. Хотя бы уже потому, что именно 13-го января, в прошедшее воскресенье, завсегдатаи «Литературной гостиной» Центральной библиотеки испытали истинное удовольствие от общения с писателем Александром Степановым.

Это уже не первая встреча с талантливым земляком, тем не менее, острота ощущений от чтения его стихов таких близких по духу (ведь он житель села Серебрянка. Только вслушайтесь в название села), со временем не стирается – слишком близки темы, воспетые им: любовь к родной природе, к ближнему, к женщине...

Первая встреча с ним произошла пять лет назад. И уже тогда его стихи очаровали любителей поэзии. Тогда вышел его первый сборник «Строго между нами», второй сборник «Одолень-трав», вышедший в 2000 году, обращён к душе

человека, к окружающему его миру. Новый лирический сборник поэта «Запах чёрной смородины» выпущен редакционно-издательским центром «Новосибирск» в 2001 году. Вступление к сборнику принадлежит перу новосибирской поэтессы Н. Закусиной.

И ещё одно радостное событие в этом году произошло в жизни Александра Владимировича. Его стихи вошли во 2-й номер журнала Союза писателей «Новосибирск».

На встрече с поэтом звучали опубликованные стихи, а также новые, не вошедшие ни в сборник, ни в журнал.

Особые душевные «стежки» в «канву» встречи внесли ведущие Галина Николаевна Разумова и Нина Васильевна Терёхина. Музыкальные заставки, стихи в их исполнении придали особый шарм посемейному тёплой душевной атмосфере, царившей в гостиной.

И когда под звуки завывающей за окном метели, слуха касались пророческие:

...будет жить вовеки моё дело:
дети, внуки да ещё стихи...

В памяти всплыли строки
Н.Закусиной: «...никогда не будет
последнего поэта на земле...»

4 февраля 2002, понедельник

Давно не брался за дневник.
Произошло довольно много разных
событий, но все они почему-то не побудили
желания взяться за перо. Вообще в
последнее время за стихи не брался, а вот
рассказ «Медвежья невеста» написал.
Никому, кроме Вали, его не показывал.
Валентине понравился, а может просто,
чтобы не обижать, посочувствовала.

Женя успешно, на одни пятёрки
сдала сессию и теперь с сегодняшнего дня
на практике в школе. Самостоятельно
преподаёт экономику и географию. В одном
классе с Лёшей. Потихоньку от нас они
накопили денег и собрались покупать
видеомагнитофон, следующей покупкой
будет телевизор. Так они решили.

Я декларацию сдал, завтра или
послезавтра свезу её копию в сбербанк и,
думаю, дней через десять получу деньги,
после чего вплотную займёмся квартирой
для ребят.

Сегодня день рождения у Нади, приглашали нас на чаепитие.

Купил по случаю молочную козу с козлом, надеемся получать собственное молоко с целебными свойствами.

Какая тёплая зима стоит в этом году. Практически весь январь температура держалась на уровне 5-6 градусов ниже нуля, а иногда было ещё теплее. В последние два дня немного похолодало до -15-20, хоть чуть-чуть стало походить на Сибирь.

15 февраля 2002, пятница

Сегодня, наконец-то получил ссуду, завтра еду в город за товаром, а уже в понедельник или во вторник рвану в город и буду искать квартиру для детей. Убедить Женю, что комната в городе – это не большое счастье, не удалось. Молчит, как партизан, и делается очень грустной, из этого понятно, что надо делать то, что она хочет.

Зима по-прежнему продолжает нас баловать, сегодня на улице +3, а на солнце минимум градусов 8-10 выше нуля. Это

значит, что сегодня можно было бы облетать пчёл, если бы они у меня были.

Всё остальное по-прежнему. Стихи не пишутся, книги не читаются, все школы обещали пригласить на встречу с читателями, но нет от них ни звука. И вообще ничего не хочется делать, видно, весенний авитаминоз берёт своё, а может, и лень играет свою роль.

19 февраля 2002, вторник

По-прежнему стоит тёплая погода с обильными снегопадами. Температура не превышает 2-3 градусов мороза, часто бывает и плюсовая температура. Практически ничем не занимаюсь. Вчера и сегодня немного почитал дневники Л.Толстого. До чего этот гений был не уверен в себе. Вот уж действительно, где великий сомневается, там бездарь знает и умеет всё.

Стихи не пишу, проза кажется бездарной да и никому не нужной. Писательские авторитеты молчат, а самому беспокоить их как-то неудобно. Вот тоже вечное самобичевание и непомерный комплекс неполноценности. Как говорил

Толстой, мол, люблю читать бездарей, ибо при чтении хороших вещей ощущаешь себя ничтожеством, при чтении ерунды чувствуешь напротив, что ты можешь написать гораздо лучше. Поэтому в последнее время всё меньше читаю хорошую да и вообще поэзию. Хотя, как я уже давно заметил, чтение поэзии для меня является чем-то вроде творческого запала, фитиля, поднесённого к пороховой бочке.

Получил в сбербанке ссуду и теперь у нас достаточно денег, чтобы купить Жене квартиру в Чулыме, хотя она хочет только в городе, пусть даже просто комнату, но там. Мы же боимся пролететь с такой покупкой, ибо, как рассказала Таня Мальцева, в городе практически не осталось чистых квартир, все торговцы только и ждут деревенских дураков, чтобы подчистую обобрать. Жене про эту перспективу ещё не говорили, приедет на выходные, тогда и будем разговаривать.

20 февраля 2002, среда

Сегодня очередное приключение: повожился с компьютером, кое-где поковырялся и видимо что-то удалил. Сел за

дневник, открыл Word, а там вместо букв какие-то квадратики. Провозился часа два, но ума не дал, пришлось звонить Жданову, тот, спасибо, подсказал выход, но радикально эту проблему не решил.

Взял у Т. Шмаковой программу – энциклопедию на немецком языке, очень интересная и довольно понятная даже без словаря. Сегодня с Кристей просидели за компьютером почти весь день, то она за игрушками, то я за энциклопедией. По ней, как я понял, очень здорово учить немецкий.

В №5 Аргументов и фактов на Оби опубликована статья «Что нового в «Новосибирске?» В ней рассказывается о втором номере журнала «Новосибирск». Цитата из этой статьи: «В рубрике «Поэтические встречи» представлены четыре новосибирских поэта. Анатолий Соколов (подборка «Медь листьев звучит...») – известный мастер, один из немногих поэтов Новосибирска, вошедших в «Антологию русской поэзии XX века». Стоит прочесть подборки Ивана Рассадникова («В грядущий день войти»), Михаила Степаненко («Очевидец молитвенной муки любви») и Александра

Степанова, который живёт и работает в селе с прелестным названием Серебрянка Чулымского района. Поэты очень разные и интересные». А принёс эту газету В.А.Бирюля, я даже удивился, что он читает критическую литературу.

Завтра в город, а это значит, что уже пора в постель.

25 февраля 2002, понедельник

Приезжали Женя с Лёшей, обсудили вопрос о покупке квартиры в Чулыме, они вроде бы согласились с удовольствием. Как говорила Татьяна Мальцева, на таких условиях только дурак не согласится. В выходные откровенно бездельничал, ни писал, ни читал, компьютером тоже не занимался.

28 февраля 2002, четверг

Сегодня официально последний день зимы, хотя неофициально, зима ещё и не наступала. Мы даже и не заметили, что она уже осталась позади. Вчера ездили в город, немного задержались, но вернулись всё-таки засветло. Теперь будем ездить, считай, до октября без помощи фар. Написал письмо

Шалину, дождусь интернетовского времени и отправлю.

«Анатолий, здравствуй.

Хочу тебя немного отвлечь от серьёзных дел, чтобы поделиться некоторыми соображениями. Сегодня ковырялся в книгах и случайно обнаружил альманах «День поэзии» за 1965 год, который прятался от меня во втором ряду книжного шкафа, да ещё и на нижней полке. Издан он был в Новосибирске, но включал в себя стихи новосибирских, томских и омских поэтов. Объём его чуть больше 200 страниц, каждому поэту отводится 2-4 страницы, а всего авторов из Новосибирска около 50, из Томска и Омска -- 20.

Скорее всего, ты этот сборник знаешь. В нём нашинские корифеи от писательского дела в начале творческого пути или же в самом его расцвете.

Признаюсь честно, позавидовал я им, ибо нашему брату и сестре такой подарок вряд ли кто приготовит, а, скорее всего, никто. Наверное, это очень уж дорогое удовольствие. Правда, если раскинуть затраты на всех участников альманаха, то на писательскую единицу

выйдет не дорого. Я понимаю, что не каждому из них сумма даже в 300-500 рублей будет по карману, но для меньшинства можно поискать спонсоров. Тем более, что деньги не очень уж велики.

Дело за маленьким, найти организатора, кто смог бы определить список будущих участников альманаха, переговорить с каждым, получить его согласие и сумму, с которой он согласен безболезненно расстаться, договориться с издателем и т.д. Это нелёгкий труд, но он, по-моему, реален. Или нет?

Как вы живы здоровы? Если появится возможность, черкни пару строк, буду ждать.

С пожеланием благ А.Степанов».

7 марта 2002, четверг

Вот уже несколько дней пишу стихи. Правда, до завершения довёл только одно, но зато появилось много многообещающих наработок.

Сегодня должна приехать Женя. Интересно, как она отнесётся к нашему начинанию. А именно, мы хотим взять к себе на постоянное жительство Савельеву

Елизавету Васильевну, бабушку, которой 88 лет и которая недавно сломала шейку бедренной кости. Родственники у неё есть в Москве и Красноярске, но взять её к себе никто сильно не стремится. У неё двухкомнатная квартира на Вокзальной, и в таком случае она перейдёт к нам бесплатно. На сэкономленные деньги мы могли бы купить всю мебель и автомобиль. Не себе, конечно.

Сегодня возвращался домой после вечерней управки, возле подъезда поскользнулся и так ударился затылком, что и сейчас ещё звенит в голове. Бог даст всё обойдётся.

25 марта 2002, понедельник

С бабушкой Савельевой ничего не получается. Приехала из Москвы её племянница, которая очень хочет получить за квартиру деньги и по возможности оставить на кого-нибудь свою тётушку. Может это и не совсем так, но игру она ведёт свою, и, скорее всего, нам в этой игре при этом раскладе ничего не светит.

В эти дни произошли некоторые неприятности. Например, ребятишкам

отказали в квартире, но они, правда, оперативно нашли другую и без нашей помощи самостоятельно перебрались туда. Иринку в эти же дни отчислили из института, правда, после вмешательства родителей её удалось перевести на заочное отделение. Теперь она устроилась на работу, где-то уже торгует, как говорят, согласилась на какие-то кабальные условия. Но это, может быть, и к лучшему.

Чуть не погорел и наш Лёша. Из-за одного зачёта тоже подлежал отчислению. Правда, после нашего нагоняя всё образумилось. Женя сходила к преподавателю, договорилась с ней о порядке пересдачи, и она поставила этот злополучный зачёт.

Но и Лёша, наверное, трухнул, потому что в считанные минуты отказался от работы и теперь, как говорит Женя, усиленно занимается.

Стихи пишутся, в неделю одно-два стихотворения получаются. Планирую на начало следующего года издать ещё один сборник, правда, это всего лишь загад, который не бывает богат.

26 марта 2002, вторник

Сегодня получил письмо от Шалина:

Дата: Sun, 24 Mar 2002 09:21:59

«Александр! Сообщаю, что обсуждение твоего творчества (сб. «Запах черной смородины») намечено на 27 марта 2002 г. на 17-00. Сообщи, готов ли присутствовать или надо переносить на более удобную дату? Анатолий».

Позвонил Нелли Михайловне. Она повторила, что обсуждение проводится с целью принятия в Союз писателей. Мечтал я об этом давно и не потому, что звание писателя тешит самолюбие, но потому, что очень хочется быть понятым профессионалами. Закусина сказала, чтобы готовился перенести сильную критику. Готов ли я, не знаю. Но буду сидеть и молчать. Обсуждение уже завтра. Всё остальное ушло куда-то на второй план. Господи, дай сил мне, укрепи и помоги!

30 марта 2002, суббота

Заканчивается март, однако весеннего тела ещё не было. Температура

держится около ноля, а то и ниже. Несколько раз выпадал снег да такой обильный, что пройти и проехать было затруднительно. 27 марта был в писательской организации, где на заседании правления проходило обсуждение моей книги. Было много критики, на мой взгляд, чисто формальной, хотя некоторые замечания не лишены своей конструктивности и их стоит принять в расчёт. Обо всём этом я написал письмо Нелли Михайловне и сегодня его отправил: «Здравствуйте, Нелли Михайловна. Письмо Ваше получил, так что связь работает, можно теперь использовать Интернет. Состоявшееся обсуждение меня из колеи не выбило, тем более многие претензии мне показались не совсем обоснованными.

1. Я считаю, что стихи патриотической тематики имеют право на существование. С каких это пор мы стали, как чумы, бояться слов «Родина», «Россия», почему мы должны только охаивать свою страну. Думаю, что здесь очень уместными будут строки Фонякова: «Говорите о любви любимым...» Я люблю Россию и с радостью признаюсь ей в любви. И какое мне дело до

тех, кто в своё время истрепал это имя, поминая его всуе.

2. Не согласен, что у меня плохие рифмы. По-моему, у каждого поэта имеются определённые вольности в отношении созвучности строк. Например, у Прашкевича в поэме «Русь давняя, Русь вечная» рифмуются «пришельцев – месяца», «люди – грубое» и т.д. У себя я ничего подобного не обнаружил.

3. О длиннотах. Я считаю их ничем иным, как подробностями, уточнением деталей. В принципе, любое поэтическое и прозаическое произведение можно сократить, что иногда редакторы и делают, но приносит ли эта операция пользу делу. Не думаю.

4. О псевдонародности. Да, народ так не говорит. Он в основном матерится и не всегда просит дам заткнуть уши. Я так говорить не умею. В стихотворении «Закатилось солнышко...» все слова продуманы, поставлены в уменьшительно-ласкательном значении сознательно. Объяснение этому в самом содержании стихотворения: «...А я в гостинной целуюсь с Валентиной». Это значит не только

банальное облизывание губ друг у друга, но и создание многих ласковых и даже ласкающих слов. Наверное, все женщины в своё время были и солнышками, и кисками, и кошечками. Мне сдаётся, что я мог бы улучшить это стихотворение, добавив в него ещё несколько обыденных для влюблённых имён.

5. Не понравилось и противопоставление моей поэзии и стихов второго соискателя в том плане, что он знает или вернее упоминает Гомера, а я пишу только про село и культура моя приземлённая, его же филологически возвышенная. Чтобы им спалось беспокойно, я тоже решил приобщиться к высокой культуре и обратиться непосредственно к великому ахейцу.

* * *

Вышел скотник Иванов
с томиком Гомера,
попасти своих коров
возле бельведера.

Сел тихонько под кустом,
послуживил палец

и читать с открытым ртом
принялся засранец.

Прочитал пятнадцать строк,
пот посыпал градом,
больше вынести не мог
пытки «Илиадой».

Боже милый, пожалей
пастухов Расеи,
отведи, как от чертей,
их от «Одиссеи».

Был весёлый месяц май,
день в цветах лазурных...
Бог в ответ ему: «Читай,
надо быть культурным».

6. Но в то же время грамматическую ошибку в первом стихотворении кто-то из учителей заметил, спасибо за это. Во второй редакции я постараюсь её устранить. Кстати, Есенин писал стихи, совершенно игнорируя знаки препинания, а вот поди-ка его безграмотным никто не считает.

7. Есть и ещё некоторые моменты, где прозвучавшая в мой адрес критика

совершенно справедлива. Я и сам замечаю, что иногда тороплюсь опубликовать свои опусы, из-за чего порой возникают некоторые промахи. Буду стараться больше внимания уделять шлифовке стихов. В этой части критика более чем справедлива.

8. Обидно за стихотворение «Наденька кофту новую...» Чем оно не угодило? Ведь это самая обыкновенная стилизация под тот период, когда продвинутые мужчины ходили к кожанам, бурках или хромовых сапогах и могли своим возлюбленным подарить нарядов целый чемодан. Откуда они брались (чемоданы) история умалчивает. Кстати, стилизация под какую-либо эпоху очень распространена среди поэтов всех времён и народов. В моих новых стихах два стихотворения тоже стилизации. Вы их сами найдёте и Вам, думаю, они понравятся.

А теперь хотелось бы отвлечься от прошедшего обсуждения и попросить Вас ответить на несколько вопросов.

1. Мне надо будет приехать в Новосибирск, чтобы получить рекомендации и написать заявление, если «да», то когда?

2. Что Вы имеете в виду под словами, надо подготовиться к собранию? Что требуется с моей стороны?

3. Хотелось бы знать, кто принимал участие в обсуждении, кроме, конечно, Вас, Лой и Шалина?

4. И, наконец, если я что-то неправильно делаю, то убедительно прошу, не стесняясь, подсказать мне. Я буду очень Вам признателен.

С уважением Александр Степанов.

Спасибо за терпение, с каким одолевали моё послание».

Сегодня в ночь надо переводить часы, ибо уже наступает летнее время. Что-то я уже соскучился по лету, теплу и прочему.

Звонила Света Бойко, вроде бы наклёвывается квартира у Якимовой, но, думаю, что цену она заломит значительную, ибо она, и не только, считают, что денег у нас много, жадничать не будем, Да и вообще лестно пощипать богатеньких.

3 апреля 2002, среда

Накануне написал Закусиной письмо, а она прислала какую-то отписку. Я его даже

из интернета не забрал. То ли что-то не понравилось, то ли некогда.

Честное слово, мне что-то даже в Союз вступать расхотелось, подожду ещё немного, да и откажусь. Буду для себя стишки кропать да для читателей районной газеты. А если смогу, то и вовсе писать не буду. Живу ведь последнее время без стихов и ничего, не пропадаю. Буду больше читать великих, в первую очередь классиков.

В последние дни читал стихотворения Есенина, но больше письма и комментарии к ним. Вообще в творчестве многих писателей самое интересное именно письма, дневники и комментарии. Именно они пахнут стариной.

Дома всё по-прежнему. Рутина: работа, бытовуха, поиски квартиры, деньги и телевизор. От такого быта можно и с ума сойти.

Апрель начался замечательно, морозами до 20-25 градусов и обильными снегопадами, надолго это всё или нет, знает только Господь. А мне такая зима уже надоела, хотя и ранней весны не хочется.

10 апреля 2002, среда

Вчера ездили в Новосибирск. Вовка закупал товар, я отвозил документы в лицензионную палату областной администрации, а Валя собиралась купить мне дублёрку и что-то ещё, то ли шапку, то ли костюм. Всё мы с ней распланировали, но Человек предполагает, а Бог располагает. Воистину так. Приехали в администрацию часов в десять, приняли нас очень хорошо, так что душа возрадовалась. Однако это не самое великое благо, ибо нас тут же послали в Облсанэпидстанцию, чтобы продублировать справку из районной СЭС. Там, как обычно на месте никого нет. Ждать-пождать, наконец-то, явилась молодая женщина. Приняла меня очень хорошо, но около часа в кабинете продержала, взяла 380 рублей за справку. Мы быстренько побежали в Сбербанк, чтобы уплатить за лицензию. Оказалось, что стоит она 2000 рублей, а мы рассчитывали даже в самом худшем случае заплатить всего 300-400 рублей. Но как ни глубоко разочарование, деньги платить пришлось. Платили тоже около часа, потому что очередь оказалась большой и, как на зло,

завис компьютер. Пока он развисал, мы ждали и бессильно ругались. Но на этом приключения не кончились. Чтобы сэкономить время решили, что в администрацию я поеду один, а Валя сразу на стацию метро Речной вокзал. В течении 30-40 минут я рассчитался с лицензионной палатой (кстати, эту добрую женщину зовут Лариса Александровна), и я тут же рванул на Речной вокзал. Подошёл ко входу и простоял возле него около двух часов (вернее прокурсировал между двумя входами), наконец, плюнул на всё и поехал на оптовый рынок. Приехал, Валя уже там. По её словам, она постояла у входа, а потом, испугавшись, что я её не найду, рванула на Левобережный. Немного поплутала, но всё-таки нашла дорогу, была очень довольна, что все, наконец-то, нашлись и соединились, как пролетарии всех стран. А сегодня уже были в Чулыме.

В результате вчерашней поездки выяснилось, что у меня не хватило одного документа из райстата. Вот и пришлось ехать туда. Бумагу сделали довольно быстро, и тут же я передал её по факсу в Новосибирск. Когда приехал домой,

позвонила Лариса Александровна и порадовала тем, что в справке из налоговой обнаружена ошибка. Пришлось битый час звонить в налоговую и просить их побыстрее исправить их собственную ошибку. Попова Валентина Анатольевна, добрый человек, пообещала к завтрашнему дню всё сделать. Если Бог поможет, то может...

От Закусиной ничего нет, может быть, сегодня что-нибудь поступит. Написал несколько четверостиший на тему весны, в машине по пути в Новосибирск.

11 апреля 2002, четверг

Наконец-то получил письмо от Закусиной. По всему видно, что общее собрание писателей переносится на какое-то неопределённое время.

Дата: Mon, 8 Apr 2002 22:36:24

«Добрый день, Саша! Получила сегодня письмо. Спасибо. Я несколько дней не подходила к компьютеру. Всё (ты или вы?) написал хорошо и верно и оценил наших братьев-поэтов, в принципе верно. Это я все не совсем правильно сделала...

Просто я тренировалась, как работать с e-mail, и не все у меня ещё получается. И в тех невразумительных сообщениях, которые ты не смог прочитать, я старалась давать, в принципе, дельную информацию, но через какие-то другие программы (мой умный внук мне их тут много нагородил). Сейчас я отправляю просто, как положено. Все должно получиться. Насчет приемного собрания: пока число еще не определили, или я или Шалин тебе сообщим. Тебе надо будет написать заявление – это просто. Подготовить по 4 экз. книг. Это тоже просто. И собрать рекомендации. Их, кажется, нужно две. Можно и больше. Рекомендации дают члены Союза писателей, не обязательно нашей организации. Одну напишу я. Вторую, если у тебя нет каких-то своих соображений, то может быть Шалин. Ну, в общем, сообразим. А ты вел себя совершенно правильно. Пусть болтают, что хотят – надо же покрасоваться... Ну, а в принципе, обсуждение было очень даже позитивным. Ты просто не слышал других. Такое иногда горodyт!!! Все же гении. Если по строчкам разобрать стихи обсуждаемых, можно не то еще насобирать. Но ко

многому, что говорили, имеет смысл прислушаться. Подумать, а потом сделать по-своему. Главное, что это и было подготовкой к собранию. За последнее время народ стал очень агрессивный и несправедливый. Но раньше были другие сложности. А хочется, чтобы прошло все спокойно. Надо вступать в Союз обязательно. Поверь, каким-то образом, это помогает творчеству.

Не всем, правда. Некоторым мешает. Но ты к этой категории людей не относишься. Ты спрашиваешь, кто там был?

ГЕННАДИЙ ПРАШКЕВИЧ,
ВЛАДИМИР РОМАНОВ, АНАТОЛИЙ
СОКОЛОВ, ВИКТОР КРЕЩИК-ЗЕРНОВ.
Говорили много глупостей, друг перед
другом выставлялись. Но задача, которую
мы с Толей ставили, собирая это обсуждение
– выполнена. Все будет хорошо. Пиши.
Н.З.»

12 апреля 2002, пятница

В 11 часов открыл E-mail: «Саша!
Завтра, в пятницу (12.04.) в 17-00 собрание
по приему в члены Союза писателей.

Извини, что поздно сообщаю, мне тоже только что сообщили. У Шалина сломался компьютер.

Приезжай обязательно. Надеюсь, ты получил мое послание? Сегодня и завтра почту буду проверять. Если что – пиши. Но постарайся, чтобы ничего не помешало тебе приехать. Это очень важно. Н.З.»

Сам понял, что это важно, быстренько собрался, сбегал за Вовкой, и он меня отвёз к электричке на 1-30. Пол-пятого я уже был на месте. В пять собрание состоялось. Атмосфера собрания мне понравилась, все говорили по делу, даже легонькая критика не коробила. В основном хвалили, хотя и не захваливали. Голосование было тайным. За меня проголосовало 34 из 36, а за Светлосанова 32 из 36. Все были довольны. После собрания все до единого поздравили, пожелали, а потом мы устроили маленький банкет. В 21-00 я уже был у Лены, а на утро уехал домой.

Вчера приходила Настя Десятниченко, принесла маленькие рассказы, написанные самой, с тем, чтобы я прочёл и дал совет. Я сделал и то, и

другое. Совет ей, наверное, понравился, потому что домой она уходила довольная. Что-то в её творчестве есть, если будет работать, то будет и результат.

Собрались купить детям квартиру в Серебрянке, им, наверное, надоели все эти мытарства с квартирой, поэтому они согласились и на деревню. Завтра, может быть, решим этот вопрос.

Погода наконец-то меняется к лучшему. Сегодня было около 8 градусов тепла, хотя ветерок тянул всё ещё холодный.

13 апреля 2002, суббота

Написал письмо Н.Закусиной.

«Нелли Михайловна, здравствуйте.

Сколько нервов потратил я с этим приемом в партию писателей, может знать только тот, кто сам прошёл через эту процедуру. Но сейчас я вполне счастлив, и уже смешны страхи, одолевавшие меня все последние дни. Мне не верится, что я, в самом деле, писатель, кажется, что ребята выдали мне необычайно огромный аванс, который непомерно трудно отработать. Но стараться я буду и, уж если не получится, то вины в том моей не будет, значит, Бог меня

попридержит. Прочёл книгу, которую мне подарил Саша Денисенко («Гнездо поэтов»), и очень скорблю о потере Жени Лазарчука, как активного поэта и члена СП, ибо он, как мне кажется, именно тот человек – умный добрый и порядочный, так называемый хороший человек, за которого никому не было бы стыдно.

После этого собрания я необычайно высокого мнения обо всех присутствующих на нём. Была такая доброжелательная атмосфера, что можно только пожелать подобную всем остальным претендентам или соискателям писательского звания не только у нас, но и во всей России матушке.

Высылаю мои новые стихи, правда, там будут не только новые, но исправленные и неопубликованные.

Мне бы хотелось знать ваше мнение о стихах чулымцев и, естественно о моих. Как-то мы разговаривали о подборке стихов поэтов города Куйбышева. Если это пригодится, то я могу заказать подборку стихов, и думаю, она будет более интересной, чем подборка из Чулыма.

Второй вопрос. Краем уха я слышал ваш разговор с Геннадием Мартовичем, но

до конца его не постиг. Очень прошу рассказать о нём подробнее. Я имею в виду новые публикации моих стихов.

В заключение посылаю мою первую или одну из первых проб в прозе. Прочсть её можно и на досуге, если таковой вдруг окажется.

С уважением А. Степанов».

21 апреля 2002, воскресенье

Пришло письмо от Насти
Десятниченко:

Дата: Wed, 17 Apr 2002 14:43:46

«Я постаралась перепечатать как можно быстрее. Посылаю Вам свои творения. У меня есть ещё несколько сказок и куча стихов. Очень жду Вашего отзыва. Если понадобится ещё что-то, то я могу прислать побольше «писанины».

С уважением, Десятниченко
Анастасия».

Сегодня разговаривал с её отцом, посоветовал помочь ей издать книгу, ибо талантливому человеку надо помогать. Отец согласен, пообещал всё это обсудить на семейном совете, ибо при трёх детях, в том

числе двух студентах отыскать деньги на книгу совсем не просто.

Сегодня же ответил Насте.

«Здравствуй, Настя.

Письмо твоё получил, с огромным удовольствием познакомился с твоим творчеством, продолжай работу и присылай новинки. Пока ещё твои стихи и рассказы никуда не послал, потому что до сих пор не получил ответа на моё предыдущее письмо. Как только дождусь его, сразу же буду рекомендовать твои творения.

С уважением А.Степанов».

Сегодня же получил пощечину от Закусиной по поводу моих новых стихов.

Дата: Mon, 22 Apr 2002 01:49:54

«Саша, обязательно позвони Аглаиде Владимировне. Рабочий тел. ты знаешь - 18-17-19, домашний: 24-63-31. Это по поводу оформления документов.

Теперь, насчет собрания по приему. О!!! Не знали вы, что приходилось проходить некоторым. Это было настолько жестче и серьезнее, что и говорить не приходится. Поэтому, те же – Соколовы, Овчинниковы, Денисенки – были приняты

только в начале 90-х. И то. Были маленькие секреты (когда-нибудь, расскажу). Но у нас-то можно применять эти секреты... Это мы, сибиряки, у себя приняли. Но это еще не означает полноценного членства.

Москва же до сих пор утверждает!!! А Москва и раньше-то не очень нас жаловала. Хотя, я без всякого протекта (честно) там прошла единогласно. А шесть человек, которых принимали приблизительно в мое время, возвратили на несколько лет. Одного вообще бесповоротно.

Не хочу, чтобы это произошло с тобой. Огорчу тебя. Все, что ты прислал – все стихи, это очень плохо. Это вообще нельзя показывать никому. Валентине твоей, конечно, понравится. И понравится твоим односельчанам. Но на них тебе уже не равняться. Надо писать так, чтобы и ИМ ПРАВИЛОСЬ и профи оценили. Прости, но я огорчена очень. В эл. почте я не могу тебе написать замечания. Это должна быть по большому счету лекция. Я вывела на принтер - там, на полях сделаю свои пометки. Но дело здесь не в отдельных замечаниях... Ты что-то по большому счету

или растерял, или не понял... Или (я надеюсь), это просто состояние эйфории, когда пишешь и рифмуешь про все подряд без мысли, чувства и без ссылки на то, что до тебя и при тебе уже столько написали... Штамп на штампе... Такие вирши можно писать километрами. Никакого труда. А кому это интересно, кроме родной жены? Еще раз прости, ежели очень обидела. Но дело такое серьезное...

Что касается подборки чулымцев – я её сделаю. В каком виде, ещё не знаю. Но там, на литовском уровне всё прилично. И мысль и чувство.

Н.З.»

Чёрт возьми, а я ведь думал, что новые стихи – это большой шаг вперёд, на самом деле не верить Закусиной не могу. Дурак, оно и есть дурак. Сидел бы в своей деревне, кропал стишки для себя и своих детей, хотя им то, как раз, мои стишки меньше всего нужны. Жалеть себя не буду, но и в сердце что-то оборвалось, хорошо, если не бесповоротно.

22 апреля 2002, понедельник

Написал Закусиной письмо:

«Здравствуйте, Нелли Михайловна.

Очень прошу Вас посмотреть стихи Насти Десятниченко. Она моя землячка, нынче студентка НЭТИ (не знаю нового названия этого вуз,а). Если понравится, то добавьте, пожалуйста, в подборку чулымских поэтов какое-нибудь стихотворение.

Искренне Ваш А.Степанов».

Хочется верить, что ей она поможет. Сегодня весь день, как побитый пёс, самолюбие страдает, если бы не Быльев с просьбой посмотреть в интернете оценку за вступительный экзамен его сына, к компьютеру не подошёл бы. Писать расхотелось настолько, что взял в библиотеке стихи различных поэтов Новосибирска, почитал их и впал в ещё большую хандру. Обычно чужие стихи мне придают энергию. Эти же наоборот высосали последнюю.

Ездили с Валея в лес за почками, нарезал веток, затем дома обирали. На улице тепло, солнечно, мы с удовольствием посидели во дворе. Так вот, наверное, и надо жить.

26 апреля 2002, пятница

Стихи не пишутся. И это, что очень интересно, даже не угнетает меня. Мне, кажется, даже легче стало от того, что я перестал себя ощущать писателем. Я простой русский человек, мне не надо никого учить, ни для кого быть примером. Я живу для себя и своей семьи. Мне даже тепло от этой мысли.

Занимаюсь хозяйственными делами, торговлей, смотрю телевизор и читаю книгу о России, которой никогда не было. Ужасно интересная вещь, даже если в ней нет ни слова правды, всё равно это очень увлекательно, даёт тысячу поводов для размышлений на самые разные случаи жизни.

Завтра в город за товаром, а в воскресенье – за машиной для ребятишек.

30 апреля 2002, вторник

На улице всё ещё холодно и грязно. Получил от Закусиной письмо:

«Саша, вступительные слова к стихам Насти Десятниченко есть, а самих стихов – нет. Пришли их обычным письмом

– в Worde, а то твои «вложения» (со скрепочкой) почему-то плохо открываются и очень неудобно читать и выводить. Они тянутся на экране одной строкой.

Не обиделся на меня?

Свяжись с Аглаидой!!! Документы-то надо оформлять.

Н.З.»

Попробовал переслать Настины стихи – не получилось. В воскресенье не было связи с сервером. Может быть и хорошо, что не связался. Я по пьяни в письме нагородил чёрт знает что. Утром посмотрел и удалил всё из компьютера. Сегодня-завтра отправлю новое.

В воскресенье ездили в город купили ребятишкам новую машину – «Жигули» седьмой модели. Сегодня они должны приехать домой, то-то удивятся и обрадуются.

7 мая 2002, вторник

Наконец-то, пришёл май, тёплый, как мы и надеялись. Уже завтра ожидается температура выше 20 градусов. Сегодня ездили в Чулым, поставили машину на учёт. С завтрашнего дня начнём вплотную

заниматься хозяйственными делами. Стихи не пишу, ничего серьёзного не читаю, раскладываю пасьянсы на компьютере да листаю иногда книги. В Интернете писем для меня нет, все вымерли. Живу растительной жизнью, и это мне очень нравится. Сегодня хоронили Светланова, это музыкант и дирижер. Конечно, не у нас в Серебрянке, а в Москве на Новодевичьем.

15 мая 2002, среда

Вчера был родительский день. Ходили на кладбище, помянули всех родственников там, затем посидели у Бунеевых. День провёл без цели, хотя и дочитал «Россию, которой не было».

Накануне написал письмо Закусиной:

«Здравствуйте, Нелли Михайловна.

Получил Ваши письма, очень огорчился, но не обиделся. Вам и Вашему вкусу я доверяю. Значит что-то где-то я, действительно, растерял. Сейчас ничего не пишу, ничего не читаю, впал в летнюю спячку. Живу полурастительной жизнью, что-то в душе моей оборвалось. Но себя только не вините, Вы-то как раз здесь и не

причём. Может быть, пришлёте мне электронный адрес Геннадия Мартовича, я бы хотел послать ему своих «Богатырей». Пусть уж заодно и он меня покритикует, будет хоть над чем зимой поразмыслить.

Высылаю вам стихи и прозу Насти Десятниченко. Кстати, хотелось бы узнать Ваше мнение и о моей прозе.

С А.Лой я связался, все вопросы о документах решили.

С неизменным уважением
А.Степанов».

23 мая 2002, четверг

Весна, потепление, и масса хозяйственных дел. Посадили в огороде мелочь, разделались с картошкой, вплотную занялись ремонтом магазина. По моим понятиям надо бы не только побелить да покрасить, но произвести полнейшую реконструкцию. В первую очередь переделать отопление: убрать печь, сделать кочегарку, расширить торговый зал. Ибо развиваться дальше в таких условиях бесполезно. Но не всё от меня зависит...

Не пишу, не живу, не развиваюсь. Хандра съедает до самых глубин всех

клеточек. Точит меня какой-то червь сомнений, неудовлетворённости, глубинного страха и беспричинной, казалось бы, тоски. Порой хочется быть волком, даже запись в дневнике делать не хочется. Кажется всё это никому не нужной глупостью.

Ответа от Закусиной не получил, да, честно говоря, и не хочу его получать, пусть всё идёт само собой по проторенной когда-то тропинке.

28 мая 2002, вторник

Занимаюсь чисто хозяйственными проблемами и торговлей. В последнее время товарооборот несколько возрос, что предполагает более интенсивный график поездок в Новосибирск за товарами. На улице тепло, поэтому поездки в автомобиле довольно-таки трудное дело. Приезжаю домой разбитый физически. Весь следующий день приходится восстанавливаться, чтобы хоть немного поддерживать форму. И все-таки всё чаще болею: то спина, то живот, то суставы. Недавно упал на ровном месте и сильно ушиб левое колено, мне кажется, что

сломалась коленная чашечка, потому что не могу к ней притронуться, очень уж сильные боли. А может и не ломал ничего, может, через недельку другую всё заживёт.

Начали красить магазин, подлили частично фундамент, сегодня привезли морозильную камеру, что также является частью реконструкции магазина.

Кстати, Кристе купили велосипед, она счастлива, хотя родители её не довольны. Скорее всего, из-за того, что мы не дали им денег на гусят, а потратили их на внучку. Но Бог с ними, пусть живут, как могут.

12 июня 2002, среда

7 июня ездили с Валею в Куйбышев. В пятницу побывали на кладбище, положили родителям венок, Наталье – цветы, постояли немного у могил. Затем обедали и ночевали у Пети с Таней. Утром поехали к Вере с Валерой и профестивалили там всю субботу. Рано утром в воскресенье поехали домой. Добирались всего три часа. В воскресенье трасса свободная и было не жарко, так что ехалось легко и всё равно устали довольно сильно.

В понедельник, то есть вчера поехали в город, я за товаром, Валя – к Жене, хотела её устроить в общежитие. Но отдельную комнату им никто не пожелал дать, дело не выгорело. Порешили попроситься на квартиру к Шамилю. Может быть, и пустит на несколько месяцев. Читаю мало, ничего не пишу, просто живу и этим счастлив.

27 июня 2002, четверг

На улице ужасная погода, ежедневно идут проливные дожди. Если в течение ближайших дней они не прекратятся, последствия будут тяжёлыми. Уже сейчас у доброй части людей вымокли огороды, совхозные поля залиты водой, и уже кое-где посевы вымокли. Воздух настолько влажный, что трудно не только работать, но и просто двигаться.

Сегодня ездил за товаром, видел Женю с Лёшей. Сказал, что квартиру уже купили, и она ждёт их. По-прежнему не пишу и не читаю. Что-то случилось с сетью, вот уже месяц нет выхода в Интернет. Впрочем, как я думаю, туда и выходить незачем.

30 июня 2002, воскресенье

Сегодня рано утром привезли заказанную ранее холодильную витрину. Покрутили её, повертели, но места в магазине для неё не нашли. Выход напрашивается сам собой: в ближайшие дни надо начинать реконструкцию магазина. Трудное это дело, объём работ сумасшедший, одному не потянуть, а все потенциальные помощники вроде, как и не помощники. Вовка бездельничает и пьёт. Леша учится, а уже второго августа уедет в Вологодск. Нанимать кого-либо для меня накладно.

Дожди идут по-прежнему, настроение у народа скверное, я не исключение. Стихи не пишу, читаю самую малость и то книги по истории. Сегодня Кристина, правда, порадовала. Перед сном сказала: «Что-то ноги болят, наверное, завтра погода будет». А мне завтра в командировку за товаром, так что надо укладываться спать.

1 июля 2002, понедельник

Прошёл первый летний месяц. А лета мы так и не видели: по-прежнему каждый

день идут дожди. Только растения и деревья радуются этому и растут с невероятной быстротой. Не успеешь прополоть грядки, как сорняки вновь затягивают всю поверхность почвы. На полянах и в лесу трава выше, чем в пояс. Если бы была жаркая погода, мужики справились бы с сенокосом в считанные дни.

Сегодня впервые за множество дней написал несколько стихотворных строк. Не могу судить об их достоинстве, но факт остаётся фактом. Думаю, что всё в скором времени наладится, как обычно бывает у меня.

Сегодня что-то случилось с компьютером: перестал открывать WORD, бился полвечера, но ничего не помогло, несмотря на то, что поменял программу и переустановил Виндовс.

Вовка опять гуляет, притом наглеет без меры, считает, что со мной у него будут проходить все его прихоти. Сегодня опять не вышел на работу, а Маринка уже прибежала за зарплатой. Бессовестные – счастливые люди. Они уверены в своей правоте и нет силы, которая могла бы переубедить их хоть в чём-то. Наши

уверены, что я им что-то должен, и этот долг будет висеть на мне всю жизнь. А они мне не должны ничего, даже элементарной благодарности за то, что помогаю хоть как-то выжить. Увы, они не уверены, что помощь достаётся им, они считают, что я должен благодарить их за то, что они есть, за то, что имеют свои прихоти, за то, что принимают мои подачки. И если я, не дай Бог, задержусь с их выплатой, они готовы растерзать меня на клочки.

Но пусть всё сказанное останется лишь на бумаге. Я слаб духом и, видимо, кормить их придётся до моего смертного часа.

3 июля 2002, среда

Сегодня день моего рождения. Кристина ещё вчера начала поздравлять и зацеловывать. Женья с Лёшей должны позвонить сегодня, а подарок они уже подарили – бутылку хорошего коньяка, знают мою слабость. Вовка, как всегда перед моим днём рождения, начинает пьянствовать, отлынивать от работы, короче, творит всякие пакости.

Пароль к травнику – авс.

3 июля 2002 (продолжение)

Утром раздался звонок, думали, что хлеб, оказалось Карасёв. Пообещал приехать, оттянуться, попить водовки за чужой счёт. И, правда, приехал, оказывается не только ко мне, но и к Серёжке Костикову, оказывается к нему даже больше.

Закупили продукты, поехали. Корреспондентка у Карасева была прелестная, недаром шофёр Коля заболтался с ней и уехал на ранее паханую полосу. Выехать оттуда было невозможно. Мы рубили деревья, подкладывали сушняк, дело с места не стронулось. Гнус заедал. Девушка Аня вылезла на минуту из машины, и была съедена. Трудно представить живого человека в безрукавке, декольте и юбке выше колен сантиметров на тридцать с разрезом выше н-ной части тела в лесу, кишащем гнусом.

Ну, а поскольку сегодня день моего рождения, я попросил мужиков простить меня. Звонил Прибытковым. Как ко мне они отнеслись! Сволочи, допишу об этом в другой раз.

5 июля 2002, пятница

Славно прошёл день рождения. Утром 3 июля позвонил Карасёв, пообещал приехать и уже часам к 12 был здесь вместе с Аннушкой – практиканткой – студенткой пединститута. Взбрело ему в голову посетить пасеку Сергея Костикова. Нашёл я того, закупили немного водки, вина, закуски и на УАЗике поехали на природу. Отъехали километра четыре, как Коля шофёр, заболтавшись, загнал машину по уши в грязь. Пока охали да ахали, машина увязла надёжно. Стали гадать, как её извлекать из трясины. Сергей пошёл на пасеку и вскоре принёс лопату и ножовку. Выпилили бревно и стали им как рычагом выуживать машину. Бились часа три, все измотались, вывозились в грязи. Гнус изгрыз все открытые участки наших телес. Наконец, все поняли, что гулянка закончилась, не начавшись, и что надо идти за трактором. Я ушёл домой, потому как мне, как имениннику, надо было быть дома, да и обещал я никуда не скрываться, а Сергей пошёл за трактором. Вечером немного попил коньяка, пива, а утром еле поднялся, так болели все косточки и мышцы. С трудом отбегал на рынке,

приехал домой, а здесь позвонил Лёша, чтобы встретили в Чулыме Женю. Сам я уже ехать смог, отправил Вовку, он помолодецки сгонял. Сегодня уже 5-е, а я всё ещё болею. Честно говоря, я уже забыл о чём писал 3 июля, 5-го вспомнилось недавнее приключение, трудно было не написать о пережитом.

7 июля 2002, воскресенье

Вот уже месяц, а то и более идут дожди, настоящий водный мир. Всё, что может намокнуть, уже пропитано водой. Буйствуют только сорняки да некоторые благородные растения. Из живности здравствует гнус. Такого количества этих злыдней я ещё не видел.

Начинаю помаленьку договариваться с людьми насчёт ремонта магазина. Завтра в городе надо будет кое-что по мелочи прикупить. Договорился с «Тайгой» по дешевке, с дверью для кочегарки, очистили кладовку, где будет стоять печь.

Сегодня Женя уехала в город и взяла с собой Кристину, та от счастья на седьмом небе. А мне завтра снова за товаром. Компьютер продолжает барахлить. Что-то с

памятью его стало. Выдаёт всякую белиберду.

9 июля 2002, вторник

Сегодня ездили с Валентиной в Чулым. День был светлым и тёплым, такое ощущение, что дожди, наконец-то, закончились. Но по прогнозу синоптиков – это явный самообман. Вся Сибирь находится в области низкого давления, а это значит, что водные аттракционы ещё не завершились. В Чулыме Валя прошла медосмотр, несмотря на голограммы в медицинских книжках, всё-таки по блату. Я был в налоговой инспекции, выяснял, спасибо Путину и ещё таким же сволочам из высшего руководства, в каком размере предстоит выплатить новый налог. Оказалось, что уплатить надо более 10 тысяч рублей, что в настоящее время очень накладно.

Видел в Чулыме шофёра редакционного. Он рассказал продолжение нашей поездки на пасеку Сергея Костикова. Через какое-то время подошёл трактор, вытащил их из грязи и доставил на пасеку, где они немного посидели, попили водочки,

а затем, решив, что ко мне ехать в грязном виде неприлично, отправились по домам. Назад доехали без приключений.

Сегодня в санэпидстанции её главный врач Габова Марина Алексеевна отдала книгу стихов Ивана Быкова. Марина его племянница и часто с ним общается. Она передала Ивану мои книги, на что он прислал свою. Книга вышла в Барабинске в неплохом исполнении тиражом в 500 экземпляров объёмом в 200 или около этого страниц. Завтра уточню. Есть в ней одно стихотворение посвящённое мне. Это очень приятно, а все другие стихи посвящены другим лицам и коллективам. Прочёл я некоторые стихи, да это стихи, но увы! не поэзия. Книга и её содержимое интересно для семьи, друзей и хороших знакомых. Я, например, с удовольствием встречал знакомые имена.

11 июля 2002, четверг

Сегодня ночью вдруг захотелось написать стихотворение, не знаю, что получилось и как, но написал целых пять. Такое со мной ещё не случалось, голова

была лёгкая, и мысли быстрые, чем больше пишу, тем больше хочется.

Сегодня позвонила Женя, завтра собралась приехать, разговаривал и с Кристиной, та настолько довольна, что даже не соскучилась по деревне, а хотела бы ещё пожить в городе.

Сегодня с великим трудом открыл электронную почту, получил письмо от Закусиной и Насти Десятниченко. Письмо Нелли Михайловны открылось, Настино нет. Может быть, сумею в другой раз.

«Дата: Sat, 8 Jun 2002 23:57:09

Рекомендация
в Члены Союза Писателей России.

Когда я впервые познакомилась с Александром Степановым и его стихами, то утвердилась в когда-то услышанном: поэтами не становятся — поэтами рождаются.

Очень много раз за последнее время я встречалась с людьми, возвращающимися среди не столько литературы, а среди людей окололитературных (клубов, сообществ), и по этому поводу, на грани игры и желания

самоутверждения, начинающих творить самостоятельно.

В современной жизни не трудно освоить маломальскую технику стихосложения, стать неплохим версификатором, играть в литературу и поэзию...

В случае Александра Степанова – все по-другому.

Во-первых, сам образ жизни Степанова. Он живет, действительно, в настоящей сибирской глубинке. В деревне Серебрянке. Это час езды на автобусе до районного центра Чулым. А от Чулыма до крупного промышленного центра Новосибирск еще 3 часа на электричке...

Но слух и зрение Степанова настроены так по природному современно, так тонко и органично, что все это переплавляется в истинную поэзию.

... Тепло к нам само никогда не придет,

пусть даже наступит апрель,
пока на трубе не сыграет поход
пушистый и ласковый шмель...

... не сдвинется с места, пока комары
не выведут в небо всю рать,

забыв про гулянья свои и пиры,
На дудках не станут играть...

Александр Степанов, имея медицинское и сельскохозяйственное образование, всегда слышал жизнь через призму поэзии. Мир, в его понимании, это «капелька сомненья», «дрожание колющих ресниц», это когда «раскрыли ладони цветы, умываясь божественным светом», это когда «луна бывает велика», и «всякий лишь по совести живет»...

Истоки рубцовской поэзии видятся мне в стихах А.Степанова, хотя никакого подражания в его творчестве не усматривается.

Конечно, ему сложно, сложнее чем, людям, живущим в больших городах и вращающимся среди жарких литературных споров, которые, безусловно, полезны.... Но, возможно, в чем-то ему и повезло. Слух его не давят городские шумы.... И, безусловно, он с полной ответственностью говорит:

...глупеет публика в экстазе
под чужеземный визг и вой.
А русский дух от этой грязи
летит печально над страной...

Александр Степанов – автор 3 книг стихов и нескольких полноценных подборок стихов в журналах и газетах. И я считаю, что он достоин быть членом Союза писателей России.

Нелли Закурина.

Член Союза писателей России

с 1976 года. Членский билет № 1133

Александр Владимирович, посылаю Вам копию рекомендации для ознакомления. Зря Вы на меня обиделись, может быть, я была и резка, но это было искренне. Больше никогда не буду высказывать мнение по поводу Ваших стихов. Где стихи девочки (забыла фамилию) для журнала? Я сейчас как раз готовлю чулымскую подборку. Потом будет поздно. Не хотите общаться со мной – передайте А. Шалину (только он обязательно закрутится и забудет).

Н.З.»

17 июля 2002, среда

Ежедневно идут дожди, притом настолько обильные, что затопили большую

часть деревни. На что у нас огород высоко расположен, но и он плавает в воде.

Если и дальше пойдёт так, то ни картошки, ни сена, ни зерна в этом году у крестьян не будет. Нынешнюю зиму они проживут за счёт сброса поголовья скота, зато в будущем им не на что будет рассчитывать. От всего этого страдаем и мы, поскольку безденежье коснётся большей части народа.

Вчера ездил за товаром и звонил Закусиной. По всему видно, что она и сама не рада резкому тону в том злосчастном письме. Поговорили с ней мы очень содержательно и доброжелательно. Я поблагодарил её за хорошую рекомендацию, она рассказала некоторые окололитературные новости, пообещала подготовить подборку моих стихов для журнала Прашкевича, высказала заинтересованность в стихах Насти.

Надо будет выслать стихи письмом, завтра-послезавтра это непременно надо сделать.

Сегодня с Вале́й ездили в Чулым, купили Кристе кое-какие обновки, я хотел уплатить налоги, но сбербанк не работал. А

после обеда был техосмотр, который благополучно прошёл.

19 июля 2002, пятница

Ездил за товаром в Новосибирск. В последнее время приходится бывать там всё чаще и чаще. Торговля пока идёт неплохо, появились кое-какие деньги для реконструкции магазина.

Вчера мужики разобрали печь, сегодня я купил «Тайгу». Теперь осталось приобрести трубы и отопление можно уже делать.

Второй день стоит жаркая погода без дождя. Однако земля настолько пропиталась водой, что на огороде всё ещё грязь и вода, похоже, что это уже настоящее болото.

Практически ничего не читаю и не пишу, хотя кое-какие наброски делаю, чаще всего во время поездки в автомобиле.

Кристина немного приболела, у нас не появляется третий день. Утром надо съездить за ней «на Жигули», привезти к нам, накормить арбузом. Это её один из любимых плодов.

22 июля 2002, понедельник

Дожди продолжаютcя. За свои годы такого я ещё не видел. Обычно крестьяне вымаливают у Бога дождь, ибо влага у нас никогда не была лишней. А здесь каждая капля дождя приближает нас к катастрофе. Люди уже начали усиленно скупать крупы, макаронные изделия, думают, и я считаю не безосновательно, что уже через ближайшее время начнётся повышение цен на основные виды продуктов.

Сегодня был в Новосибирске, заходил в магазины торгового оборудования, присмотрел стеллажи для магазина, как только сумеем отложить нужное количество денег, поедем покупать.

26 июля 2002, пятница

Вплотную занимаемся ремонтом магазина. Практически уже сделали кочегарку, утеплили стену, приобретаю другой строительный материал. По плану в середине августа основные работы должны закончитьcя. А там ещё непочатый край работы. Надо ремонтировать Женину квартиру.

27 июля 2002, суббота

Сегодня ездили в Новосибирск, забрали вещи Шаймуратиков, привезли в Серебрянку. День выдался не совсем удачный, хотя почти всё намеченное закупили и привезли. Вечером была баня, а затем приезжал В.Мейснер, просил поделиться кое-какой информацией по ведению торговых дел, поскольку он открывает киоск в Воздвиженке. Ещё позже звонила Люба Тур, как всегда приглашала в гости. Снова обещал выбраться при случае, будет ли он?

5 августа 2002, понедельник

Сегодня ездил в город за трубами и товаром, привёз всё, но изрядно устал. Писать не хочется и вообще настроение не боевое. Лёша уехал домой на каникулы и сегодня уже позвонил из Волгодонска.

Я сегодня договорился в городе о стеллажах, пообещал на днях позвонить, чтобы забрать их. Скоро уже будем закрывать магазин на ремонт. Вся эта работа делается без энтузиазма, лишь на понятии надо.

20 августа 2002, вторник

Второй день магазин полностью закрыт на ремонт. Но работаем в нём уже несколько дней, многое сделано, но предстоит ещё больше. Не знаю, управимся ли до воскресенья. Устаю, как лошадь после гонок, так что и писать не хочется, хотя событий за это время произошло множество: приехала в гости Павликова Катюшка, произошла размолвка с Волосскими, мы отказались от их хлеба и т.д.

26 августа 2002, понедельник

Сегодня, наконец-то, открыли магазин, немного тринкали шнапсу, говорили, потом ругались с женой. Жизнь настолько паскудная, что хуже и не придумаешь. Стихи не пишу, какие уж там стихи. Бог видит, что когда-нибудь я сорвусь. Даже запятую ставить противно, ставлю восклицательный знак! Сегодня же случилось и приятное событие, прислал письмо Сергей Малахов. Вот оно:

«Дата: Sun, 18 Aug 2002 22:54:45

Александр! Совершенно случайно, через пятые руки до меня дошла адресованная твоя книга. Огромное спасибо!

Мой адрес:650099
Кемерово, пр. Ленина 55б - 349
Телефоны: 58-55-56 рабочий
58-67-47 домашний
8-901-916-98-34

мобильный

mail: sergio@kuzbass.net

С. Малахов».

Отослал ему письмо:

«Здравствуй, Сергей.

Слава Богу, что ты жив и здоров. Действительно, посылал свою книгу в неизвестность. Мои далёкие родственники сказали, что нашли твою сестру Неду, на что я с удовольствием клюнул и оказался прав. Очень рад твоему микропосланию.

Недавно был в Каинске, встречался с Петром Павловичем, выпили с ним понемногу, до сих пор от его рассказа не могу прийти в нормальное состояние. Оказывается, все наши парни уже давно лежат в земле сырой. Закончили свой земной путь Валера Обголец, Саша Трифонов, Юра Гаврилов, Толя Лушков,

Ваня Колисниченко и другие. По-моему, живы пока ты, я и Жамойда.

Очень бы хотелось с тобой увидеться. В сентябре-октябре я хочу встретиться с учащимися нашего училища, как член Союза писателей России (Пётр Павлович обещал это устроить), может быть, ты сумеешь вырваться на денёк в Каинск. Я тебе сообщил бы точную дату. Ну, а уж если не сумеешь выбраться, то дома я тебя жду в любое время дня и ночи. Очень тебя прошу, рискни всеми домашними благами и приезжай.

Вечно твой Александр.

Новосибирская область, Чулымский район, с. Серебрянка».

30 августа 2002, пятница

Проблемы всё не покидают меня. Возникла новая в связи с торговлей хлебом. Тот хлеб, что поставляет ХПП, мягко сказать, дерьмовый, так ещё доставляется совсем нерегулярно. Как выйти из этой ситуации пока не знаю. Голова болит об этом и днём, и ночью.

А тут ещё не закончено отопление в магазине, кое-какие мелочи в домашнем

бытовом строительстве, какие-то агрессивные нападки со стороны Августы и Степановых старших. Ну, а про долги и говорить не хочется: тысяч шестьдесят наберётся. Плюс к тому, нынче нет картошки, и её придётся где-то покупать, в том числе и на семена. Всё это предстоит сделать мне и, гадам буду, если найдётся хоть один человек, который посочувствует и скажет, а ведь он ещё и поэт, и заниматься ему надо не только хлебом насущным, но и стихами. Проза, кстати, тоже не пишется, не потому что мне не хочется, а потому, что устаю физически и ни чего не могу поделывать со своими мозгами. Они уже не воспринимают словесность, им хочется уснуть и видеть сны. Сейчас тоже не могу заниматься писательской работой, ибо в соседней комнате завывает Алла Пугачёва, а мои домочадцы, разинув рты, слушают её прокуренные рулады и думают, что это вершина певческого искусства России. Перед ней ломался некто Леонтьев, хрипел, потел и не давал сосредоточиться. Так что простите, читатели, что в течение всего лета я почти ничего не написал для вас, потерпите, пожалуйста, я, может быть,

выйду из состояния депрессии и спою ещё для вас.

31 августа 2002, суббота

Сегодня, когда, честно, и не ждал, позвонила Нелли Закурина, мой ангел хранитель. Мои стихи и её поэму принял Красноярский Всероссийский журнал «Дни и ночи». Сегодня мне надо отправить свою электронную фотографию Солнцеву Роману Харисовичу в г. Красноярск 36, Ак. Городок 21 кв. 154.

Получил письмо от Сергея Малахова
«Дата: Tue, 27 Aug 2002 05:15:07

Сашка, честное слово, даже получив книгу, не очень поверил в возможность связи, а тем более встречи. Выстрелил электронкой просто наудачу. Немного о себе. Живу в Кемерово. После долгой загранкомандировки (почти три года лечил славных воинов Ортеги в Никарагуа) ушел из медицины и вот уже более 10 лет профессионально занимаюсь охраной окружающей среды. Сначала был директором международного центра, потом крупным федеральным чиновником, сейчас глава департамента администрации области.

Взрослая дочь, жена рентгенолог. Основное хобби - компьютер и электронные библиотеки. Типичный набор среднего россиянина: квартира, машина, дача.

Твоя информация о ребятах меня потрясла, я давно уже потерял связь с училищем.

Если ты будешь организовывать встречу, приеду обязательно. Могу выбраться и к тебе, в Новосибирске бываю часто, и по делам, да и родители еще живы.

Только дай точные координаты как до тебя добраться.

Пиши. Сергей».

Это событие затмевает все остальные. Мне надо ещё некоторое время подождать почту от Н.Закусиной, у которой, кстати, сегодня юбилей.

1 сентября 2002, воскресенье

Сегодня окончательно пришёл к мысли о постройке собственной пекарни. При большом старании эту работу можно завершить за 2-2,5 месяца, то есть до наступления холодов. Есть лишь одно препятствие – отсутствие свободных денег. Бойко пообещал прозондировать почву о

предоставлении кредита. Если только условия предоставления будут приемлемыми, сразу же займусь строительством.

Сегодня купили Жене водительское удостоверение за 5 тысяч. Этих денег, скорее всего, хватило бы на постройку помещения под пекарню.

8 сентября 2002, воскресенье

Вот уже несколько дней, в крайнем случае, больше недели идёт разговор о публикации моих стихов в общероссийском журнале «День и ночь». Инициаторами этой публикации стали Прашкевич и Закусина. Всё вроде бы налаживается, стихи какие-то туда отправлены, фотографию свою тоже я отослал. Теперь остаётся только ждать. Получил сегодня от Нелли потрясающее письмо о человеческой зависти и неблагодарности.

На днях отправил письмо Сергею Малахову:

«Серёга, привет.

Я, поверь, даже не надеялся найти тебя. Считал, что ты увяз в недрах российской бюрократии от медицины и

доступа к тебе уже нет. Рад, что это не так. Описать все перипетии моей жизни тоже не просто. Окончил сельхозинститут в Новосибирске, работал в редакции Чулымской газеты вплоть до заместителя редактора, затем в райкоме партии (славной), затем уехал в родную Серебрянку, где был главным зоотехником совхоза, завхозом в школе, заведующим участковой больницей, а теперь частным предпринимателем и по совместительству писателем. Господа писатели города Новосибирска полгода назад приняли меня членом писательской организации России, теперь я жду утверждения в этой должности из Москвы. Но, поверь, что всё это чепуха. Хоть не корректно цитировать себя, но не могу удержаться:

«Не нужны будут нам в этот вечер слова,

я пойму тебя так же, как брат.

Если память живёт, значит, дружба жива,

нет границ для неё и преград».

Серёга, я прошу тебя, приезжай вначале в Серебрянку, только здесь можно обсудить все проблемы, которые, как я

думаю, по-прежнему волнуют нас, а уж затем, Бог даст, соберёмся в Каинск к Петру Павловичу.

Ко мне, как и прежде, можно добраться на электричке до Чулыма, затем позвонить по 48-317 (из Чулыма) и я встречу в любое время. Правда, лучше всё-таки согласовать приезд заранее, потому что меня просто может не оказаться дома.

Полный телефон: 8-250-48-317, телефон моей матери 8-250-48-210. Она живёт рядом и владеет всей информацией о моём местоположении. Серёжка, я жду тебя, никакими письмами сыт не будешь.

Огромный привет всей твоей семье. Кстати, у меня жена Валя, бывшая Феденкова из нашего же училища. Прожили мы с ней счастливо 33 года, вырастили сына (32 года) и дочь (22 года), есть две внучки. Впрочем, обо всём мы сможем поговорить с тобой у меня за столом. Приезжай с женой и дочерью, мы будем ждать.

01.09.02. Твой Александр».

Отправил письмо и Нелли:
«Здравствуйте, Нелли Михайловна.

Простите, что ничего не смог сделать с электронкой в тот вечер. Промучился с ней около часа и не сумел отправить фотографию ни в Красноярск, ни вам. Что-то в ней заедает, а может быть, у меня не хватает соображения. Всё-таки фотографию я переслал доброй старой почтой, а вам буду отвечать, если получится, обычным текстом на компьютере. Спасибо за письмо, за ваш намёк на не совсем корректные дела в чулымской богеме и, вероятно, не лестные отзывы обо мне. Господь с ними, я выше этого, комаров я не боюсь. Впрочем, о мышинной возне вокруг меня я понял из нашего разговора, когда вы получили из Чулыма письмо с дополнительными стихами к запланированной подборке для публикации в журнале. Скорее всего, это стихи Гали Разумовой и Гали Чернохвостовой. Я их стихи при комплектации подборки отверг сразу, они же посчитали, что я их в силу каких-то личных обстоятельств дискриминирую, что я не совсем компетентный в поэзии человек. Они, кстати, меня несколько раз спрашивали, согласовано ли с Закусиной моё решение или же это моя воля. Я,

конечно, говорил, что это решение принято мной самостоятельно, и обжалованию оно не подлежит.

Однако, всё это мелочи. Главное – это стихи, работа и доброе взаимопонимание между собратями по перу, даже если эти собратья конструктивно критикуют, что в некоторых случаях помогает осмыслить свои деяния. Мне бы очень хотелось прочесть вашу поэму до выхода её из печати, хотя бы для того, чтобы опередить всю читающую братию. Так сказать, получить хоть что-нибудь «по благу». Очень жалею, что не смог побывать в пятницу в Союзе, чтобы засвидетельствовать своё почтение вам и лично поздравить с юбилеем. Думаю, что электронка вряд ли справится с таким деликатным поручением, но всё-таки я ещё раз от всего сердца поздравляю вас с юбилеем и надеюсь, что вы проведёте подобные торжества ещё не менее десяти раз. Я буду молить Бога об этом, даже если я уже буду пребывать в другой ипостаси.

Работаю я сейчас над стихами очень мало, о чём несказанно жалею, ибо много хороших строк возникает в голове, но в силу

различных обстоятельств в ней не задерживаются. То, что успеваю записать, остаётся недоработанным или вовсе в набросках. Всё свободное время отдаю хозяйственным делам. Крестьянина ведь лето кормит. Но, думаю, зима всё поправит и поставит на свои места.

А теперь несколько вопросов. Как дела с очередным номером журнала, появится ли подборка чулымских авторов? Отправили мои и Светлосанова документы в Москву (меня это почему-то волнует)? Какие стихи будут опубликованы в журнале «Дни и ночи»? Можно ли послать Солнцеву «Богатырей» для ознакомления? Я ведь по-прежнему в Серебрянке один, и мне не с кем перемолвиться даже словом.

И, наконец, несколько новых стихов.

***

Погляжу налево – поле,
погляжу направо – травы,
обливает душу болью
горькая отрав.

Упаду на землю пьяный,
мураву-траву целую.

Я прошёл пешком все страны,
не видал траву такую.

Она ластится, как кошка,
лизет щёки мне прохладой,
счастлив я совсем немножко,
но мне большего не надо.

Затишают в сердце боли,
отрастает страсть отавой,
меня нежно лечат поле
и волнующие травы.

* * *

Я последний листок на осинке
трепещу весь и страшно боюсь,
что подобно холодной дождинке
о неведомое разобьюсь.

Одному мне тоскливо и сыро,
ветер давит иссохшую грудь,
листья все пролетели над миром,
только мне не по нраву их путь.

Я держусь из последней из мочи
за сучок, как за жалкую нить.

Мне б ещё продержаться чуточек,
мне б ещё хоть мгновенье прожить.

Не хочу, чтоб в тиши ледящей
кто-нибудь, равнодушен и груб,
вытер ноги о мой шелестящий
неопознанный высохший труп.

* * *

Надеваю шляпу, в руки – нож с корзинкой
и шагаю по лесу бодр и жив-здоров.
Как подруга добрая, узкая тропинка
вслед за мною ходит в поисках грибов.

Я смотрю за деревом, роюсь под кустами,
всё как будто вымерло, нет ни там ни тут.
Вдруг, осинка машет красными флажками,
подходи, мол, ближе, здесь они растут.

Бурундук отчаянный в полосатой шубке
на полянку выскочил. Посиди, не трусь.
Вижу ба..., к берёзке прячется под юбку,
ни стыда ни совести, в это время груздь.

Извини, красавица, отойди в сторонку,
я нахала этого заберу с собой,
дома малость вымочу, окуну в солонку,

славный будет парень на столе зимой.

Бурундук доверчивый на пенёчке моется,
я гляжу – не верится, что творится тут!
Рыжие опята возле пня пристроились
и его, как матушку, полным ртом сосут.

Сыроежки-девочки встали хороводом,
от смущенья рдеются, кто-то их смешит.
Сколько здесь грибного водится народа,
всяк кусочек лакомый иль красив на вид!

Мухомор-папаша, после сна зевая,
вывел на прогулку всех мухоморят,
веселятся дети, не подозревая,
что в крови их кроется смертоносный яд.

Впрочем, это глупости, просто разговоры,
коль боишься яда, то не лазь в кусты.
Не пинайте бестолку, люди, мухоморы
ведь без них чуть-чутьточку меньше красоты.

Наконец, я думаю, кое-чем запасся,
поглядел в корзину – в ней один лишь
груздь,
но в душе три пуда радости и счастья,
я сегодня с вами этим всем делюсь.

08.09.02

Прощаюсь с вами, желаю счастья,
надеюсь получить от вас стихи и много
строк прозы. Вечно ваш

А.Степанов. 08.09.02»

Тема: от Закусиной

«Дата: Wed, 4 Sep 2002 00:08:06

Саша, у меня тоже ничего не получается. В общем, темные мы... А, может быть, наоборот – светлые. Отправляй по дедовской надежной почте. Я – тоже. Разбираться с фото буду потом. Дело в том, что электронная почта хоть и заманчива, но совершенно бездушна и ненадежна. Мою поэму она сначала передала через строчку, а потом, когда мне Роман об этом сообщил и попросил еще раз переслать - то она вообще пришла кусками... Хорошо, что он сам поэт и сообразил, что я так не могу написать... (шучу.)

Не беспокойся, они без нас не «уедут». Посылаем по почте. Россия всегда была почтой славна... (Это тема моих последних стихов). А ТО, ЧТО НАС ХОТЯТ ПРИУЧИТЬ... к цивиличному миру – это хорошо. Мы не должны от этого

открещиваться... Мы все же должны не отставать... Но и не должны себя чувствовать ущербными. Это со мной было, **НО Я ЭТО ПРЕОДОЛЕЛА.**

Вот, на всякий случай, тебе адрес Романа Солнцева (он очень хороший поэт и потрясающий человек... но не все это могут понять). Около литературы всегда находится кто-то... На любом уровне. Даже у вас в Чулыме... Чуть только ты приподнялся...

(Саша, это я о тебе). Но, слава Господу - я всегда... была такою триста лет тому назад... Меня не уговорить, не уломать, не нашептать... на кого-то.

Адрес Романа: 660036. Красноярск-36 Академгородок 21 кв154

Саша, он делает такой всероссийский журнал, а живет очень и очень скромно. Как и Гена ПРАШКЕВИЧ. Кстати – его отчество не Маркович, а МарТович. От слова Март.

Саша, мне сегодня хочется поговорить. Мне недавно исполнилось 60 лет, а я их не понимаю. Сегодня я на компьютере, через час-два проверю почту. И хотелось бы получить нормальное письмо».

11 сентября 2002, среда

События идут своим чередом. Вчера написал письмо Солнцеву, почему-то мне казалось, что это какой-то человек не от мира сего, но когда искал его в Интернете и нашёл там во многих ипостасях, я стёр своё письмо, как мелкое и ничтожное, не достойное внимания такого человека. Вот краткая информация о нём с одного из сайтов: Поэт Роман Солнцев родился в с. Кузкоево Мензелинского района ТАССР в 1939 г. Окончил физический факультет Казанского университета, работал в геологических партиях Сибири, физиком в Красноярске. Первая большая подборка стихов была напечатана в журнале «Юность» № 8 за 1962 г. Первый поэтический сборник вышел в 1964 г. в издательстве «Молодая гвардия». После Совещания молодых писателей Сибири в Чите в 1965 г. Роман Солнцев был принят в члены Союза советских писателей.

Сегодня Р. Х. Солнцев — автор двух десятков книг стихов, прозы, пьес. Среди поэтических сборников наиболее известны «Вечные леса», «Скажи сегодня» (с предисловием В. Астафьева), «Волшебные

годы». Из повестей — «День защиты хорошего человека», «Дважды по одному следу», «Иностранцы». По пьесам Солнцева ставились спектакли в театрах Москвы, Ленинграда и Красноярска, были сняты фильмы «Запомните меня такой» и «Торможение в небесах» (последняя работа получила Гран-при в Страсбурге).

Роман Солнцев — член Русского ПЕН-центра, главный редактор литературного журнала «День и ночь».

А я так хотел поговорить с ним о моих сказках. Ну да ладно, может быть, в следующем году сумею издать их отдельной книгой.

13 сентября 2002, пятница

Жизнь идёт понемногу, занимаюсь хозяйственными делами, пишу стихи, кое-что получается. Сегодня весь день провёл на улице, благо, стояла очень хорошая погода. Вчера ездил за товаром, чуть не сгорели в машине от жары и духоты, но уже завтра наши прогнозисты обещают резкое похолодание с дождями и чуть ли не с мокрым снегом. Сейчас от погоды можно ожидать и не этого.

4 октября 2002, пятница

Очень давно не занимался дневникописанием. Сегодня тоже не собирался да вот получил письма от Закусиной. Оба письма явно испорчены неумением отправителя:

Дата: Thu, 26 Sep 2002 05:51:31

«Здравствуй, Саша! Только что приехала, посмотрела. Спасибо, что написал, не обиделся, тогда и я свободна. Может быть, я иногда излишне эмоциональна, но это ... надеюсь, ты поймешь. Да, конечно, ты прав, ОНИ так и подумали... Но я не дала развития ЭТОЙ ТЕМЕ. А напор был массированный... Я даже удивилась. Могу себе представить, что испытывает СУДЬЯ. Я тут фильм смотрю «Закон» – нравится.

А, вообще-то, это для меня не ново... Но немного было... все-таки странно, что, оказывается, мы все готовы к какому-то подлогу... Нет, я надеюсь, что не все...

Ну, кончилось все нормально. Хотя, я очень и очень разочарована. Мне ведь было столько звонков, что... и даже сама Галина Николаевна (так?). Я сказала одно,

что степановская подборка самая объективная.

Саша, ты нормальный, хороший человек, поэтому я с тобой так и откровенна. Ты – хороший поэт, ты – чувствующий, ты – настоящий... Когда я встречаюсь с людьми, которым лишь бы ... напечататься... я скукоживаюсь, меня просто нет. Я не хочу иметь дела с такими людьми. Тем более, что я не располагаю никакими средствами. Я ничего не могу сделать. Кроме одного. У меня есть маломальское имя. Имя, которым я дорожу.

Да, ладно. Тем более, что я говорю не о поэтическом имени, а о редакторском. Как поэт – это мое совсем личное...»

И второе письмо:

«Саша, у меня в то письмо не влезло САМОЕ ГЛАВНОЕ, я думаю, что тебя интересуют твои стихи, а не мое настроение...

Хорошие стихи, слава Богу.

У меня есть маленькие замечания, я о них напишу потом... А куда напишу-то?

Но, я думаю, что одним замечанием я кое-чего тебе объясню... У тебя есть такая строчка : «Она ластится, как кошка»

Посмотри свое стихотворение, размер... Как читается...»

Вот беда, окончания письма нет. Но вообще-то я всё понял и так. Она посчитала, что в этой строфе нарушен размер. С формальной стороны она, может быть, и права, на самом же деле размер здесь не нарушен – всё тот же анапест. Но всё это мелочи.

14 октября 2002, понедельник

Вчера сделали ревизию, проторговались почти на 6 тысяч, это очень много. Я думаю, что под шумок больше разворовали, особенно во время ремонта, когда товар оставался долгое время без присмотра, а может, были и другие причины. Как хочешь, так и гадай. Собирались сегодня поехать в город за товаром, да не получилось. Подломилась машина, а Сани нет, отпрашивался на свадьбу.

На улице холодно, идёт дождь со снегом, слякоть. Стихи не пишутся, ничего

не читается, больше времени уделяется домашним делам: утеплял двери в магазине, кочегарю и так по мелочам.

16 октября 2002, среда

Вчера ездил за товаром, сегодня привезли с Саней шлак, а с Валею затащили его на потолок и засыпали расширитель. Как всегда, без приключений не обошлось, с расширителя слетел шланг, залил водой весь потолок, пришлось чуть не час провозиться с ним. Но, Слава Богу, со всем управился. Сегодня пришла ночевать Кристина, родители проявили милость, дали разрешение. Чаше не пускают.

Звонила Женя, оба с Лёшей болеют, нет продуктов и денег, остались, так сказать, на мели. В субботу, может, если будет торговля, снова поедem в город и завезём ей что-нибудь.

Погода стоит неплохая, тепло, но снег уже лежит, хотя никто не знает, насовсем он лёг или шутит. На дороге страшный гололёд, пока ехали до города видели четыре аварии. Но Саня ехал потихонечку, и у нас всё обошлось.

В воскресенье 13-го делали ревизию, недосчитались более шести тысяч. Это, конечно, неприятно, но сами виноваты, слишком всем доверились, не послушались дедушку Ленина о доверии и проверке. Но старое мы уже пережили, начали работу немного по иному, думаю, что всё наладится.

22 октября 2002, вторник

В воскресенье был в Чулымской библиотеке, где проходило заседание Литературной гостиной. Меня это настолько убило, что уж больше я туда ни ногой.

Написал письмо Нелли:

«Здравствуйте, Нелли Михайловна.

Получил от вас два письма, вернее начала двух писем, из которых, к сожалению, ничего не понял, особенно, что касается моего творчества. Понял лишь, что мои стихи вам некоторым образом понравились, но как говорили старые партийные функционеры, с некоторыми замечаниями. Всё это шутка.

Но вот вчера влип я в такую поганую для себя историю, что ни в сказке сказать, ни пером описать. История эта является

продолжением давления на меня со стороны чулымских горе поэтесс. Накануне мне позвонили из библиотеки и сказали, чтобы я приехал на встречу с местными поэтами, что я, понятно, и сделал. Оказывается, там в этот день НСТ готовило программу «Райсовет», снимали специально подготовленное заседание «Литературной гостиной», где всё внимание было отдано Галине Ивановне Чернохвостовой. Что уж она там не вытворяла: читала стихи, давала интервью, участвовала в литературной композиции, одним словом, блистала. Вот уж воистину, если таланту надо помочь, то бездарь пробьётся сам. Сидел я на этом заседании скромненько, как немного оплеванный и только жалел, что вообще приехал на этот шабаш.

Теперь они ждут только Вас, Шалина и Аглаиду Лой, чтобы решить вопрос о приёме Чернохвостовой в Союз писателей. Все это, конечно, смешно, но в то же время очень грустно. Жаль, что этим воинствующим бездарям мы стесняемся дать настоящую оценку и прямо в глаза. Я это отношу и к себе, поскольку дурацкая интеллигентская мягкотелость не позволяет

выбрать соответствующую линию поведения. 8 ноября по второй программе в рубрике «Райсовет» всё это можно будет увидеть наяву.

Кстати, если вы уж приедете в Чулым, то очень прошу вас посетить и мою скромную сельскую обитель, быть и моими гостями. Для этого лишь позвоните мне, и я прикачу за вами на любом виде транспорта.

С наилучшими пожеланиями Ваш
А.Степанов.

P.S. Открыл почту, а там письмо Шалина с поздравлениями и сразу моё плохое настроение исчезло. Я почти что счастлив. Спасибо вам за всё.

21.10.02. Саша».

Ну, а это письмо Шалина:

Тема: Re: хорошая весть

Дата: Thu, 17 Oct 2002 21:09:54

«Александр! Вчера звонил в правление СП, говорил с секретарем приемной комиссии. Она мне сообщила, что тебя можно поздравить. На заседании 4 октября тебя приняли в члены СП, подтверждение письменное, говорит,

пришлют позднее. От души поздравляю. Анатолий».

На всё это даже сказать нечего. Единственное, что надо сделать: не обращать внимания на мышиную возню завистников и работать.

30 октября 2002, среда

Конец октября, а на улице почти что лето. Стоит тёплая сухая и солнечная погода. Истинная благодать. В Европе и то прохладнее. Вот уже несколько дней не топим в квартире.

Вчера ездили с Вале́й в Новосибирск на барахолку, купили кое-какие вещи к зиме, в основном мне и Кристе, а также кое-что Жене и ботинки Лёше. Всё обошлось без приключений. Почти неделю ремонтируем УАЗик, прогорел клапан, потому уже целую неделю не выезжаем в город за товаром.

Вовка с Маринкой дерутся, сходятся, расходятся, толку из этой семьи никакой не будет.

От новосибирских писателей по-прежнему ничего нет, даже Закусина не поздравила. Но ей простительно, она человек занятой.

Пишу мало и с неохотой, хотя понимаю, что писать надо.

4 ноября 2002, понедельник

Давно уже не брался за дневник. На днях получил два письма от Н.Закусиной.

«Саша, получила письмо. И посмеялась, и немного грустновато стало. В моей жизни такие истории бывали. Но ничего, если это им доставляет радость, пусть их... Лишь бы не заедали чужое творчество. Но, я думаю, таких сил и рычагов у них нет. Насчет приезда в Чулым все проблематично, хотя мы и не против. Во всяком случае, если Миллер устроит поездку... А так, за свой счет и время, вряд ли. Геннадий Мартович сообщил, что вот-вот выйдет журнал «День и ночь». А там уж сообразим, как его доставить. Стихи новые мне, в принципе, понравились по духу и по своей основе. Но есть замечания. Сегодня уже поздно. Я постараюсь на днях (следующая неделя у меня очень загружена) каким-то образом передать эти замечания. То ли по обычной почте, то ли по электронной. Подумаю, как удобнее. Хочу

их предложить в третий номер
«Новосибирска».

Н.З.

И второе: «Саша, пытаюсь донести
через электронку замечания. На все, что
курсивом, обрати внимание!!!

Погляжу налево - поле,
погляжу направо - травы,
обливает душу болью
горькая отравы. *Здесь*
нарушается размер. Это можно допустить
только в случае последующих сбивок. В
других строфах.

Упаду на землю пьяный,
мураву-траву целую.
Я прошёл пешком все страны,
не видал траву такую.
Не видал такую...

Она ластится, как кошка,
Ударение! Получается Она, а не она
лизет щёки мне прохладой, *как*
кошка - про траву - плохо.
счастлив я совсем немножко,
но мне большего не надо.

Затишают в сердце боли,
отрастает страсть отавой,
меня нежно лечат поле
и волнующие травы.
*Не дописано. Не хватает еще пары
строф. Нужно объяснить, отчего
такое состояние. Углубить.*

* * *

Я - последний листок на осинке
трепещу весь,
и страшно боюсь,
что подобно холодной дождинке
о неведомое разобьюсь.

*Смешение образов. Лист так лист, но лист
не может разбиться подобно дождинке.
Пусть дождинка сама по себе... Слеза,
может быть...*

Одному мне тоскливо и сыро, мне
сыро - плохо, тем более, грудь иссохшая.
ветер давит иссохшую грудь,
листья все пролетели над миром,
несколько коряво
только мне не их путь.

Я держусь из последней из мочи
из мочи - плохо

за сучок, как за жалкую нить.   *За*
сучок - тоже, звукопись...

Мне б ещё продержаться чуточек,
не очень

мне б ещё хоть мгновенье прожить.

Не хочу, чтоб в тиши ледящей
кто-нибудь, равнодушен и груб,
вытер ноги о мой шелестящий
неопознанный   высохший   труп.
Это звучит пародийно.

07.08.02

Саша, дальше я просто выделяю
курсивом то, что мне кажется неудачным.
При встрече, возможно, поговорим
подробнее. А может быть ты и поймешь сам.

* * *

Надеваю шляпу, в руки - нож с корзинкой
пародийно

и шагаю по лесу бодр и жив-здоров.

Как подруга добрая, узкая тропинка
вслед за мною ходит в поисках грибов.

Я смотрю за деревом, роюсь под кустами,
всё как будто вымерло, нет ни там ни тут.

Вдруг, осинка машет красными флажками,
подходи, мол, ближе, здесь они растут.

Бурундук отчаянный в полосатой шубке
на полянку выскочил. Посиди, не трусь.
Вижу ба..., к берёзке прячется под юбку,
ни стыда ни совести, в это время груздь.

Извини, красавица, отойди в сторонку,
я нахала этого заберу с собой,
дома малость вымочу, окуну в солонку,
не точно

славный будет парень на столе зимой...

08.09.02

Присылай еще, время пока есть и
для доработки, и для новых. Для № 3
хотелось бы больше подтекста в стихах.

Одни зарисовки – это не интересно.
За душой ведь, наверняка, мно-ого!»

Н.З.

Не знаю, много ли за душой или нет,
но раскрывать душу, ох как не хочется. Кое-
что из последнего письма можно принять,
кое-что нет. Да хватит об этом. Сегодня
потихоньку портится погода, пошёл снег, но
ещё необильный. А до этого стояла

удивительно хорошая погода, так что даже жить хотелось.

Мелкие заботы захлестнули меня с головой, то какой-то ремонт, то поломка машины, то проблемы с хлебом, то Вовкины проблемы, то кому-то что-то должен сделать, кому-то что-то необдуманно пообещал и пр. и пр.

В последние дни занялся составлением электронного варианта своего справочника по лекарственным растениям, благо нашлась очень удобная оболочка с хорошим поиском и огромным количеством ссылок. Работаю не шатко не валко, но всё-таки кое-что уже сделал.

16 ноября 2002, суббота

Написал письмо Н. Закусиной, несколько сумбурно, но просто некогда было его редактировать. Первая причина – боли в позвоночнике, вторая – приезд гостей из Куйбышева, третья неурядицы по работе. Но всё-таки кое-что написал.

«Здравствуйте, Нелли Михайловна.

Получил от вас письма, долго корпел над ними, изучал правку. Большую часть

ваших рекомендаций принял и уже поправил, но кое-что принять не могу, хоть расстреляйте. Я, например, считаю, что можно без зазрения совести сломать размер там, где просто необходимо как-то подчеркнуть или выделить какую-нибудь мысль или просто обратить внимание читателя на тот или иной момент. Главное, с моей точки зрения, сохранить ритмику, певучесть стиха. Я даже удивился, почему вам не понравилось:

Погляжу налево – поле,
погляжу направо – травы...
Обливает душу болью
горькая отрав.

Таким приёмом я и акцентирую внимание на внутреннем состоянии героя, а всё дальнейшее обычное повествование, которое вытекает из этого состояния. Другое дело, что стихотворение не дописано. В этом с вами согласен. Также не понял, почему не проходит сравнение кошки с травой? И та и другая пушистые, мягкие, такие же ласковые. Когда кошка лижет щёку язычком, то уже через секунду ощущается прохлада, точно от травы. В стихотворении «Я последний листок на осинке» принял все

ваши замечания, кроме одного. Почему вам не нравится слово «чутьочек»? Единственный его недостаток, что отсутствует в современных словарях, но Даль его упоминает. Стихотворение о грибах я уже поправил. Спасибо за замечания, так-то с чужой помощью писать легче. Иногда даже досада берёт, ну как же такие простые вещи сам не доглядел, не додумал. Эти доработанные стихи я вышлю в следующий раз, если, конечно, вы на меня не обидитесь за непослушание.

Кстати, я хочу сказать, что у меня нет стихов в окончательном варианте, все они, в том числе и опубликованные, постоянно находятся в работе, дописываются, правятся. Я просто не даю им жить спокойно, как и себе, всё время терзаюсь сомнениями, рву душу и часто просто ломаю себя. Тогда наступают переломные моменты в моей судьбе: я или бросаю писать, или перехожу на прозу, меняю профессию, местожительство или вытворяю ещё чего-нибудь. Чаще всего из этих перипетий я выхожу без потерь, но затем всё повторяется. А теперь несколько новых стихотворений.

* * *

Н.Закусиной.

Ночь. Темно. Мы сидим у костра...
29.09.02

* * *

Берёзка милая, дай, обниму тебя...
28.09.02

В Е С Н У Ш К И
07.09.02

Ш У Т
Короли живут...
18.10.02

Будет возможность, черкните пару строк. И ещё. Как-то вы обещали, что найдёте возможность встретиться и поговорить с Настей Десятниченко. Если это возможно, назначьте время и сообщите мне, а лучше, конечно, ей самой по электронке. Её адрес:

colibri@ngs.ru

PS. 1. Мне Шалин сообщил приятную новость, что Москва тоже

приняла меня в СП. Я очень радовался и благодарил вас всех за помощь и поддержку. Вот только про Светлосанова он ничего не написал. А хотелось бы знать и о нём.

2. Что с подборкой чулымских поэтов?

3. Я как-то посылал вам свою прозу. Вы её проигнорировали или не получали?

Искренне ваш А.Степанов».

В течение всей недели показывали по телевидению наш район, в том числе и работу пресловутой «Литературной гостиной». Я почти ничего не смотрел, но гостиную всё-таки видел. Нормальная передача. Был дня три назад промежуток времени, когда голова раскалывалась из-за наплыва стихов. Столько много приходило в голову стихотворных строчек, что не знал, в каких закоулках памяти их размещать. Всё было так напряжено, что разболелась голова, и всё или почти всё осталось не записанным. В эти же дни погиб Саша Костиков Женин бывший одноклассник. Служил он где-то на Камчатке, там пошёл в увольнение, поехал с компанией к морю и

попал в автокатастрофу. Результат ужасный. Вчера его хоронили в Серебрянке, казалось, вся деревня пришла провожать его.

Мои продавцы подали заявления на увольнение, не устраивает зарплата и напуганы милицией, которая в результате проверки обнаружила кое-какие недочёты и наложила на них штраф. Но я думаю это не проблема, проблемочка.

До сегодняшнего дня стоит отличная погода, тепло, практически сухо, правда, сегодня ночью пошёл снег, но температура воздуха всё ещё на уровне 0 - 2 градуса ниже нуля.

5 декабря 2002, четверг

Вот уже две недели болен. Лежу, страдаю, пишу стихи, получил от Нелли письмо.

«Саша, не могу открыть «длинное письмо». Попробуйте так: Создать сообщение, (получится окошко), затем меню ВСТАВКА, выскочит табл. ВЛОЖЕНИЕ ФАЙЛА, а дальше – отправить то, что требуется. ЖДУ. От меня лично – огромное поздравление, я узнала только что, поэтому не совсем поняла, за что спасибо.

Всё произошло на редкость быстро. (Светлосанова ещё не рассматривали.) Рада очень! Думаю, по этому поводу мы еще встретимся... Надо теперь членский билет выволить из Москвы. Н.З.»

Пришлось вчера отправить ей второе письмо, вернее то же, но с дополнениями.

«Здравствуйте, ещё раз. Долго не отвечал, болел да ещё и не выздоровел. Прихватила поганая болезнь – ишиас. Никогда не думал, что бывают такие боли, которые не снимаются ничем. Вот уже две недели лежу и лишь сегодня впервые поднялся, вернее, лежу на диване и нажимаю клавиши компьютера. Родственники постарались, чтобы я мог писать. В промежутках между болями кое-что писал, но всё это просто для того, чтобы не засохнуть. Написал несколько эпиграмм. Я их называю подхалимские. Посылаю их вам, чтобы сгладить своё нытьё.

ШАЛИНУ

Жену ты любишь, любишь деток.

Но вот понять не стало сил:

как это «Бунт марионеток»
ты так жестоко подавил?

ШАЛИНУ

Не зря же фамилия Шалин
рифмуется с именем Сталин.
Усы бы да трубку для Толи
да власти немного поболе.

ЛОЙ

Аглая вовсе не простая.
Но одного она не знает,
что дыма яростный туман
не превращается в роман.

ЗАГОРОДНОЙ

Не плачь, не плачь, Анастасия,
что жизнь, как пропасть, глубока,
есть у тебя глаза большие,
есть руки, в общем, золотые,
и рядом мамина рука.

ДЕНИСОВУ

Ты не любишь других поэтов,
в глаза им правду-мать рубя,
они, поверь, запомнят это
и вспомнят как-нибудь тебя.

ЗАКУСИНОЙ

Не городская - Загородная,
но закусивши удила,
она, пошла... О, мама родная,
как далеко она ушла.

КРЕЩИКУ-ЗЕРНОВУ

Жил Крещик с именем от Бога,
достать зерна он где-то смог,
его даёт всем понемногу,
а мне, спасибо, отвалил мешок.

ЛАЗАРЧУКУ

Талант и лень вдвоём подчас
живут без драк, без мук.
Талант бесспорный Лазарчук,
а Женька – лоботряс.

ПРАШКЕВИЧУ

Всё лезут в голову: Мицкевич,
Герберт Уэллс, Антал Гидаш.
Да ну их... В мире есть Прашкевич.
Всё может он. К тому же наш.

Не принимайте всё это всерьёз.
Искренне ваш А.В.С.»

На улице уже настоящая зима, морозы жмут под сорок, а я ещё ни разу не гулял по снегу, и даже не видел его, в том числе из окна, потому что все стёкла затянуло льдом.

Сегодня заниматься стихами не буду, просто хочу скачать Реалплейер, если, конечно, получится, а то еще сидеть за клавиатурой тяжело.

7 декабря 2002, суббота

Сегодня у Вали день рождения, никого не приглашали, ребятишки не приехали. Выпили по рюмке коньяка и на этом всё.

Сегодня утром умерла тётя Тоня, там в Магнитогорске. Толик хоронить её естественно не поедет, нужна она ему.

Сегодня умер Сашка Устименко. Придавило бревном на работе. А лет ему где-то в пределах 40. Сегодня впервые после болезни вышел на улицу, сходил в баню. Иди было не легко, особенно оттуда, болела нога и кружилась голова, хотя дела всё-таки идут на поправку.

17 декабря 2002, вторник

Кажется, начал выздоравливать. Сегодня пил таблетки всего один раз и то больше для перестраховки. Правда, чувствительность в ноге не восстановилась, как ей положено, но наступаю на неё почти уверенно. Хотя на улицу ещё не хожу, выполняю кое-какие работы по дому, что бы хоть как-то помочь Вале.

Пишу помаленьку стихи, но какие-то они все сырые, мне самому ни одно из них не нравится. Может быть, потому, что пишу в какой-то не свойственной себе манере, как будто пытаюсь сделать всё не так, как писал раньше, мне хочется, чтобы они получились лучше, чем я на самом деле могу писать. Может быть, мне всё это мерещится. Недаром же во время обсуждения моих стихов в СП мужикам больше понравились те стихи, которые мне самому нравились с большими оговорками, а некоторые и вовсе не нравились.

Погода стала теплее, температура где-то около 10 градусов, зато пошёл снег и опять на улице много работы, а я ничем помочь Вале не могу.

Ребятишки не приезжают, зато Кристина почти постоянно ночует у нас. Правда, сегодня не пришла, видно, родители припахали.

Много работы со стихами, однако, сидеть долго за компьютером не могу, боюсь не насидеть бы болячку повторно.

20 декабря 2002, пятница

Болезнь продолжает отступать. Сегодня уже почти не ложился в кровать, хотя, может быть, эта тактика неправильна. Пишу стихи, правлю, начал собирать стихи для новой книги. Пока что собрал для неё около тридцати готовых произведений. Ещё совершенно не знаю, когда она будет печататься и будет ли вообще. Что она должна представлять собой. Нет даже намёка на название, вообще ничего, кроме желания сделать ещё одну книгу.

Погода предновогодняя довольно приличная: ни сильных морозов, ни большого тепла. То, что лучше всего подходит Сибири-матушке.

Читаю «Птенцов гнезда Петрова», между хвалебных строк в адрес этого сатрапа можно прочитать очень много: и о

его бездарности, и о его жестокости, трусости, ненависти к своей земле и своему народу. Документы, которые автором приводятся для оправдания и возвеличивания Петра, свидетельствуют большей частью не в его пользу. Спасибо за такой взгляд на историю Бушкову и его книге «Россия, которой не было».

27 декабря 2002, пятница

Скоро новый год, надо бы подвести итоги старого. Что же он принёс мне? Бесспорно, самое значимое событие – это вступление в Союз писателей России. Всё ещё не могу опомниться от такой виктории.

Второе. Нашёл старого друга Сергея Малахова. Далее по порядку: Женю сняли с учёта в тубдиспансере, перестроили магазин, приняли стихи в журнал «День и ночь», может быть, даже и напечатали, начал собирать третью книгу. Это события из разряда хороших. Из плохих – болезни (особенно ишиас, из-за которого не могу оправиться больше месяца) и вечная непонятная тревога, всё, кажется, должно что-то случиться; смерть тёти Тони. Надо ещё подумать на эту тему и дописать в следующий раз.

По ТВ идёт сериал «Тайны дворцовых переворотов». Смотрю с удовольствием. Я не уверен, что все события того времени показаны достоверно, но колорит его всё-таки передан живописно.

29 декабря 2002, воскресенье

Интернет не работает, чем живут мои знакомые писатели, не знаю. Сам же практически ничего не пишу.

Вчера Валя была в городе, а я целый день занимался собиранием адресов и телефонов родных и знакомых в одну кучу. Иногда хочется сесть и пописать что-нибудь вроде прозы или хороших стихов. Но, увы, ни то, ни другое пока не пишется. Со стихами вообще заколодило, из горла вырывается какой-то шёпот или, вернее, хрипенье, наивное, бессмысленное. Заметил, что я иногда не могу уловить смысл стихотворения, которое пишу, не знаю, что получится в ближайшие 2-3 минуты, просто собираю всякую белиберду. Так оно и получается. Всё чушь, всё глупо, бездарно.

СОДЕРЖАНИЕ

1996	5
1997	69
1998	93
1999	105
2000	110
2001	126
2002	145